

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Цена Второй мировой войны

6

В.Штоль

Статья построена на обширных статистических материалах о военных структурах Третьего рейха, его союзниках и членах антигитлеровской коалиции, отечественных и зарубежных исследователей, пытавшихся многие десятилетия оценить потери стран – участниц Второй мировой войны, в которую было втянуто до 80% населения Земли. Данные расходятся. Можно говорить лишь об огромных человеческих жертвах и победителей, и побеждённых.

Общесистемный кризис на Украине

28

В.Блищенко

Автором рассматриваются сущностные внутренние причины социально-экономического и политического кризиса на Украине 2013–2014 гг. Содержится вывод о том, что этот кризис является результатом социально-политической незрелости украинского государства, которое не сумело преодолеть государственно-монополистическую парадигму развития.

А.Абрамов

На основе рассмотренного влияния Олимпийских игр в Сочи и воссоединения Крыма с Россией на общественное и политическое сознание россиян сделан вывод о том, что Олимпиада способствовала созданию образов героев, необходимых для патриотического воспитания граждан, а «возвращение домой» Крыма улучшило социальное самочувствие россиян, пробудило чувство национальной гордости и способствовало формированию консенсуса в обществе.

По мнению автора, уникальное состояние российского общественного сознания и высокий уровень патриотизма граждан необходимо использовать для социально-политического рывка.

Россия в интеграционном процессе СНГ

41

А.Степаненко

Исходя из последних событий в мире, можно рассматривать Россию как участника и лидера интеграционных процессов на пространстве СНГ. Это обусловлено стоящей перед страной задачей эффективного использования своего евразийского статуса и связанных с этим преимуществ.

Проблемы традиционного ислама России

48

Д.Сидоров

Автор раскрывает тему поддержки традиционного ислама в России.

На основе проведенного исследования сделаны выводы о путях преодоления проблем, связанных с развитием и усилением среди мусульман позиций традиционного ислама.

Ислам в Центральной Азии: масштабы и перспективы влияния

57

Г.Рудов

Процессы исламизации государств Центральной Азии следует оценивать как вызов стабильности существующим здесь режимам. С одной стороны, это связано с активностью в регионе мусульманских стран (Египта и Турции), которые щедро финансируют создание системы исламского образования и строительство мечетей.

Имманентным аспектом исламизации является распространение религиозного радикализма. С другой – рост исламизации непосредственно связан с политикой действующих режимов, которые создают благоприятные условия для увеличения числа исламских образовательных учреждений и поощряют развитие мусульманских общин.

В качестве примеров развития ислама в регионе выбраны Казахстан и Таджикистан. Отдельное внимание уделяется роли в политической и общественной жизни центрально-азиатских стран таких организаций, как Партия исламского возрождения Таджикистана и Хизб ат-Тахрир аль-Ислами.

Проникновение НАТО в Центральную Азию

67

В.Евсеев

Политика НАТО направлена на проникновение на постсоветскую территорию, в частности в Центральную Азию. Наибольших успехов за последние 20 лет в этом направлении альянс достиг в отношении Казахстана в рамках Индивидуального плана действий «Партнёрство ради мира». Афганская проблема сблизило НАТО не только с Киргизией и Таджикистаном, но и нейтральным Туркменистаном. В Узбекистане, внешнеполитические приоритеты которого периодически менялись. В условиях углубляющегося украинского кризиса процесс внедрения НАТО в Центрально-Азиатский регион вызывает у Москвы обоснованное беспокойство.

«Восточное партнёрство»: миф и реальность

77

А.Абашидзе

В статье обосновывается утверждение личностной индивидуализации, которое идет на фоне осознания своей ответственности за происходящее в обществе и государстве, что приводит к становлению нового модуса идентичности – социетальности.

Архетипы, проявляясь через символы и образы, позволяют более целостно познать личность руководителя. Престиж, репутация, имидж, виртуальная реальность обуславливают конструирование авторитета руководителя постмодерного общества.

Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия

83

Е.Пономарева

24 марта 1999 г. под предлогом борьбы за права человека началась агрессия стран – членов НАТО против Союзной Республики Югославия. Это была операция по отработке технологий «управляемого хаоса». Тогда удалось решить не все задачи, которые ставились в экономических и геополитических интересах истеблишментом ведущих западных стран и аффилированных с ним ТНК. Одна из таких задач – изменение исторической памяти, национального кода сербов как балканских русских. Её решение потребовало применения методов психоисторической войны.

События, разворачивающиеся на Украине, во многом повторяют югославский сценарий, но и представляют непосредственную угрозу безопасности нашей страны.

Косовский и украинский кризисы, как и в целом развал Югославии и Советского Союза, – это лишь этапы в большой геополитической игре «сынов Капитала», которая ведётся против России. Именно поэтому жизненно необходимо проанализировать причины агрессивной политики Запада и сделать адекватные выводы.

Железнодорожный транспорт – геополитический инструмент России

101

Б.Кретов, О.Троненкова

В статье рассматривается геостратегическая политика современной России через один из инструментов её реализации – транспортный комплекс, который может стать ключевой составляющей глобальной транспортной системы.

Дан анализ международного транспортного коридора «Запад – Восток», который обеспечивает железнодорожные перевозки между Европой, Россией, Японией, странами Корейского полуострова и Северной Америкой.

Глубинная причина Первой мировой войны

109

С.Лавренев

Причины Первой мировой войны по-прежнему находятся в дискуссионном поле. Ряд историков возлагают ответственность на конкретные государства, которые в своём соперничестве перешли опасную черту, некоторые видят причину войны в неадекватном кризисном поведении Австро-Венгрии, за которой стояла Германия. Автор исходит из того, что военное столкновение ведущих держав было во многом предопределено, вопрос заключался только в том, когда и где оно произойдёт.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– почётный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© Институт стран СНГ

Цена Второй мировой войны

Потери Третьего рейха и его союзников
во Второй мировой войне (сентябрь 1939 г. – май 1945 г.)

Владимир Штоль

Вторая мировая война многократно превосходила Первую мировую по разрушениям в экономике, утратам в сфере культуры, по людским потерям и моральным издержкам. Эта война устранила различия между войсками и гражданским населением как по участию в боевых действиях, так и возможности пострадать от действий воюющих сторон.

На фоне материальных потерь (разрушения, уничтожения, репарации и т.п.), что можно хотя бы оценочно выразить в денежных знаках, людские и культурные потери, с одной стороны, трудно оценить, а с другой – эти потери невосполнимы. Даже в побеждённой стране при наличии соответствующей системы подготовки специалистов, доступности образования, состояния науки и научной базы, природных ресурсов и политической воли разрушенные отрасли материальной сферы восстанавливаются, как правило, на новом научно-техническом уровне. А вот потери населения, в основном самого трудоспособного возраста, безвозвратны. Это в равной степени касается как агрессора, так и его жертвы, как победителей, так и побеждённых.

Потери в войне 1939–1945 гг. на европейском театре военных действий (без СССР) можно рассматривать как суммарные, включающие потери Германии (в границах 1937 г.), её союзников, а также оккупированных Рейхом

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений МИГСУ РАНХиГС при Президенте России. *E-mail:* observer@gu.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, военные и гражданские потери, Третий рейх, страны оси, антигитлеровская коалиция.

стран. Потери Третьего рейха и его союзников на Востоке, хотя и входят в общие потери, но стоят обособленно с учётом характера войны с Советским Союзом.

Людские потери в этот период складывались, кроме естественной убыли, из военных и гражданских. К последним можно отнести и жертвы, связанные с партизанским движением, движением Сопротивления, а также убитых и пропавших без вести в результате расового, религиозного и политического преследования, проводившегося Третьим рейхом.

Даже по прошествии почти 70 лет со дня окончания войны о точности цифр как общих потерь, так и по отдельным категориям жертв войны можно говорить с определённой долей осторожности, так как часть данных носит лишь оценочный характер. Причин для этого достаточно много: уничтожение архивов в период войны на оккупированных территориях или закрытость некоторых из них до сих пор; существовавшая в странах разная система учёта потерь, частичная утрата немецким командованием управления войсками в конце 1944 г. и в 1945 г. В немецких источниках, вышедших в 50-х–60-х годах прошлого века, утверждается, что европейские народы (без СССР) потеряли 17,9 млн человек, а немцы только убитыми – 6,6 млн [1].

Общие потери Германии

В табл. 1 приведены данные по изменению численности немецкого населения по состоянию на

17 мая 1939 г. и 31 декабря 1955 г. (ФРГ и ГДР). Специалисты оценивают точность информации $\pm 2,0\text{--}3\%$.

Потери вооружённых сил Германии

В официальных отчётных документах о людских потерях вооружённых сил Германии не показывались потери её союзников, а также иностранных соединений и частей, принимавших участие в боях.

Согласно принятым правилам, «общие потери личного состава вооружённых сил Германии» составляли безвозвратные и санитарные потери только военнослужащих. Утраты же военизированных формирований, обслуживавших войска, за редким исключением, учитывались как потери гражданского населения.

Безвозвратные потери – это убитые, умершие в лечебных учреждениях от ран и болезней, пропавшие без вести, а также небоевые потери (погибшие в результате происшествий, расстрелянные и т.п.). В вермахте такой категории потерь, как попавшие в плен, не предусматривалось, эти лица учитывались по графе «без вести пропавшие». Это делалось немецким командованием с целью уменьшения числа погибших офицеров и солдат. Именно поэтому так не сходились послевоенные цифры по вернувшимся из плена, в частности советского*. Поэто-

* В 1950 г. в ФРГ считалось, что 1407 тыс. человек ещё находятся в советском плену, а по отечественным архивам такого количества неотпущенных пленных не было.

Таблица 1

Изменение численности населения Германии

тыс. человек

Население			Погибло во время войны		Прочие изменения в численности**	Население на 31 декабря 1955 г. (ФРГ и ГДР)
на 17 мая 1939 г.	прирост 1939–1955 гг.	естественная убыль 1939–1955 гг.	военнослужащих	гражданских		
69 310,0*	18 700,0 4860,0 (переселения) Итого: 23 550,0	–14 150,0	–3760,0	–430,0	–3160,0	71 360,0

* Данные на 17 мая 1939 г. в границах на 31 декабря 1937 г.

** К прочим отнесены изменения в численности населения, связанные с территориями, отошедшими после войны от Германии по Потсдамскому соглашению, беженцами, переселенцами, эмигрировавшими и уничтоженными евреями, эмиграцией, перемещёнными лицами и не возвратившимися до 1947 г. военнопленными.

Источник: 1. Урланис Б. Народонаселение. Исследования и публицистика. М., 1976. С. 202.
2. Wirtschaft und Statistik. 1956. Н. 10. S. 494.

му всех пропавших без вести, если они не объявились после официального освобождения пленных, надо отнести к погибшим.

В категорию «пропавшие без вести» в Германии относили оставленных на поле боя убитых и раненых, отставших от своих частей, дезертиров и других военнослужащих, выбывших из строя по неизвестным причинам.

Санитарные (временные) потери – это раненые, контуженные, больные, обмороженные и обгоревшие, которые эвакуировались с поля боя в тыловые госпитали [2].

За четыре месяца войны (сентябрь – декабрь 1939 г.) немецкое командование называло цифру потерь в 76,5 тыс. человек. С 1 сентяб-

ря 1939 г. по 21 июня 1941 г., потери оценивались немецким генеральным штабом в 300 тыс. человек. Хотя, как выяснилось позднее, эта цифра была существенно занижена, а за первый год – 206,0 тыс. (табл. 2).

Потери вермахта и войск СС с 1 сентября 1939 г. по 30 апреля 1945 г. приведены в табл. 3.

Оценки немецкого командования по потерям с 1 января по 30 апреля 1945 г. дают ориентировочные величины, в них не включены потери в боевых действиях за период с 1 мая по 11 мая 1945 г.

В целом эти данные усреднённые на основании данных 1944 г., а они с учётом интенсивности боевых действий в последние месяцы войны несопоставимы, и, кроме того, в целом

Таблица 2

Потери Германии в Европе за первый год войны

тыс. человек

Категория потерь	Потери в странах (сентябрь – декабрь 1939 г.):				Всего с 1 сентября 1939 г. по 31 августа 1940 г.
	Польше ¹	Норвегии	Греции ²	Франции	
Убитые	10 572	1317	—	27 074	39 000
Пропавшие без вести	3409	—	1484	—	24 000
Раненые	30 322	—	—	—	143 000
Погибшие в пути	—	2375	—	—	—
Итого	44 303	3692	1484	27 074	206 000
ВСЕГО	76 553				

* Наличие в таблице прочерка означает отсутствие данных.

Источник: 1. Chronic des Krieges. Dokumente und Berichte. 1940. Bd. I-II. S. 165.

2. Mackenzie. Wind of Freedom. L., 1944. P. 207.

Таблица 3

Военные потери Германии во Второй мировой войне

тыс. человек

Виды потерь	Сухопутные силы, ВВС, ВМФ и войска СС		Всего 1 сентября 1939 г. – 30 апреля 1945 г.
	1 сентября 1939 г. – 31 декабря 1944 г.	1 января 1945 г. – 30 апреля 1945 г.	
Безвозвратные потери, всего:	3823,7	1277,0	5100,7
из них:			
– убито, умерло от ран и по другим причинам	1965,3	265,0	2230,3
– пропало без вести и попа- ло в плен	1858,4	1012,0	2870,4
Санитарные потери, всего:	5240,0	795,0	60 35,0
ИТОГО:	9063,7	2072,0	11 135,7

Таблица составлена по: 1. Kriegstugebuch des Oberkomandos der Wehrmacht. Bd. IV. Usraefe Verlag für Wehrwesen. Frankfurt am Main.

2. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М.: ЭКСМО, 2002. С. 712–713.

3. Россия и СССР в войнах XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 502–503.

величина потерь противоречит материалам штаба верховного главнокомандования вооружённых сил Германии, где указано, что число убитых и пропавших без вести с декабря 1944 г. до конца апреля 1945 г. составило порядка 1900,0 тыс. человек [2].

Тот же источник на основании численности вермахта на 1 мая 1945 г. (7590,0 тыс. чел.), потерь за последние месяцы войны (1900,0 тыс. чел.), числа капитулировавших (4100,0 тыс. чел.) и находившихся в госпиталях (700,0 тыс. чел.) утверждает, что величина безвозвратных потерь в 1945 г. составила 2790,0 тыс., а общие потери личного состава немецкой армии за весь период войны составляют 4000 тыс. убитыми [2]. По данным военного архива ФРГ, эта цифра равна 4630,0 тыс. [3], раненых – 5240,0 тыс. человек, а общее число потерь составляет 9870,0 тыс. человек.

При этом генерал А.Йодль на допросе утверждал, что германская армия потеряла в общей сложности 12,4 млн человек, из них 2,5 млн убитыми, 3,4 млн пропавшими без вести и пленными и 6,5 млн ранеными, из которых 12–15% не вернулись в строй [4], а по официальным данным правительства ФРГ, безвозвратные людские потери вооружённых сил Германии определены в 4192,0 тыс. человек.

В трёх книгах бывшего начальника организационного отдела Генерального штаба сухопутных войск генерал-майора Мюллера-Пиллебранда, вышедших в ФРГ в 1954, 1956 и 1969 гг., в целом подтверждаются цифры, приведённые в табл. 3, с некоторыми уточнениями. Так, из

санитарных потерь он выделяет группу «ранено (без возможности возвращения в строй)» в период с 1 сентября 1939 г. по 30 апреля 1944 г., численность которой составляет 1750,0 тыс. человек (табл. 4).

Как видно, цифры отличаются, несмотря на то что приведены из достаточно авторитетных источников. Если расхождение в общих потерях составляет порядка 5%, то по убитым – около 11%, а по пропавшим без вести – 15–16%. Но эти данные касаются исключительно немцев. Однако на Восточном фронте в вермахте числилось восемь иностранных дивизий, сформированных из граждан Австрии, Хорватии, Испании, а в войсках СС – 26 добровольческих дивизий, укомплектованных гражданами европейских стран (албанцы, голландцы, венгры, датчане, бельгийцы, французы, прибалты, норвежцы и т.д.) и гражданами СССР, попавшими в плен или оказавшимися на оккупированной территории (азербайджанцы, украинцы, армяне и др., а также казаки).

А в целом за весь период войны из иностранных граждан было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов, воевавших в составе вермахта и войск СС. В середине 1944 г. численность национальных формирований составила 486,6 тыс. человек, из которых две трети действовали на советско-германском фронте [5].

Потери военных иностранных формирований в немецких документах не отражены.

Кроме того, потери специальных подразделений, таких как служба безопасности (СД), полевая полиция и

Таблица 4

человек

Категория потерь	Сухопутные силы, ВМФ, ВВС и войска СС		Общие потери 1 сентября 1939 г. – 30 апреля 1945 г.
	1 сентября 1939 г. – 31 декабря 1944 г.	1 января 1945 г. – 30 апреля 1945 г.	
Убито	1 965 324	265 000	2 230 324
Пропало без вести или взято в плен	1 858 404	1 012 000	2 870 404
Ранено	5 240 000	—	
Ранено без возможности возвращения в строй			1 750 000
Демобилизовано из во- оруженных сил и при- знано негодными на длительный срок для дальнейшей службы	455 144	105 000	560 144
Дезертировало	1592	908	2500
ИТОГО:	9 520 464		

Источник: Мюллер – Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М.: ЭКСМО, 2002. С. 712–713.

полиция безопасности, военной администрации на оккупированных территориях (численность около 600 тыс. чел.), общих сил тайной государственной полиции (гестапо), не входивших в войска СС (свыше 250 тыс. чел.), охранных и карательных подразделений (около 250 тыс. чел.) в сводки вермахта не входили.

Есть данные, что полицейские формирования в зонах оккупации в 1942–1944 гг. насчитывали от 270 до 340 тыс. человек.

Немецкие оккупанты несли потери не только на передовой, но и в тылу, где создавалась оккупационная администрация, действовали полицейские подразделения, проводи-

лись карательные операции и осуществлялась хозяйственная деятельность.

Так:

– на советской территории к лету 1943 г. число уничтоженных оккупантов достигло 300 тыс. человек;

– в Югославии (за 1941–1944 гг.) на территории Хорватии было убито 65 тыс.;

– в Италии (1944 г.) – 10 тыс.;

– во Франции (только в департаменте Изер с ноября 1942 г. по август 1944 г.) – 1500;

– в Греции – 16 тыс. человек (без учёта потерь немцев в Восточной Македонии, Фракии, на Пелопоннесе и острове Крит).

Значительны были немецкие потери в Польше, Болгарии и Албании.

Не учтены и потери среди «добровольных помощников» – *Hilfwilliger (Hiwi)*, которых в воинских частях (в зависимости от рода войск) было от 10 до 50% [6]. По утверждению генерала Х.-Ф. Гальдера, процент безвозвратных людских потерь (убитых, пропавших без вести) в воинских формированиях и подобных контингентах, не входивших в вермахт, достигал 40% от их общей численности.

Особенно были велики потери Германии и её союзников на советско-германском фронте, где к лету 1941 г. Германия и её союзники сосредоточили огромные силы. Так, численность немецких войск составляла 4600,0 тыс. человек, а Финляндии, Румынии и Венгрии – 900 тыс. [7].

Безвозвратные потери Германии на советско-германском фронте в вермахте и войсках СС, а также различных военных формированиях не входивших в вермахт и войска СС, приведены в табл. 5.

Итак, на советско-германском фронте людские потери немецких вооружённых сил составили 4,27 млн человек (на 9 мая 1945 г.). Всего Германия потеряла 5,1 млн (на 30 апреля 1945 г.). Разница в 830 тыс. человек приходится на Западный фронт (до и после открытия второго фронта – 461 тыс. чел.), на Северную Африку (102 тыс. чел.), Италию (145 тыс. чел.), Балканы (36 тыс. чел.), собственно Германию (65,4 тыс. чел. и 116 тыс. чел.) убитых и пропавших без вести, которых по документам не удалось отнести к какому-либо фрон-

ту [8]. Эти данные приведены на 30 ноября 1944 г.

К этому можно добавить следующее. В одном из своих последних выступлений (март 1945 г.) Гитлер сказал, что Германия потеряла 12,5 млн убитыми и ранеными, из которых половина убита [9].

Цифру потерь в 6,5 млн убитыми только немцев называл и генерал Х. фон Мантейфель в 1953 г., не уточняя, входят ли в это число и жертвы среди гражданского населения [10].

По заявлению британского премьер-министра К. Эттли (11 октября 1945 г.), потери немецких вооружённых сил убитыми и выбывшими из строя по ранению и болезни в период с 1 сентября 1939 г. по 10 мая 1945 г. составили 7,4 млн человек [8].

Специфика оценки потерь, существовавшая в Германии, Венгрии и Румынии, также наложила отпечаток на конечный результат. В этих странах была принята такая схема учёта: если раненый был отправлен на лечение в тыл и там умерал, то это учитывалось как потеря гражданского населения и, таким образом, вело к уменьшению чисто военных потерь. Так, для Венгрии эти цифры составляют 140 тыс. военнослужащих и 280 тыс. гражданского населения, а для Румынии – 200 тыс. и 260 тыс. соответственно [11].

Есть и несколько отличающиеся данные по оценке потерь личного состава вооружённых сил Германии, основанные на численности вооружённых сил на 1 марта 1939 г., призыва в армию с 1 июня 1939 г. по 30 апреля 1945 г., численности капитулировавших войск перед Советской армией и армиями союзников по антигитлеровской коалиции. Эта

Таблица 5

**Безвозвратные людские потери вооружённых сил Германии
на советско-германском фронте**

тыс. человек

Людские потери	Вермахт и войска СС		Военные формирования, не входившие в вермахт и войска СС		Всего
	22 июня 1941 г. – 31 января 1945 г.	1 февраля 1945 г. – 9 мая 1945 г.	22 июня 1941 г. – 31 января 1945 г.	1 февраля 1945 г. – 9 мая 1945 г.	
Убито, умерло от ран, пропало без вести, небоевые потери	1832,3	1393,7	165,7	213,1	3604,8
Попало в плен	1756,9	1420,4	150,8	248,2	3576,3
Итого:	3589,2	2814,1	316,5	461,3	7181,1
ВСЕГО:	6403,3		777,8		
Вернулось из плена					2910,4
Демографические потери					4270,7

Источник: Россия и СССР в войнах XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 514.

величина составляет 16,307 млн человек, из них около 2,5 млн инвалидов и примерно 2 млн было демобилизовано.

В этом случае безвозвратные потери вермахта и войск СС составили 11 844,0 тыс. человек, из которых около 4,5 млн погибло, умерло от ран, пропало без вести, в их числе 3,6 млн немцев, 0,27 млн – австрийцев, 0,23 млн – судетских немцев и эльзасцев, 0,357 млн – граждан других государств, в том числе фольксдойче и советских граждан, а 7,4 млн – попало в плен [2].

Потери гражданского населения Германии

Потери гражданского населения Германии вызваны непосредственными военными действиями*, воздушными налётами (500 тыс. чел.), переселением немцев в 1944–1945 гг. из восточных провинций на запад (1550,0 тыс.) и из Румынии, Венгрии, Чехословакии, Польши и Югославии – 1 млн человек.

К потерям среди гражданского населения следует добавить ещё 300 тыс. человек (в том числе 170 тыс. немецких евреев), связанных, по терминологии, принятой в ФРГ, с «преследованиями расового, религиозного или политического характера, проводившимися властями Третьего рейха».

К жертвам гражданского населения относятся и потери организации Тодта [12], отряды которой осуществ-

И последнее, что приводит к отличающимся значениям потерь. Данные по потерям в армейских сводках и документах Генерального штаба сухопутных войск Германии относятся к разным датам, а для приведения их к одной дате (9 мая 1945 г.) авторы работ прибегали к среднестатистическим показателям. Возможно, что расхождения связаны и с засекреченностью для исследователей военных архивов даже в своих странах, хотя с документов постепенно и снимается гриф «совершенно секретно».

ляли строительство объектов и восстановление шоссейных дорог, железнодорожного полотна, мостов, в основном на оккупированных территориях, а на Восточном фронте; кроме огромного объёма строительно-монтажных работ, на организацию Тодта были возложены задачи доставки строительных материалов и обеспечение бесперебойного снабжения войск.

К крупным и трудоёмким объектам, построенным организацией Тодта за пределами Германии, следует отнести огневые позиции для корабельных и железнодорожных орудий на побережье Ла-Манша, ставших основой Атлантического вала с его многочисленными специальными сооружениями, а также баз для

* На территории собственно Германии военные действия продолжались только 5 месяцев, и, конечно, связанные с этим потери несопоставимы с потерями гражданского населения СССР, где военные действия длились 3,5 года: войска шли сначала с запада на восток, а потом в обратном направлении. На оккупированных территориях СССР постоянно проводились карательные операции, население активно участвовало в партизанском движении, угонялось в Германию на принудительные работы и отправлялось в концлагеря, а в первый период это и потери, связанные с эвакуацией, отступлением и немецкими бомбёжками.

подводных лодок на Атлантике, строительные работы в горных условиях на Балканах и в Норвегии.

Кроме того, немцы утверждали, что благодаря организации Тодта были восстановлены Днепропетровская плотина в Запорожье и ряд заводов тяжёлой промышленности на Днестре и в Донбассе*, взорванных при отступлении Красной армии.

В тех случаях, когда сотрудники организации Тодта прикреплялись к военным частям, их потери частично учитывались как потери формирования, не входящих в вермахт.

К гражданским потерям следует отнести и потери военизированных отрядов трудовой повинности, «Фольксштурм» и т.п., которые выполняли задачи по обеспечению действующей армии, а на завершающей стадии войны принимали участие и в боевых действиях.

Кроме того, в условиях активных боевых действий учесть потери среди гражданского населения, отступающего вместе с войсками, очень затруд-

нительно. Часть людей попала в лагеря для перемещённых лиц (так называемые фильтрационные лагеря) и прошла через органы контрразведки стран антигитлеровской коалиции.

Эти сведения оказались на многие годы засекреченными.

В 1953 г. западногерманские источники оценивали потери среди гражданского населения около 3 млн человек и считали их сопоставимыми с безвозвратными военными потерями [13].

Несколько позже на основании исследований в ГДР (1958 г.) и ФРГ (1956 г.) [14] с учётом естественной убыли населения, рождаемости, а также соотношения мужчин и женщин потери среди гражданского населения Третьего рейха были оценены в величину около 2 млн человек. Но все эти цифры достаточно относительны, тем более очень часто не указывается, в каких границах страны проводился подсчёт и к какому периоду относятся исходные и конечные данные.

Потери союзников Германии

Основные потери государств – союзников Третьего рейха приходятся на советско-германский фронт, военные действия на котором были сопряжены с огромными человеческими жертвами и были более ожесточённые, чем на других театрах военных действий во Вторую мировую войну. Потери союзников Германии на Восточном фронте приведены в табл. 6.

Потери европейских союзников Германии на Восточном фронте и других ТВД можно проиллюстрировать следующими данными.

Италия. Войска Муссолини начали войну во Франции. Она продлилась лишь несколько дней вблизи франко-итальянской границы. Около 32 итальянских дивизий после недели боёв оказались не в состоя-

* Здесь речь идёт исключительно о вспомогательных цехах, где мог проводиться ремонт военной техники. Основное производство на металлургических заводах и заводах тяжёлого машиностроения Украины было восстановлено только в годы послевоенных пятилеток на совершенно новом техническом и технологическом уровне.

Таблица 6

**Безвозвратные потери вооруженных сил Германии и её союзников
на советско-германском фронте (22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.)**

тыс. человек

Виды потерь	Германия 22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.		Союзники Германии					Итого: союз- ники Герма- нии	Всего
	Вермахт и вой- ска СС	Военные форми- рования и учрежде- ния, не входив- шие в вермахт и войска СС	Венгрия 22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.	Италия 22 июня 1941 г. – сентябрь 1943 г.	Румыния 22 июня 1941 г. – август 1944 г.	Финлян- дия 22 июня 1941 г. – сентябрь 1944 г.	Словакия 22 июня 1941 г. – апрель 1944 г.		
Безвозвратные- потери, всего:	7181,1		809,0	92,9	475,0	84,4	6,8	1468,1	8649,2
в том числе:									
– убито, умерло от ран и болез- ни, пропало без вести и небое- вые потери	3226,0	378,8 всего: 3604,8	295,3	43,9	245,4	820	1,6	668,2	4273,0
– попало в плен	3177,3	399,0 всего: 3576,3	513,8	48,9	229,7	23,8	5,2	821,4	4397,7
из них:									
– умерло в плену	442,1		54,8	27,7	54,6	0,4	0,3	137,8	579,9
– вернулись на родину	2910,4		459,0	21,3	175,1	1,9	4,9	662,2	3272,6

Примечание. Составлено по: Россия и СССР в войнах XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 514–515.

нии потеснить шесть французских в Альпах, хотя французское командование запретило какие-либо наступательные действия против итальянцев.

По этому поводу министр иностранных дел Италии Г. Чиано записал: «Муссолини совершенно унижен, так как наши войска не продвинулись ни на шаг... они потерпели неудачу в наступлении и остановились перед первым французским укреплением, оказавшим некоторое сопротивление» [15]

От полного разгрома итальянцев спасла лишь быстрая капитуляция Франции.

Но интересы фашистской Италии столкнулись с интересами Британской империи в Африке. Кампания в Восточной Африке (Абиссиния, Британское Сомали, Эритрея) в 1940–1942 гг. закончилась разгромом итальянской 300-тысячной армии (100,0 тыс. пленных, 19,0 тыс. убитых). Англо-итальянские военные действия в Ливии продолжались несколько лет. По источникам (весьма неполным), в Африке в 1940–1943 гг. в английский плен попало около 400 тыс. итальянцев.

Война и на территории Греции была для Италии малоуспешной, а потери составили несколько десятков тысяч человек. Тунисские операции также сопровождались значительными потерями.

Югославские партизаны не только упорно, но и весьма успешно действовали против оккупантов. По имеющимся данным, только за два года (1940–1942 гг.) партизаны вывели из строя 35 тыс. итальянских военнослужащих.

Большие потери были и на итальянском флоте.

Но наибольшие потери войска Муссолини понесли на территории Советского Союза. Военные действия советских войск в районе Среднего Дона, на Воронежском фронте, на Украине, в Крыму, под Сталинградом привели к полному разгрому итальянских экспедиционных сил (Воронежский фронт – 60 тыс. убитых итальянских военнослужащих, Сталинград – 94 тыс.). Итальянцы сами признали, что в зимнюю кампанию 1942/1943 г. они потеряли 150 тыс. человек [16].

Миланский институт экономических последований (март 1946 г.) определил потери армии, флота и авиации в 233 тыс. человек. Однако эти цифры не включают пропавших без вести, большинство из которых погибло. Поэтому исследователи оценивают военные потери Италии в 330 тыс. человек.

Кроме того, 71 тыс. человек – это погибшие среди итальянских партизан, которые нанесли серьезный урон фашистам.

Таким образом, количество жертв среди воевавших итальянцев составляет порядка 400 тыс. (жертвы среди гражданского населения в это число не входят). В специальной литературе есть указание, что Италия потеряла 500 тыс. погибшими [17].

Румыния среди всех союзников Германии направила на советско-германский фронт самую большую армию. В боях за Одессу, Крым и под Сталинградом румынская армия потеряла почти две трети своего состава. Число погибших военнослужащих оценивается в 300 тыс. человек,

а потери среди гражданского населения порядка 260 тыс.*

Венгрия. Войска хортистского правительства страны участвовали в боевых действиях на Восточном фронте уже с первых дней гитлеровской агрессии. И с этого периода начинается отсчёт тяжёлых потерь венгров на Украине, Дону, в Воронежской и Сталинградской операциях, в брянских лесах против партизан, на своей территории при наступлении Советской армии и битве за Будапешт.

В конце декабря 1944 г. Венгрия вышла из войны, капитуляция была подписана ею в мае 1945 г.

Общие потери венгерской армии в войне против СССР определяются в 160 тыс. человек, а в современных границах страны число безвозвратных военных потерь составляет 140 тыс. военнослужащих [18], жертвы среди гражданского населения – 80 тыс. человек.

Финляндия. Финские войска участвовали в боях под Ленинградом, Петрозаводском, в Карелии и на Карельском перешейке, в Смоленской и Тульской областях, участвовали в карательных операциях против партизан, отличаясь особой жестокостью.

Всего, по официальным данным, погибло 84 тыс. финских солдат и офицеров.

Словакия. Словацкие части воевали на Украине, в Белоруссии, Крыму, на Кубани и Кавказе. Их безвозвратные потери составили 6,8 тыс. человек.

Болгария. Болгарские войска использовали немцами для борьбы с югославскими партизанами, а затем против Народно-освободительной армии Югославии во главе И.Б.Тито. В этих боевых операциях болгары потеряли 3 тыс. убитыми.

Следует отметить и потери в иностранных легионах, воевавших на стороне Германии и сформированных из европейцев («Фландрия», «Валлония», «Нидерланды», «Дания», «Голубая дивизия», французские, хорватские, норвежские и т.п. легионы).

Так, например, при весьма небольшой численности населения Голландии и Норвегии погибло 3,7 тыс. голландцев и 0,7 тыс. норвежцев, воевавших в вермахте.

Динамика численности населения в странах – союзницах Германии приведена с 1938 г. по 1947 г. в табл. 7.

Потери в странах, оккупированных Германией (без СССР)

Потери среди населения оккупированных стран связаны с военными действиями, с участи-

ем в партизанском движении и движении Сопротивления, с карательными операциями, конц-

* О методах подсчёта потерь среди военнослужащих и гражданского населения, которые были приняты в Третьем рейхе, Румынии и Венгрии, говорилось выше. Эти методы вели к уменьшению числа безвозвратных военных потерь. Пропавших без вести и не вернувшихся из плена в течение последующих 10 лет также следует отнести к безвозвратным военным потерям.

Таблица 7

Динамика численности населения в странах – союзницах Рейха (в Европе)

Страны	Населе- ние в 1938 г.	Естест- венный прирост с 1938 по 1947 г.	Естест- венная убыль на- селения с 1938 по 1947 г.	Погибло во время войны		Прочие изменения в численности населения (перемещённые лица, невозвра- тившиеся до 1947 г. военнопленные)	Населе- ние в 1947 г.	Примечания
				военно- служащих	граждан- ского населения			
Болгария	6270	1350	-820	-10	-10	320 ¹	7100	1. Изменение связано с увеличением территории
Венгрия	9200	1612	-1199	-140	-280	-5	9188	
Италия	43 780	8590	-5600	-330	-80	-750 ²	45 510	2. Изменение связаны с уменьшением территории 3. Изменение связаны с уменьшением территории
Румыния	19 850	3620	-2910	-300	-260	-4350 ³		
Финляндия	3697	760	-434	-82	-2	-4	3935	4. Данные 1940 г. и 1950 г. Увеличение численности населения связано с увеличением территории
Югославия*	15 811	3500	-1850	-300	-1400	260	15 700 ⁴	
Австрия (аннексия)	6653	1070	-872	-230	-104	512	7020 ⁵	5. Увеличение численно- сти шло за счёт немцев негерманского проис- хождения и иностранцев 6. Данные 1950 г.
Испания	25 757						27 868 ⁶	

* На стороне Третьего рейха воевала не Югославия, а созданное Германией на её территории государство Хорватия.

Таблица составлена на основании:

1. Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1978.

2. Итоги Второй мировой войны. М.: ИЛ, 1956. С. 594–595.

3. Statistisches Handbuch für die Republik Österreich. W., 1955. S. 6; 1957. S. 8.

лагерями, вывозом в Германию на работу.

Югославия. По заявлению маршала Тито (21 мая 1945 г., Загреб), в войне с оккупантами погибло 300 тыс. человек. Всего в Югославии погибло 1,7 млн [17].

Франция. Во время так называемой странной войны в стране не было значительных потерь. За первые три месяца с начала военных действий на Западном фронте по всем родам французских вооружённых сил погибло около 1500 человек.

После открытия второго фронта (высадка англо-американских войск в Нормандии 6 июня 1944 г.) из отрядов движения Сопротивления были сформированы части регулярной французской армии, которая в боях с вермахтом потеряла 14 тыс. убитыми. Потери армии «Сражающаяся Франция» под руководством Ш. де Голля с момента капитуляции Франции (Компъенское перемирие от 22 июня 1940 г.) и до высадки союзников составили 11 тыс. убитыми и умершими от ран.

Кроме того, немцы мобилизовали 130 тыс. французов, проживавших в Эльзасе и Лотарингии.

По французским данным, за время войны (1939–1945 гг.) погибло 250,0 тыс. военнослужащих [19], а общие потери составили 600 тыс. человек [17].

Болгария. После капитуляции новое правительство Отечественного фронта объявило войну Германии. Почти 8 месяцев болгарские войска воевали вместе с частями Советской

армии на Балканах и в Венгрии, потеряв 32 тыс. человек. Из них 7 тыс. убитыми [20]. Болгарское партизанское движение потеряло 15 тыс. человек.

Чехословакия. Судетские немцы служили в вермахте, число погибших среди них определяется в 200 тыс. человек. С одной стороны, чехи и словаки были мобилизованы в вермахт, а с другой – отдельные чехословацкие части действовали в рядах Советской армии.

Польша. Потери поляков в войне – 6 млн человек, но большинство жертв – это гражданские лица, погибшие в лагерях Майданека, Освенцима, Трешлинка и Заксенхаузуна.

Общие потери, по польским источникам, приведены в табл. 8.

Греция. Греческие потери в войне с Италией и Германией составили, по официальным данным, 20 тыс. военнослужащих.

Потери *Бельгии* – 9,3 тыс. солдат и офицеров, а также 10,1 тыс. участников движения Сопротивления.

Военные потери *Голландии* в течение пятидневной войны в 1940 г. составили 6,2 тыс. человек [21].

Потери *Люксембурга* определяются в 4–5 тыс. человек.

А всего в странах *Бенилюкса* погибло около 25 тыс. военнослужащих.

Потери военнослужащих *Норвегии*, воевавших в норвежской армии и союзных войсках, составили 2 тыс. человек.

Потери Польши

Этапы участия в войне	Потери, тыс. чел.
Вторжение гитлеровских войск в 1939 г.	66 300
Польские армии в кампании на востоке в 1940 г.	13 900
Польские части во Франции и Норвегии в 1940 г.	2100
Польские части в английской армии	7900
Варшавское восстание в 1944 г.	13 000*
Партизанская война	20 000
ВСЕГО:	123 200

* *Примечание.* Эти данные весьма неточные, так как не включают гражданское население, в том числе молодёжь, которая сражалась в неорганизованных отрядах.

Источник: Отчёт о потерях и военном ущербе, причинённом Польше в 1939–1945 гг. Варшава. С. 36.

В партизанской войне на территории *Албании* против итальянских и немецких оккупационных войск погибло 28,8 тыс. албанцев.

Дания потеряла в составе германской армии 398 чел.

Швейцария – 60 чел., участвовавших во французском движении Сопротивления.

Изменение численности населения в странах, оккупированных Германией, дано в табл. 9.

Потери стран антигитлеровской коалиции (без СССР)

В войне с Германией в 1939–1945 гг. имея в виду факт объявления войны, участвовало 53 страны. Но около 30 из них никаких военных действий не вели и, соответственно, не имели потерь.

Из всех членов антигитлеровской коалиции наиболее активными участниками, кроме СССР, были Британская империя и США. Их вооружённые силы действовали не только на европейском ТВД, но и на тихоокеанском, азиатском, средиземноморском.

Британская империя. В Европе в первые годы войны британские войска после Дюнкерка понесли достаточно значительные потери, по утверждению У. Черчилля, «в Норвегии, Греции, Египте, Эритрее, Абиссинии, Сомали, на Мадагаскаре, в Сирии, Северной Африке, Иране, Сицилии, Италии, на Крите, в Бирме, Малайе, Гонконге» [22].

Общие потери Соединённого Королевства во время войны (это убитые, умершие от ран и пропавшие без вести, смерть которых была под-

Страны, оккупированные Рейхом

Страны	Население в 1938 г.	Естествен- ный прирост с 1937 по 1947 г.	Естественная убыль населения с 1937 по 1947 г.	Погибло во время войны	
				военнослу- жащих	граждан- ского насе- ления
Австрия	6653	1070	-872	-230 (-280 расч.)**	104
Бельгия	8386	1111	-960	-12	-76
Голландия	8729	1929	-772	-12	-198
Греция	7180	1610	-1040	-20	-140
Дания	3794	750	-362	-0,4	-1
Люксембург	301	40	-31	-4	-1
Норвегия	2926	513	-269	-6	-4
Польша	34 800	4400	-3600	-100	-4200 ²
Франция	41 680	5844	-5741	-250	-350
Чехословакия	15 310	2656	-1823	-150	-215
Югославия	15 490	3500	-1850	-300	-1400
ИТОГО:	145 249	23 423	-17 3200	-1084,4	-6689

* Перемещённые лица и не возвратившиеся до 1947 г. военнопленные.

** Demographic Jeanbook. 1957. P. 598.

Таблица составлена на основании:

1. Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1978; 2. Итоги Второй мировой войны. М.: ИЛ, 1956. С. 594–595; 3. Statistisches Handbuch für die Republik Österreich. W. 1955. S. 6; 1957. S. 8.

Таблица 9

в Европе в границах 1938 г.

тыс. человек

Прочие изменения в численности населения*	Население в 1947 г.	Примечание
512 ¹	7029	1. За счёт вселения немцев негерманского происхождения и 167 тыс. иностранцев
62	8511	
38	9714	
–	7590	
58	4239	
16	289	
–	3160	
7600 ³	2770	2. К этому надо добавить ещё 1,5 млн чел., погибших во время восстаний в восточной части Польши (потом территория СССР)
		3. Из них 3,6 млн чел. из-за территорий, вошедших в СССР
422	41 605	
–3515 ⁴	12 263	4. Из них 700 тыс. из-за потери территории
260 ⁵	15 700	5. Сокращение населения на 440 тыс. чел. компенсируется приростом в 700 тыс. за счёт увеличения территории
–9779	133 800	

тверждена позже) – около 390 тыс. человек. Основные потери – 350 тыс. – Англия понесла в войне с Германией и её союзниками, сюда же входит примерно 4,5 тыс. канадцев.

В 12-томной «Истории Второй мировой войны» приводится цифра в 370 тыс. погибших [17] британских военнослужащих.

По статистическим данным, Великобритания оценивает свои общие потери 1246 тыс. человек [23], число убитых – 353,6 тыс. человек. Основные потери (убитые) Великобритании приходится на военные действия против Германии и её союзников – 244,7 тыс. человек, а в войне с Японией – 30,0 тысяч [24].

Соединённые Штаты Америки. Потери США сопоставимы с потерями Британской империи, в том числе и по годам.

После 1943 г. потери американской армии выросли и составили убитыми на 30 июня 1945 г. на европейском и средиземноморском ТВД около 155 тыс. человек [25].

В целом потери (убитые, пропавшие без вести, раненые и пленные) вооружённых сил США (армия и ВМФ) в Европе составили по-

чти 1002,4 тыс. человек, из них убитыми – 227,1 тыс. (около 23%).

По американским уточнённым данным с учётом объявленных умершими во Второй мировой войне, США потеряли убитыми четверть миллиона человек, из этого числа более трёх четвертей погибло в войне с Германией и её европейскими союзниками [26].

Потери (убитые) американской армии по отдельным ТВД даны в табл. 10.

Таблица 10

ТВД	Потери армии США убитыми на 30 июня 1945 г., тыс. чел.
Европейский	116,0
Средиземноморский	38,2
Тихоокеанский	33,3
Азиатский	1,8
Другие	2,0
ИТОГО:	191,3

Заключение

В о Второй мировой войне участвовали страны с общим населением в 1,7 млрд человек, что составляло почти 80% от всего населения Земли в 40-е годы XX в.

После окончания войны все страны – участницы войны попытались оценить как свои безвозвратные потери (военные и гражданские), так и противника. Получившийся разброс данных очень большой. Сопоставление разных источников не даёт однозначного ответа. С абсолютной уверенностью можно говорить лишь об огромных людских потерях. В Европе пострадала почти каждая семья, война стала трагедией для многих стран и народов.

Оценивались потери и восточных участников войны.

Япония воевала в Азиатско-Тихоокеанском регионе с середины 1937 г. против Китая, но со второй половины 1939 г. её потери можно рассматривать как потери по Второй мировой войне.

По сообщению гоминдановского военного совета (октябрь 1944 г.), Япония потеряла с сентября 1939 г. по первое полугодие 1944 г. 1 472 726 человек. При этом её потери против англо-американских войск (по американским оценкам) на Тихом океане, в Индии, Бирме, Китае и на Алеутских островах – 1500 тыс. человек [16]. В Маньчжурии в боях против Советской армии потери только убитыми составили 80 тыс., в плен сдалось 639 635 человек [27].

По некоторым оценкам, общие военные потери Японии в период Второй мировой войны в боевых действиях против Китая, США, Британской империи и СССР составили 1,65 млн человек.

Китай. Китайские потери во Второй мировой войне на июнь 1945 г. оцениваются в 3 062 815 человек, из них – 1 15 248 пропало без вести [28].

Советский Союз. Большое статистическое исследование «Россия и СССР в войнах XX века» [29] оценивает потери Красной армии и Военно-морского флота в Великой Отечественной войне (безвозвратные и санитарные) в

29 млн 629 тыс. человек, из них 36 тыс. 456 в кампании на Дальнем Востоке (9 августа – 2 сентября 1945 г.). В целом безвозвратные потери СССР составили около 27 млн человек, в том числе 11,3 млн на фронтах, 4–5 млн в партизанской войне и около 13,7 млн – это жертвы среди гражданского населения в период оккупации (преднамеренно истреблено, погибло на принудительных работах в Германии и от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима: голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи и т.д.) [30].

В 1946 г. американцы ориентировочно подсчитали, что число убитых и умерших от ран во Второй мировой войне составляет 9,5 млн человек [31].

Еженедельник *Der Weg* (Швейцария) в январе 1946 г. опубликовал материал, где утверждалось, что на фронтах Второй мировой войны погибло 14,45 млн человек. Эту же цифру подтвердил и Отто Гротеволь, бывший в 1946 г. одним из председателей СЕПГ [32].

Согласно статистическим исследованиям, проведённым в ГДР, на полях войны погибло 13 млн солдат и офицеров [33], а отставной генерал Хассо фон Мантейфель писал в 1953 г., что только европейские народы (без СССР) потеряли убитыми 17,9 млн, в том числе немцы – 6,6 млн [34].

В СССР, а затем в России в течение многих лет с привлечением огромной источниковой базы, в том числе и материалов генеральных штабов армий социалистических стран, велись работы по оценке потерь в войнах XX века и, в частности, во Второй мировой.

В этом исследовании указывается, что немецкие потери только на советско-германском фронте составили 7,2 млн человек, а вместе с союзниками – 8,6 млн [29].

Всего Германия потеряла (опять же по неполным данным) 13,5 млн человек, или 75,1% от числа мобилизованных в годы войны. Это составляет 46,0% от всего мужского населения Германии (1939 г.) вместе с Австрией.

В «Истории Второй мировой войны» приведена цифра потерь (убитые, раненные, пленные, пропавшие без вести) фашистской Германии – более 13 млн человек [17].

И ещё одна цифра: из 18 млн граждан разных стран Европы (не только евреев), оказавшихся в концлагерях, больше 11 млн было уничтожено [17].

Несмотря на то что абсолютные цифры расходятся, важно другое – война принесла боль и страдания миллионам людей: это утрата родных и близких, миллионы людей, искалеченных не только физически, но и морально.

Огромные жертвы и разрушения ничему не учат человечество. Одна война перерастает в другую, горячая мировая война в середине прошлого века превратилась в холодную мировую войну, но а локальные горячие войны в XX в. не прекращались ни на один день. С развитием научно-технического прогресса разрабатываются всё новые и новые виды оружия (геофизическое, астероидное, радиологическое, лазерное, психотропное и т.д.) и появляются новые типы войн (информационные, психологические и т.д.).

В середине XX в. Третий рейх и большая часть Европы боролись с СССР и коммунизмом. Победить не удалось. Затем уже весь мир включился в холодную войну. СССР её проиграл.

Теперь на знамёнах агрессора написано, что ведётся не борьба с СССР как «империей зла» и концлагерем, а борьба за демократию и права человека. Тема беспредельная и применима к любой ситуации. Теперь, как и крестоносцы в Средние века, сильнейший продвигает свой лозунг исключительно огнём и мечом (Югославия, Ирак, Сирия, а теперь – Украина и далее везде).

Примечания

1. Итоги Второй мировой войны / пер. с нем. М.: ИЛ, 1957. С. 610, 611.
2. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 1976. Т. III. С. 334–335, 328, 340, 338–339.
3. Военный архив ФРГ. WF-01/1761. L. 123, 124.
4. Краткая запись допроса А.Йодля 17 июня 1945 г. // ГОУ ГШ. ИНВ. № 60481.
5. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1670; Оп. 12450. Д. 1а.
6. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 9. Л. 68, 69.
7. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 21.
8. Whitaker's Almanach. 1946. P. 300 (Цит. по: Урланис Б. Народонаселение. Исследования и публицистика. М., 1976. С. 210).
9. Padover S.K. New Evidence // Nation. V. 162. 1946. 2 March. P. 255.
10. Мантейфель Х., фон. На переломе // Итоги второй мировой войны. М.: ИЛ., 1957. С. 610.
11. Арнц Г. Людские потери во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. М.: ИЛ, 1957. С. 594–595.
12. Кумпф В. Организация Тодта в войне // Итоги Второй мировой войны. М.: ИЛ, 1957. С. 389.
13. Bilanz des zweiten Weltkrieges. Erkenntnisse und Verpflichtungen fur die Zukunft. Hamburg, 1953.
14. Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik, 1958. Berlin, 1959; Statistisches Jahrbuch fur die Bundesrepublik Deutschland, 1956.
15. Цит. по: Ширер У. Взлёт и падение Третьего рейха. М.: Военное издательство, 1991. Т. 2. С. 123.
16. Vagts A. Battle and other combatant casualties in the Second World War // Journal of Politics. 1945. Vol. 7. November. P. 415, 419.
17. История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М.: Воениздат, 1982. Т. 12. С. 150–152.
18. Magyar Statisztikai Szemle. 1946. № 1–6. P. 4.
19. Population. 1946. № 1. P. 121.
20. Kirichev J. La guerre patriotique. Sofia, 1946. P. 45, 86.
21. World Almanac. 1946. P. 45.
22. Черчилль У. Вперёд к победе! Речь в парламенте 21 февраля 1944 года // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. М.: ЭКСМО, 2004. С. 715.
23. Bulletin mensuel de statistique. 1945. № 2. P. 33; 1946. № 5. P. 186.
24. Statistical Digest of the War. L., 1951. P. 13.
25. Preventive Medicine in World War II. 1958. V. IV. P. 8.
26. World Almanac. 1945. P. 38; 1946. P. 44; Vagts A. Battle and other combatant casualties in the Second World War // Journal of Politics. 1945. V. 7 November. P. 413.

27. Галицкий В.П. Заложники самурайства, или Когда японские реваншисты успокоятся // Обозреватель-Observer. 2010. № 5; Он же. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991 № 4.
28. World Almanac. 1945. P. 39.
29. Россия и СССР в войнах XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 253, 515.
30. Там же. С. 233; Социологические исследования. 1991. № 12. С. 10.
31. Statistikal Bulletin Metropolitan Life Inc. Co. 1946. № 1. P. 5–8.
32. Grotewohl O. Im Kampf um Deutschland. Reden und Aufsätze. Berlin, 1948. Bd. 1. S. 100.
33. Statistisches Praxis. 1951. H. 5.
34. Bilanz des zweiten Weltkrieges. Erkenntnisse und Verpflichtungen für die Zukunft. Hamburg, 1953.
35. Круглов В., Иванов Ю., Асеев А. Какое оружие будет применяться в войнах XXI века // Обозреватель-Observer. 2004. № 8.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель-Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Общесистемный кризис на Украине

Социально-экономические и политические аспекты

Варвара Блищенко

Распад СССР привёл к появлению на политической карте мира нового государства – Украина (или, как её принято официально называть, Республика Украина), никогда ранее не существовавшего в качестве самостоятельного и суверенного субъекта международных отношений.

Первоначально границы этого нового государства были зафиксированы в соответствии с внешними границами бывшего СССР по состоянию на 1991 г. – на западе и юге с Польшей, Словакией, Венгрией и Румынией и внутренними для СССР административно-территориальными границами – с РСФСР, Белорусской ССР и Молдавской ССР.

Вместе с территорией в 603,55 тыс. кв. км (2-е место в Европе после России) к Украине

отошла внушительная часть населения бывшего СССР (около 50 млн чел.). На Украине значительные природные ресурсы (чернозёмы, уголь, месторождения железной руды) и мощная промышленная база:

- энергетика, включая атомную;
- чёрная металлургия;
- химическая промышленность, включая производство минеральных удобрений, серной кислоты, синтетического каучука;
- машиностроение, включая судостроение, моторостроение, авиастроение, производство электротехники и ракетно-космической техники, станко- и автостроение и т.д.;
- крупные морские и речные порты;
- разветвлённая сеть нефте- и газопроводов;
- ряд ключевых предприятий военно-промышленного комплекса.

От СССР независимая Украина унаследовала и одну из крупнейших в Европе группировок

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории регионоведения ИМО и СПН МГЛУ, доцент кафедры международного права РУДН. E-mail: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Украина, социально-экономические и политические предпосылки украинского кризиса, геополитика.

ровок вооружённых сил, оснащённую ядерным оружием и современными образцами вооружения и боевой техники*.

Всё это достояние нового государства на первых порах находилось преимущественно в государственной собственности, т.е. явилось основой государственной монополии в экономике.

Это означает, что содержанием борьбы за политическую власть в стране с самого начала была и остаётся борьба за право управления этой государственной монополией, контроль за внутренними и внешними финансовыми потоками, а также за право распределять эту государственную собственность в пользу тех или иных группировок, лояльных той власти, которая в данный момент находится у руля.

Такое распределение госсобственности на Украине происходило и происходит постоянно. В результате – появление новых «олигархов» из числа прежде всего тех, кто находился или находится у власти на Украине.

Здесь и экс-премьер-министр Украины П.Лазаренко (1996–1997 гг.), обвиняемый прежними украинскими властями в лице В.Януковича в прямом хищении из бюджета страны 320 млн долл., и экс-премьер-министр Ю.Тимошенко (2007–2010 гг.), которая нача-

ла сколачивать своё личное состояние на посту главы промышленно-финансовой корпорации «Единые энергетические системы Украины» «под прикрытием» П.Лазаренко. Тут же и второй президент новой независимой Украины Л.Кучма (1994–2005 гг.), личное состояние которого оценивается в 1,5 млрд долл., покровитель украинских олигархов В.Пинчука (личное состояние – около 4,2 млрд долл.) и братьев Суркисов.

Здесь же и сам четвёртый президент Украины В.Янукович. Состояние его семьи, «нажитое непосильным трудом» в его бытность премьер-министром Украины и её президентом, оценивается его недоброжелателями (в 12 млрд долл.).

Не отстают от своих политических покровителей и ставленников и другие деятели, которые приобрели свои многомиллиардные состояния путём дележа всё той же государственной собственности, доставшейся независимой Украине от СССР. Список этих олигархов и оценки их состояния производят воистину неизгладимое впечатление**.

Социально-политическое содержание украинской олигархии, как государственной, так и частной, состоит в её компрадорском характере, в стремлении, с одной стороны, максимально «отжать» имеющиеся ресурсы в свою пользу (не важно,

* 24 августа 1991 г. под юрисдикцию Украины перешли военные формирования бывшего СССР численностью около 700 тыс. чел., включая 14 мотострелковых, 4 танковые и 3 артиллерийские дивизии, 8 артиллерийских бригад, 4 бригады спецназа, 2 воздушно-десантные бригады, 9 бригад ПВО, 7 вертолётных полков, 3 воздушные армии (около 1100 боевых самолётов) и отдельная армия ПВО. Под временной юрисдикцией Киева оказалось 176 межконтинентальных баллистических ракет и более 2600 единиц тактического ядерного оружия с соответствующими средствами доставки.

** См. список *Top 100* журналов «Forbes – Украина» или его сайт в Интернете. Главное – не ограничиваться последним номером, а посмотреть на картинку в динамике, хотя бы за последние лет 10–15. Как мультфильм. Окажется, что богатство украинских олигархов сопоставимо с дефицитом платёжного баланса государства. На простом языке это означает, что деньги олигархов просто уходили из страны.

будь это бюджет, доступ к российской газовой трубе, к поставкам российской нефти на украинские НПЗ, государственные или полугосударственные телекоммуникационные компании, коммерциализированные СМИ, крупное предприятие чёрной металлургии или шахта в Донбассе). С другой стороны, в стремлении сохранить и доходно разместить нажитое всё тем же «непосильным трудом». Желательно за пределами самой Украины, «братских» России и Белоруссии.

Отсюда и ярко выраженный дуализм украинской власти, который она демонстрирует с самого начала украинской государственности (1991 г.), её нежелание и неспособность вписаться в стратегическую концепцию и практику российского соседа, попытка одновременно «рыбку съесть и в воду не лезть, и косточкой не подавиться». Это – прямая дорога к кризису, катарсису противоречий. К крови. Хотя олигархам, особенно успевшим укорениться за рубежом, это и не важно.

Следствиями активной, ожесточённой и временами креативной борьбы украинских государственных и частных олигархов за:

1. Раздел и передел государственной собственности и ресурсной базы, неожиданно оказавшейся в их руках в результате распада СССР (включая исконно русские территории Левобережья Днепра и Крымский полуостров);

2. Доступ к управлению транзитом российского газа и нефти в Центральную и Западную Европу через территорию Украины, на которой волею исторического случая установилась власть кравченков, кучем, ющенко и януковичей;

3. Право продавать российский газ и нефть своим гражданам и предприятиям и одновременно выгодно размещать свои доходы подальше от самой Украины стали:

– экономический спад, проявившийся в отсутствии экономического роста, а затем (с 2008 г.) в абсолютном падении валового внутреннего продукта (ВВП) и ключевого агрегированного показателя уровня жизни – ВВП в расчёте на душу населения.

Годовой ВВП нынешней Украины на душу населения – 3860 долл.

Для сравнения: у Албании – 4000 долл. Соседние Польша и Россия обгоняют Украину по ВВП почти в четыре раза, соответственно 13 300 и 15 000 долл.;

– деиндустриализация экономики, закрытие предприятий, ориентированных на российский рынок, и переориентация остающихся (в основном предприятий чёрной металлургии и химической промышленности, нефтепереработки) на Запад;

– превращение восточных и юго-восточных областей Украины (с исконно русским населением и оставшейся «на плаву» промышленностью и сельским хозяйством) в основных «доноров» украинского бюджета, «кормильцев» западных регионов страны;

– люмпенизация части населения страны в результате открытой и скрытой безработицы, появление основы для проведения политических манипуляций;

– ускорение массовой эмиграции населения Украины, особенно из аграрных и деиндустриализированных западных и восточных районов;

– ускоренная поляризация политической и социальной позиции на-

селения Украины, особенно по линии восток – запад;

- оформление и развитие политических партий, движений и военизированных организаций (последние больше относятся к западноукраинским и в целом прозападным политическим силам, выступающим с ультранационалистических позиций, хотя неизбежна симметричная реакция со стороны русскоязычного большинства населения Украины);

- превращение Киева и высших органов государственной власти (президент, конституционный суд, Верховная Рада, правительство) в арену жёсткого противостояния политических сил, в том числе в объекты акций массового неповиновения, протестных демонстраций. Уже возник политический термин «Майдан» или «Евромайдан» как «сугубо демократическое» средство прихода к власти альтернативных политических сил, а при случае – с использованием вооружённой силы.

Практически вся история новейшей Украины, начиная с обретения ею государственности (1991 г.), – это история острого внутреннего социально-экономического и политического кризиса, неуклонного развития этнополитических (воинствующий украинский национализм – против русскоязычного населения востока и юго-востока Украины, антисемитизм, локальная проблема крымских татар) и религиозных противоречий.

Отдельными самостоятельными составляющими украинского кризиса стали:

- кризис реального сектора экономики, проявившийся в ликвидации

целых отраслей промышленности (судостроение, авиастроение), являвшихся крупнейшими предприятиями мирового значения, в ходе стихийной приватизации 90-х годов и общего кризиса экономики стран бывшего СССР, прежде всего России;

- кризис финансовой и бюджетной системы, сначала в виде гиперинфляции и критической девальвации национальной валюты в 1992–1998 гг. (фактический дефолт по внутреннему государственному долгу), а затем в виде бюджетного кризиса, кризиса внешнего долга и нарастания угрозы дефолта по внешним обязательствам в 2006–2013 гг.;

- возникновение и развитие этнополитического конфликта между Западом и Востоком Украины;

- перманентный кризис государственного (конституционного) устройства, которое оказалось неспособным создать условия для нормального функционирования всех ветвей власти, эффективной и репрезентативной избирательной системы, преемственности государственной политики. Это находит своё выражение в остром противоборстве по ключевым вопросам государственного устройства (федерализм против унитарности, парламентское государство против президентского, вопросы функционирования избирательной системы и т.д.);

- обострение межконфессиональных противоречий;

- возрождение и бурное развитие массового (западноукраинского) ультранационализма фашистского толка;

- перманентный парламентский кризис, развивающийся на фоне ка-

лейдоскопических изменений в структуре партийно-политических сил.

В этот внутренний конфликт с самого начала были вовлечены глобальные акторы в лице США, НАТО и Европейского союза, с одной стороны, и России – с другой. Украина в очередной раз превратилась из субъекта международных отношений в их объект, сферу интересов внешних геополитических сил.

Запад с самого начала новейшей украинской государственности рассматривает Украину как плацдарм для реализации своих экономических, идеологических и военно-политических интересов как в отношении собственно Украины, так и в отношении России.

В экономическом плане Украина для Запада – прежде всего крупнейший по всем мировым меркам рынок сбыта, по своей потенциальной ёмкости сопоставимый с крупными европейскими странами – Италией, Испанией, Великобританией, Францией и Польшей. Препятствия для торговой экспансии – украинская промышленность и сельское хозяйство (или то, что от них осталось в результате ускоренной деиндустриализации и кризиса сельскохозяйственного производства), а также торговые связи Украины с Россией, которые поддерживают на плаву украинскую промышленность и – до последнего времени – обеспечивают поставки по льготным ценам российского газа – важнейшего компонента энергетического баланса страны. Естественным препятствием для торговой экспансии на новые потенциальные рынки является и любая власть на Украине, которая будет выступать за сохранение и опережающее разви-

тие торгово-экономических и инвестиционных связей с Россией. Следует в этой связи отметить, что украинские предприятия оборонного комплекса, работающие в тесной кооперации с Россией, являются крупными производителями вооружений и военной техники, и в 2010–2012 гг. Украина входила как минимум в первую дюжину ведущих стран – экспортеров вооружений.

В геополитическом и военном плане Украина также рассматривается Западом как плацдарм в противостоянии с Россией, потенциальный кандидат на вступление в Европейский союз и на включение в сферу военных и политических интересов НАТО. Отсюда – попытки втянуть Украину в так называемое ассоциированное членство в ЕС, которое предполагает выполнение ряда политических и экономических условий, диктуемых Брюсселем, в частности, изменения во внутренней экономической политике (сокращение бюджетных расходов, социальных и пенсионных программ, девальвацию национальной валюты), а также либерализацию торгово-политического режима в отношениях с Евросоюзом и соответствующее ужесточение торгово-политического режима с третьими странами, прежде всего с Россией.

Постепенное втягивание Украины в политическое и военное сотрудничество с НАТО несёт прямые угрозы стратегическим позициям России в Причерноморье и всей системе договоров по размещению обычных сил и вооружений в Европе.

Так что ставки Запада, связанные с развитием внутреннего системно-

го кризиса на Украине, чрезвычайно высоки. Речь идёт о геополитическом (отчасти даже цивилизационном) выборе крупного европейского государства, возможности дезинтеграции постсоветского пространства и слома механизмов сотрудничества входящих в него государств.

Естественно, в отношениях с Украиной Запад не ограничивается использованием всех доступных ему экономических и политических рычагов (пожалуй, за исключением одного – предоставления масштабной экономической помощи. Даже не зная и не понимая тонкого «украинского» национального характера, чувствуют, что денег им не вернут). Здесь и опережающая по своим темпам интеграция Украины в западные и универсальные международные организации типа ВТО (2008 г.), МВФ и МБРР (1992 г.), Совет Европы (1995 г.), Международная финансовая корпорация (1993 г.), Международная ассоциация развития (2004 г.), Соглашение о партнёрстве с НАТО (2002 г.), Соглашение об ассоциации с ЕС (парафировано в 2012 г.) и др. и многочисленные военные учения Вооружённых сил Украины со странами НАТО, и использование воинских контингентов Украины в составе так называемых миротворческих сил.

В ход были пущены и средства, недопустимые в соответствии с меж-

дународным правом и законодательством США и ЕС, включая прямое финансирование оппозиции, подкуп и вербовку отдельных её деятелей, внедрение политических, экономических и военных советников непосредственно в государственные органы и спецслужбы Украины, финансирование ультрарадикальных националистических группировок, экспорт схем «оранжевой революции» (слово «майdan» стало нарицательным), провоцирование гражданского противостояния, захват и прекращение деятельности органов власти, развязывание информационной войны и т.д.

И это – не разовая акция, а программа подрывных действий в отношении суверенного государства, которая осуществлялась на протяжении многих лет.

По разительному контрасту с американскими инвестициями в экономику Украины, которые составили на конец 2013 г. 985,8 млн долл., администрация США «инвестировала» в смену власти в этой стране более 5 млрд долл. Дорого, если речь идёт о сравнении с реальными инвестициями американских компаний в экономику Украины. Совсем не дорого, если «призом» является приход к власти в крупном европейском государстве своих людей...

Таким образом, внутренний системный кризис на Украине изначально получил международное измерение, превратился в региональный кризис с участием крупнейших субъектов мировой геополитики.

Сочинская Олимпиада, Крым и российский патриотизм

Андрей Абрамов

Начало 2014 г. стало временем значительных событий в политической жизни современной России. К числу вызвавших широкий общественный резонанс следует в первую очередь отнести успешно проведённые в Сочи зимние Олимпийские игры, а также вхождение в состав Российской Федерации Крымского полуострова и города Севастополь.

Значение этих событий сложно переоценить. Сочинская Олимпиада стала не просто праздником для спортсменов и болельщиков со всего мира. Её успешное проведение, церемонии открытия и закрытия продемонстрировали всему миру, что Россия способна организовывать и решать такие сложные проблемы, как строительство спортивных объектов международного уровня. Уже решение Международного олимпийского комитета провести игры в России стало свидетельством возросшего

политического значения нашей страны в мире.

По крайней мере, именно так оценил в 2007 г. известие о будущей Олимпиаде в Сочи известный политолог И.Валлерстайн в своей статье с красноречивым названием «Путин — харизматический лидер? Не знаю, но результаты налицо» [1].

Опасения некоторых аналитиков о возможности срыва Олимпиады в Сочи в результате конфликта в Закавказье не сбылись [2]. Не случилось и повторения событий, подобных московской Олимпиаде 1980 г. [3]. Вместе с тем не могло не броситься в глаза и демонстративное отсутствие западных лидеров на церемонии открытия Олимпиады, явственно показавшее действительное отношение западного мира к России.

Под стать своим лидерам были и западные журналисты, ещё до начала соревнований предрекавшие крах Олимпиады и соревновавшиеся друг с

АБРАМОВ Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. E-mail: abram-off@mail.ru

Ключевые слова: патриотизм, политическое сознание, Олимпиада в Сочи, воссоединение Крыма с Россией.

другом в выискивании негативных материалов о Сочи. Излюбленными темами статей стали коррупция при строительстве спортивных объектов, низкое качество спортивных сооружений, возможность террористических актов, некомфортные условия проживания журналистов, стаи бродячих в Сочи собак и т.д. и т.п. [4, 5, 6].

В англоязычном Интернете стартовала кампания по размещению фотографий, фиксирующих проблемы в подготовке к сочинским Играм. Как выяснилось впоследствии, большинство размещённых фотоматериалов оказалось либо подделками, либо фотографиями, сделанными вовсе не в Сочи [7].

Не нашёл своего подтверждения и тезис о сочинской Олимпиаде как о самой затратной в мировой истории.

«Затраты на организацию Олимпийских игр полностью остаются в рамках затрат прошлой Олимпиады, не превышают их, — заметил руководитель Международного олимпийского комитета Т.Бах. — Сложно говорить о затратах, когда полностью реконструирован регион. Немного старомодный летний курорт преобразован в современный круглогодичный комплекс» [8].

Другим важным событием политической жизни стал кризис 2013–2014 гг. на Украине, завершившийся свержением законно избранного президента страны В.Ф.Януковича и приходом к власти активистов киевского Майдана. В условиях вакуума власти на Украине активизировались украинские ультраправые организации, взявшие курс на построение моноэтнического государства. Отмена Верховной Радой закона о региональных языках и прозвучавшие угрозы насильственно украини-

зировать проживающих в стране русских, возымели обратный эффект.

11 марта 2014 г. Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. 16 марта в Крыму состоялся референдум, на котором 96,77% высказались за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации, а спустя два дня в Москве был подписан межгосударственный договор о принятии Крыма и Севастополя в состав России.

Реакция киевского правительства и Запада оказалась предсказуемо негативной. Западные лидеры не признали итогов прошедшего референдума и объявили о введении режима санкций в отношении России.

Западная пресса традиционно поддержала свои правительства, трактуя события в Крыму как «агрессивный геополитический шаг» и «аннексию». Общим местом публикаций стали рассуждения о «варварской России», стремящейся сорвать планы Украины по «преодолению советского наследия» и вхождению в «цивилизованную» Европу.

В соответствии с технологией наклеивания ярлыков Россия предстала в западной прессе как гонитель свободы и душитель светлой и чистой украинской демократии. Российская Федерация безапелляционно была объявлена «склонной к авторитарной политике», экспансионизму и милитаризму [9], а россияне уничижительно охарактеризованы как люди, которые могут лишь подчиняться, восхищаться грубой силой и

менталитет которых «так и не принял западных ценностей» [10].

Однако антироссийская риторика западных средств массовой информации вызвала непонимание среди граждан России.

По данным Левада-Центра, доля россиян, положительно относящихся к США и Евросоюзу, резко сократилась. Если в январе 2014 г. Вашингтону симпатизировали 43% респондентов, то к концу марта таковых осталось лишь 26%.

Схожая картина наблюдалась и по отношению к Евросоюзу, положительное отношение к которому за аналогичный временной период сократилось с 51% до 32% [11].

Неприятие Западом сочинской Олимпиады и присоединения к России Крыма явилось своеобразным «моментом истины» для российского общественно-политического сознания, катализатором развития патриотических чувств.

Сочинская Олимпиада стала своеобразным спусковым механизмом возрождения патриотизма в стране.

«После развала СССР, — заметил Президент России В.В. Путин в интервью российским и иностранным средствам массовой информации по поводу Олимпиады, — после достаточно тяжёлых и, прямо скажем, кровавых событий на Кавказе всё-таки общее состояние общества было удручающим и пессимистическим. Нам нужно встряхнуться (курсив здесь и далее наш. — Авт.), нужно понять и почувствовать, что мы можем осуществлять крупные, масштабные проекты, делать это в срок и качественно, и не только в области совершенствования наших оборонных инструментов, но и в гуманитарной сфере... Всё это вместе, мне кажется, безусловно, движение в правильном направлении, укрепляет и духовное состояние нации, укрепляет социальную сферу, здоровье, создаёт условия для развития на будущее» [12].

Диагноз, поставленный В.В. Путиным российскому общественному сознанию конца XX — начала XXI в., был довольно точным.

Проведённый в декабре 2012 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опрос констатировал, что патриотами себя считают («безусловно считают» и «скорее считают») 80% населения.

Вместе с тем социология фиксировала и пугающую тенденцию — отсутствие чувства патриотизма у значительного числа граждан.

В 2005 г. патриотами себя не считали 10%, а в 2012 — уже 17% [13]. Оппозиционные социологи Левада-Центра были ещё более пессимистичны. По их данным, число патриотов сократилось с 77% в 2000 г. до 69% в 2012 г. [14].

Картина будет более полной, если рассмотреть предметы национальной гордости.

По данным социологов, россияне, прежде всего, гордятся историей своей страны (85% против 11%), спортивными победами (77% против 18%) и культурой (75% против 19%).

Уровень (качество) современной жизни составляет предмет гордости только 16% россиян [15].

Не менее печальным оказалась и фиксация того факта, что любовь граждан Российской Федерации к Родине носит поверхностный и ритуальный характер.

19% видят свой патриотизм в том, чтобы праздновать исторические события и юбилеи, ещё 13% — в беседах со знакомыми на патриотические темы. Доля граждан, готовых работать на свою страну с полной самоотдачей, постоянно снижается: с 37% в 2008 г. до 26% в 2011 г. [16].

«Мы предпочитаем любить Родину расчётливо, не тратя на это особых сил и энергии, но настойчиво самоустраняясь от "повышенных

обязательств" ... — прокомментировал полученные результаты руководитель ВЦИОМ Валерий Фёдоров. — Есть что-то, чего остро недостает нашему патриотизму, чтобы он из элемента словесного "джентльменского набора" современного россиянина стал действительно важным мотиватором его поведения. *Нам недостает предметов и оснований для гордости, взятых из дня сегодняшнего* (курс. — Авт.) (самому свежему из всеми признаваемых достижений нашего народа — полёту в космос — уже полвека). Нет героев сегодняшнего дня, на которых хотелось бы равняться... И наконец, возможно, самое главное. Нам не хватает понимания того, как взаимосвязаны успех страны в целом и успех каждого её жителя. И осознания, что одного без другого не бывает» [17].

С Олимпиады 2014 г. в российском обществе вступил в активную фазу процесс демонтажа комплекса национальной неполноценности и ломки стереотипов о России как стране-неудачнице. Значительная часть россиян стала укрепляться во мнении, что они живут в великой и сильной стране.

Огромное значение в этом процессе сыграло первое место России в неформальном медальном зачёте на Олимпиаде.

По результатам завершившихся соревнований российская команда завоевала 33 медали: 13 золотых, 11 серебряных и 9 бронзовых. Столь очевидный успех заставил говорить о возвращении лучших традиций советского спорта (Россия в Сочи повторила успех советской сборной в Играх 1952 г. в Осло) и продуманности политики в этом направлении.

Российские средства массовой информации создали целую галерею образов спортсменов, достойных подражания.

Среди несомненных героев Олимпиады оказались конькобежец В.Ан, бобслеисты А.Воевода и А.Зубков, фигуристы Т.Волосожар и М.Траньков, сноубордист В.Уайлд и др. Телевидение подчёркивало не только факт завоевания медалей, но и непростой путь к ним: восстановление после тяжёлых травм, трудности с организацией тренировок в 90-е годы и т.п.

Триумфальными, с точки зрения количества медалей, оказались и Паралимпийские игры. Сборная Российской Федерации стали здесь абсолютным лидером, собрав 37% от общего числа медалей: 30 золотых, 28 серебряных и 22 бронзовые. Впервые в российской телевизионной практике паралимпийские состязания демонстрировались так же, как и обычные олимпийские соревнования, а паралимпийцы стали настоящими героями, добившись успеха в тех соревнованиях и видах спорта, где неудачно выступили здоровые спортсмены. Фраза о том, что люди с ограниченными возможностями продемонстрировали, что их возможности безграничны, стала реальным отражением действительности.

Столь значительное внимание прессы к олимпийцам и паралимпийцам становится понятным в контексте вышеизложенных оценок патриотизма россиян. Поскольку, как уже было отмечено выше, спорт является одним из немногих предметов гордости россиян, возможность создания здесь положительных образов представляется наименее трудоёмким делом. При отсутствии в общественном бытии и, соответственно, в сознании героев политики и бизнеса спортсмены, деятели науки и искусства становятся единствен-

ными образами в патриотическом воспитании граждан.

О том, что создание таких образов является жизненно важным для страны, неоднократно говорил и Президент В.В.Путин.

3 декабря 2012 г. на встрече со студентами юридических факультетов в преддверии юбилея Конституции страны, Президент заявил: «...Если мы хотим сохранить свою идентичность в целом, то мы, конечно, должны культивировать здоровое чувство патриотизма (курс. – Авт.). Без этого страна не будет существовать. Она просто изнутри развалится, как кусок сахара, намоченный водой... Нужен ли герой? Конечно, как элемент этого патриотизма нужны люди, на которых общество ориентируется... (курс. – Авт.)

К сожалению, мы не умеем красиво, талантливо, своевременно и достойно это представить обществу, а это нужно сделать и нужно делать...

Знаете, когда я награждаю в Кремле людей за выдающиеся достижения либо в творчестве, либо в трудовой деятельности – вот они, герои! Но надо найти их и презентовать обществу (курс. – Авт.). Пока, к сожалению, у нас этого не хватает. Рынок захлестнул и текущую жизнь, и сознание. А без этого куда? Как бы никуда» [18].

Совершенно очевидно, что Олимпиада и Паралимпиада в Сочи стали попыткой посредством медиа презентовать обществу российских героев, а всему миру – Новую Россию [19].

Помимо Олимпиады в Сочи большое значение для укрепления российского патриотизма имело и «возвращение домой» Крымского полуострова.

Крымские события даже в большей степени, чем сочинская Олимпиада,

стали лекарством для российского общественного сознания, поспособствовав обретению общественного согласия, который не наблюдался в современной России очень давно.

Результаты проведенного 2 апреля 2014 г. всероссийского опроса общественного мнения по Крыму сопоставимы с итогами Крымского референдума.

96% россиян считает правильным решение о принятии Крыма в состав Российской Федерации. Любопытно, что решение Президента поддерживают в равной степени и жители городов-миллионников (98%), и сельское население (95%), и молодежь (96%), и люди преклонного возраста (97%), и сторонники «Единой России» (97%), и КПРФ (99%) [20].

В ходе другого социологического исследования было зафиксировано повышение большинства индексов социального самочувствия россиян (оценок россиянами различных сторон жизни страны), значения которых вышли на максимальные уровни за последние пять лет.

Прежде всего, наблюдался всплеск социального оптимизма (преобладание оптимистичных оценок гражданами будущего над пессимистичными), значение которого составило 71 пункт, что в два раза превосходило кризисное значение 2009 г.

Рекордные значения за последние десять лет получил и индекс оценок общего вектора развития страны, превысив предыдущее максимальное достижение (59 пунктов в апреле 2012 г.) на 14 пунктов [21].

Среди лидеров роста также оказался и индекс оценок политической обстановки, тоже вышедший на исторический максимум за последние пять лет (73 пункта) и вплотную приблизившийся к абсолютному максимуму (74 пункта в мае 2008 г.).

Таким образом, Олимпиада в Сочи и воссоединение Крыма с Россией имели положительное влияние на российское общественное сознание в целом и российский патриотизм в частности. В представлении большинства росси-

ян успех российских спортсменов на «домашних» Олимпийских играх стал доказательством возрождения страны, постепенно возвращающей себе утраченные в 90-е годы позиции.

Во время телевизионных трансляций были предприняты и попытки создать образы героев, на примере которых можно воспитывать патриотизм граждан. И хотя процесс создания имиджа героев не получил своего завершения, тем не менее предпринятая попытка представляется весьма продуктивной и востребованной в современных условиях.

Ещё больше укрепила патриотизм россиян позиция руководства страны по поводу Крыма. Успешное «возвращения домой» полуострова вернуло большинству граждан ощущение того, что они живут в великой и сильной стране, не только осознающей собственные национальные интересы, но и активно их отстаивающей. Думается, именно этим обстоятельством объясняется рост рейтинга Президента В.В.Путина, достигшего максимального уровня за последние несколько лет.

Однако самым главным следствием политических событий начала 2014 г. стала консолидация общества, необходимая для эффективного развития страны, преодоления тех проблем и трудностей, которые перед ней стоят. Но рост патриотизма налагает на власть и большую ответственность. Политическая элита обязана направить созидательную энергию общества в конструктивное и полезное для страны русло, а не растрачивать её попусту.

Сегодня в России возникла уникальная ситуация для экономического и политического рывка, которой необходимо воспользоваться. Второго такого шанса у властей может больше и не быть.

Примечания

1. *Валлерстайн И.* Путин – харизматический лидер? Не знаю, но результаты налицо // Русский архипелаг. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/putin/charismatic_leader
2. *Нуждёнов К.Э.* Политические аспекты Олимпиады в Сочи 2014 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «История и политические науки». 2011. № 4.
3. *Нуждёнов К.Э.* Международные спортивные соревнования как инструмент воздействия на современный политический процесс // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 2 // URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/198>
4. *Митин М.* Западные СМИ: красиво, но очень... плохо // Expert Online. 2014. 8 февраля // URL: <http://expert.ru/2014/02/8/zapadnye-smi-ochen-krasivo-no-ochen-ploho>
5. *Новиков С.* Как белые игры чернят на Западе // КП. 2014. 10 февр. // URL: <http://www.kp.ru/daily/26192.5/3079998>
6. *Полоцкий А., Костарев Г.* Западные СМИ об Олимпиаде и Владимире Путине // РБК daily. 2014. 24 февраля // URL: <http://rbcdaily.ru/sport/562949990639603>
7. *Тербуш Дж.* 6 самых нелепых выдумок и мистификаций по поводу Олимпиады в Сочи // URL: <http://inosmi.ru/sport/20140221/217754823.html>
8. *Бах Т.* Затраты на Сочи-2014 не превышают показатели прошлой Олимпиады // URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Events/Sochi2014/spbnews_NI433140_Tomas-Bah-Zatrati-na-Sochi-2014-ne-previshayut-pokazat

9. *Оренстайн М.* Готовьтесь увидеть российско-германскую Европу // URL: <http://inosmi.ru/world/20140311/218433762.html>
10. *Жежо М.* Россия запланировала аннексию Крыма // URL: <http://inosmi.ru/russia/20140313/218509938.html>
11. Россияне обиделись на Запад из-за Украины // URL: <http://www.levada.ru/02-04-2014/rossiyane-obidelis-na-zapad-iz-za-ukrainy>
12. *Путин В.В.* Интервью российским и иностранным СМИ 19 января 2014 г. // URL: <http://news.kremlin.ru/news/20080>
13. Сколько в России патриотов? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2187. 2012. 12 декабря // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>
14. Патриотизм в представлениях россиян // Левада-Центр. Пресс-выпуск. 2013. 19 ноября // URL: <http://www.levada.ru/19-11-2013/patriotizm-v-predstavleniyakh-rossiyan>
15. История, спорт, наука: чем гордятся россияне? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2357. 2013. 29 июля // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114310>
16. Общественное мнение – 2012. М.: Левада-Центр. С. 18.
17. *Фёдоров В.* Патриотизм у россиян – в прошлом // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=13650>
18. Встреча Президента России со студентами юридических вузов Москвы // URL: <http://news.kremlin.ru/news/19778>
19. *Перссон Э.* Россия на экране: Олимпиада в Сочи и власть заметности в современных медиа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVII. № 5. С. 221–234.
20. Зачем России нужен Крым? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2550. 2014. 2 апреля // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114766>
21. Социальное самочувствие россиян «времён Очаковских и покоренья Крыма» // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2554. 2014. 08 апреля // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114774>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R

Россия в интеграционном процессе СНГ

Антон Степаненко

В современном мире интеграционные процессы стали одной из важнейших характеристик региональной глобализации. В этом контексте эксперты рассматривают и процессы на постсоветском пространстве, в частности, в Содружестве Независимых Государств (СНГ).

СНГ существует уже более 20 лет, и этот опыт многостороннего объединения на региональном уровне позволяет говорить о корректировках, о потенциале и возможностях на перспективу. Направленность на осуществление совместной деятельности во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности стран – участников СНГ сохраняет свою актуальность.

Являясь международной региональной организацией, Содружество участвует в деятельности Межпарламентской ассамблеи (МПА СНГ), основываясь на договорно-правовой базе, и в пределах своей юридической компетенции сотрудничает с другими международными организациями. Среди таких организаций особое место принадлежит ООН и её специализированным институтам. На постоянной основе поддерживаются связи с ПАСЕ, Международным комитетом Красного Креста, парламентами разных стран мира.

Благодаря различным формам внешнеполитической деятельности СНГ позиционирует себя как региональный элемент международной системы.

Россия – лидер СНГ

Содружество Независимых Государств, если сравнивать по территории и населению, почти полностью соответствует СССР (98% тер-

ритории и 95% населения), а по данным 2010 г. подтверждён военно-стратегический паритет между Россией (как части СНГ) и США.

СТЕПАНЕНКО Антон Владимирович – аспирант Дипломатической академии МИД России, атташе Департамента экономического сотрудничества МИД России. E-mail: mr.stepanenko.mfa@gmail.com

Ключевые слова: СНГ, Евразийская экономическая комиссия, Единое экономическое пространство, Таможенный союз, ЕвразЭС.

Если сравнивать СНГ по базовым показателям с другими объединениями интеграционного типа, то оно значительно уступает им.

Так, по мнению специалистов, общая доля стран СНГ в мировом ВВП составляет примерно 3%, у ЕС и НАФТА – 26%, у АТЭС (без членов НАФТА) – 29%.

Россия сегодня занимает доминирующее положение в СНГ, на неё приходится свыше 70% общего ВВП Содружества и 87% суммарного ВВП стран Таможенного союза.

Российская экономика крупнее молдавской и киргизской экономик более чем в 200 раз, в 150 раз крупнее таджикской и более чем в 7 раз крупнее второй по величине в СНГ украинской экономики. Россия обладает крупнейшими в мире запасами полезных ископаемых и природных ресурсов, но после распада Советского Союза она лишилась большинства месторождений редких и редкоземельных металлов, что с учётом задач обеспечения устойчивого роста экономики, переводом её на более высокий технологический уровень (что связано с использованием редких металлов) одной из важнейших её задач становится обеспечение надёжного и долговременного доступа к сырьевым ресурсам постсоветских республик.

Россию можно рассматривать как участника и лидера интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Это обусловлено стоящей перед Россией задачей эффективно использовать своего евразийского статуса и преимуществ, в том числе связанных с реализацией транзитного потенциала, функций транспортно-коммуникационного посредника между Европой и Азией. Также стоит обратить внимание на вопро-

сы обеспечения коллективной безопасности, культурно-исторической идентичности. Цивилизованная, организованная трудовая миграция на современном этапе играет значительную роль в развитии российской экономики и вносит большой вклад в развитие экономик других стран СНГ.

Необходимость интеграции, обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и технологий, гармонизации и унификации хозяйственного регулирования обусловлена также и экономическими причинами.

Большой интерес для России представляет приобретение конкурентоспособных производственных активов в государствах Содружества, одновременно инвестируя экономики союзных государств. Интеграция способствует и восстановлению кооперационных схем, рационализации и углублению специализаций производства, укреплению рыночных позиций.

Для стран СНГ интеграция имеет положительный экономический эффект за счёт благоприятного доступа на ёмкий и растущий российский рынок (что особенно важно для Белоруссии и Украины), гарантированные и в большинстве случаев льготные поставки энергоресурсов (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения) и обеспечение занятости для значительной части трудоспособного населения (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Молдавия, Украина, Армения).

Весь опыт развития региональных интеграционных объединений и блоков, а также народно-хозяйственная практика Советского Союза говорят о том, что более крупные и

сильные члены берут на себя роль «доноров» или «локомотивов» по отношению к другим членам.

Так, Россия субсидировала ряд стран СНГ, объёмы субсидий менялись по масштабам, но всегда оставались значительными. Одним из видов субсидирования является энергетическое донорство, т.е. продажа энергоносителей по льготным ценам (примером тому могут служить цены поставки газа на Украину и в Белоруссию). Помимо энергетического Россия осуществляет и финансовое донорство, которое представляет собой сальдо по прочим инвестициям.

Также значительные экономические выгоды стран СНГ связаны с деятельностью на развивающемся и растущем российском рынке, особенно в части трудовой миграции.

Кроме того, Россия несёт существенную упущенную выгоду в торговле со странами СНГ, это связано с тем, что уровень импортных пошлин в большинстве государств Содружества был гораздо ниже, чем в России.

Но существует и ряд преимуществ, появившихся от интеграции стран-членов.

Так, участие трёх основных государств – России, Белоруссии и Казахстана способствует повышению качества и стандартов регулирования в рамках Таможенного союза (ТС), поскольку в большинстве случаев разработки нормативно-правовой базы Таможенного союза – Единого экономического пространства (ТС – ЕЭП) ориентируются на прогрессивные международные нормы и практики стран-участников.

На этапе завершения работы по созданию ТС возникла так называемая институциональная конкурен-

ция (конкуренция юрисдикций) среди стран-участников за привлечение деловой активности и инвесторов на свою территорию. Всё это заставляет национальные органы власти улучшать климат для бизнеса, упрощать для него правила и процедуры.

Например, в России, которая заметно отстаёт от Казахстана по качеству делового климата, в начале 2012 г. стартовала Национальная предпринимательская инициатива.

Необходимость тесной координации и налаживания эффективного информационного обмена в рамках ТС способствует ускорению внедрения информационных технологий, электронного документооборота в практике межведомственного взаимодействия на уровне ТС и в самой России.

Коллективная, блоковая дипломатия, возможности которой повысились с созданием Евразийской экономической комиссии, увеличивает ресурс каждой отдельной страны-члена в проведении торговой политики, обеспечивает при необходимости твёрдость или гибкость позиций на переговорах.

Исходя из вышесказанного, можно выделить такие преимущества единой таможенной территории и формирования наднациональной системы внешнеторгового регулирования, как:

- снижение транзакционных издержек ведения предпринимательской деятельности на единой таможенной территории;

- последовательное совершенствование внешнеторгового регулирования, устанавливающего прозрачные и предсказуемые условия деятельности для участников ВЭД;

– использование при разработке правовой базы ТС и ЕЭП прогрессивных международных норм и лучшей практики стран-участниц;

– проведение более консервативной, предсказуемой и сбалансированной политики в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования за счёт необходимости тщательной проработки и согласования предлагаемых решений на трёхстороннем уровне;

– налаживание эффективного информационного обмена с использованием современных информационных технологий, прежде всего между налоговыми и таможенными органами стран-участниц.

Помимо этого, можно выделить преимущества от углубления интеграции и единой торговой политики.

Например, создание единого рынка стран-участниц, обеспечивающего экономию на масштабах, улучшение конкурентной среды, более рациональное размещение и специализацию производства в рамках ЕЭП, развитие институциональной конкуренции между странами-участницами за привлечение инвесторов, экономических операторов и т.д. на свою территорию и усиление индивидуальных переговорных позиций стран-участниц в формате ТС, развитие диалога ТС – ЕС с перспективой формирования общего экономического пространства.

В конечном итоге происходит повышение заинтересованности международных инвесторов в работе на объединённом рынке стран ТС – ЕЭП, функционирующем по понятным, общепринятым в мире нормам и правилам [1].

События последних лет де-факто изменили ход регионализации на пространстве СНГ, где выделилась тройка государств-лидеров (Россия, Казахстан, Белоруссия), стремящихся к углублению взаимной интеграции в рамках СНГ как организации, осуществляются шаги по формированию и обеспечению полноценного функционирования многосторонней зоны свободной торговли, реализуются многосторонние соглашения, программы и проекты в сферах, представляющих взаимный интерес.

Отмечая очевидные интеграционные успехи последних лет, прежде всего в формате ТС – ЕЭП, нельзя забывать, *во-первых*, что они были достигнуты благодаря сложившейся комбинации объективных, таких как кризис, и субъективных факторов, многие из которых носят переходящий характер, и, *во-вторых*, что главная кропотливая, рутинная и небесконфликтная работа по отлаживанию интеграционных механизмов, приданию интеграции характера повседневной хозяйственной практики ещё впереди. Страны-участницы добились хороших результатов в авральном режиме, теперь же предстоит дорабатывать и совершенствовать интеграционное законодательство в соответствии с заключёнными соглашениями, решать широкий комплекс организационно-управленческих задач, в том числе достраивать управленческие структуры с соответствующим аппаратом, чтобы он мог реально руководить интеграционными процессами, эффективно реализовывать свои расширяющиеся полномочия и контролировать исполнение принимаемых решений. По сути, речь идёт о трансформации преимущественно полити-

ческого интеграционного процесса в преимущественно экономический проект, понятный и привлекательный для бизнеса и инвесторов стран-участников.

Особая роль в этом процессе отведена России, стране с наибольшим экономическим потенциалом, выступающей главным инициатором идеи интеграции. Главное объективное ограничение – это состояние экономики России и уровень её конкурентоспособности, определяющий возможность или невозможность движения по пути экономической интеграции. Видно, что прогресс интег-

рации в решающей мере зависит от характера и вектора развития России в ближайшее десятилетие. На данный момент темпы развития носят скорее инерционный характер, что значительно замедляет и тормозит всю интеграцию.

Помимо этого, есть и другое важное ограничение – политика нерегиональных держав на пространстве СНГ, которое поддерживает центробежные тенденции и устремления национальных элит, направленные на завышение требований к интеграции и порождение иждивенческих настроений.

Текущее экономическое состояние интеграции

Одной из важнейших проблем интеграции остаётся низкая интенсивность экономического сотрудничества при значительно возросшей роли нерегиональных держав.

В условиях слабой конкурентоспособности экономик, преобладания межотраслевой торговли и ориентации топливно-сырьевого экспорта на дальнейшее зарубежье значимость взаимной торговли в общем внешнеторговом обороте стран – участниц ТС в 2000-х годах неуклонно падала и сегодня составляет лишь 12% против 16–17% (например, в таких интеграционных объединениях, как НАФТА – 40%, «Меркосур» – 16%). Во внешнеторговом обороте СНГ значительная часть приходится на страны ЕС, а взаимная торговля составляет лишь 22%.

На довольно низком уровне находятся и взаимные инвестиционные потоки.

На конец сентября 2012 г. на Россию приходилось только 2,6% всех накопленных казах-

станских прямых инвестиций за рубежом и 1,7% суммарных привлечённых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстан. В свою очередь, на страны СНГ в начале 2012 г. приходилось 4,2% всех накопленных Россией прямых инвестиций за границей и лишь 0,4% от привлечённых ПИИ.

Понятно, что инвестиционные потоки незначительны. Здесь не учитываются офшорные схемы инвестирования, но общую статистику они принципиально не меняют.

Помимо этого, существует несбалансированность экономического сотрудничества внутри самого ТС: главным образом это выражается в крайне низком взаимодействии полюсов – Белоруссии и Казахстана. Суммарный товарооборот между этими двумя странами составляет лишь 1,4%, остальные 98,6% обеспечивают российско-белорусские – 62,7% и российско-казахстанские – 35,9% товаропотоки. Если смотреть в разрезе общего роста взаимной торговли на 40% (в 2012 г. по сравнению с 2010 г.), то товарооборот Бело-

руссии и Казахстана вырос всего на 6%.

В итоге на данный момент экономическая интеграция носит скорее экстенсивный характер. Это выражается, в частности, в низком уровне взаимного торгово-экономического сотрудничества. Межотраслевой обмен доминирует в товаропотоках, доля

дружественной интеграции внутриотраслевой торговли очень мала (в структуре взаимной торговли стран ТС 2/3 занимает продукция первичного сектора и металлы). Самый ёмкий российский рынок пока слабо способствует интеграции (доля России в общем импорте ТС составляет 30%, США в НАФТА – почти 60%).

Цель интеграции

Перед странами – членами ТС, в частности перед Россией, стоит непростая задача эффективного международного позиционирования евразийской экономической интеграции, которая имеет организационно-правовые, торгово-политические и геополитические аспекты.

Ключевые элементы международного позиционирования Евразийской экономической интеграции:

- создание Евразийского экономического союза (ЕЭС) в соответствии с нормами международного права с передачей ему исключительной компетенции в сфере проведения единой торговой политики в отношениях с третьими странами;

- нотификация Таможенного союза в соответствии с правилами ВТО;

- развитие торгово-политического диалога с третьими странами и их объединениями, включая заключение соглашений о свободной торговле с участием Евразийской экономической комиссии;

- выход на интеграционный уровень взаимодействия с Евросоюзом;

- формирование общего европейско-евразийского экономического пространства с участием ТС, СНГ, ЕС, ЕАСТ, других заинтересованных стран [1].

Ключевым шагом к признанию интеграции должно стать создание Евразийского экономического союза в качестве полноценной международной организации с элементами государственности, а также чёткое определение в договоре об учреждении ЕЭС его исключительных компетенций, а также совместных компетенций ЕЭС и государств-членов, в том числе исключительной компетенции ЕЭС в сфере проведения единой торговой политики в отношении с третьими странами. Пока же институционально ТС – ЕЭП базируется на площадке ЕврАзЭС, хотя и обладает собственным наднациональным органом – Евразийской экономической комиссией.

Торгово-политическая составляющая международного признания и позиционирования евразийской экономической интеграции заключается прежде всего в представлении результата интеграции в соответствии с правилами ВТО, а также в фактической возможности и способности Евразийской экономической комиссии вести диалог и заключать торговые соглашения с третьими странами.

С присоединением России к ВТО появилась возможность пройти процедуру нотификации ТС в качестве регионального торгового соглашения

в ВТО в соответствии с принятым в декабре 2006 г. решением ВТО о Механизме транспарентности для ре-

гиональных торговых соглашений. Соответствующее мероприятие состоялось 21 декабря 2012 г.

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве охватывают большую часть территории и населения бывшего СССР. Однако их результативность уступает по многим показателям ведущим региональным объединениям в современном мире. Аналогичный многократный разрыв наблюдается также в сфере государственных расходов и глобальных инвестиций. Поэтому потенциал интеграционных проектов ТС, ЕврАзЭС и ЕЭП требует интенсивного наращивания, особенно с учётом возможного расширения состава ТС и ЕЭП и в интересах повышения конкурентоспособности на международной арене.

В начале нынешнего десятилетия произошли события, подтверждающие российское лидерство в экономическом и интеграционном взаимодействии со странами СНГ. Однако данное лидерство достигается в значительной степени за счёт крупных затрат и не всегда создаёт долгосрочные гарантии продвижения российских интересов, что, однако, не должно становиться для России препятствием или непреодолимым барьером.

Если опираться на опыт зарубежных стран, то опыт Германии в Евросоюзе показывает, что она вынуждена нести колоссальные затраты в обмен на своё лидерство. В конечном итоге выгода Таможенного союза и международного экономического сотрудничества очевидна как на экономическом, так и на политическом уровне.

Начатые интеграционные процессы – только лишь начало, за которым должны последовать и другие направления, в том числе политические, военно-политические и проблемы безопасности. Здесь есть огромные возможности, но к их использованию нужно подходить не только с утилитарных, экономических требований, но и с учётом политических, сформулированных в основополагающих правовых документах, и ориентации правящих элит.

Примечания

1. URL: http://wto.wtcmoscow.ru/common/upload/Presentation/Spartak_TPP_Janvier.pdf

Проблемы традиционного ислама России

Денис Сидоров

Традиционный ислам в России, переживающий в настоящее время кризис, столкнулся после развала СССР с проблемами, связанными с целым рядом культурных, социальных и политических аспектов. Чтобы осознать причины кризиса, необходимо проанализировать историю ислама советского и постсоветского периодов в истории страны.

Ислам и мусульмане в судьбах России. Роль и пути развития

Согласно статистическим данным, ислам является второй религией в России по количеству приверженцев. На первом месте – православие.

На территории Российской Федерации по разным подсчётам проживает от 22 до 28 млн мусульман. Исследователи сходятся во мнении, что их количество будет неуклонно расти вследствие естественного роста и практически неконтролируемой миг-

рации мусульман из стран СНГ (преимущественно из Средней Азии).

Ислам в России – коренная религия, появившаяся на её территории более чем 1000 лет назад. С тех пор русские постоянно контактировали с мусульманами и изучали образ жизни и религиозные воззрения приверженцев ислама. А в 986 г. из Волжской Булгарии, принявшей в 922 г. ислам, Киев посетило посольство с предложением принятия киевляна-

СИДОРОВ Денис Владимирович – аспирант Московского государственного областного университета, Центральный штаб Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». E-mail: skiff89@bk.ru

Ключевые слова: традиционный ислам, Россия, исламский мир, исламский экстремизм, радикализация ислама.

ми во главе с князем Владимиром мусульманской веры. В истории было не только противостояние православного мира и исламских государств, но и самоотверженность мусульман в войнах России против внешних агрессоров, что даёт основание утверждать: ислам и его приверженцы – это не только религиозная группа, но и одна из основ, наравне с православием и объединяющей ролью русского народа, на которых зиждется сама государственность нашей страны. Народы Российской Федерации, исповедующие ислам, при качественном уровне образования в рамках традиционного для России ислама, непременно бу-

дут естественной опорой в деле возрождения России в статусе сверхдержавы и барьером для пособников исламских экстремистов, ведущих работу по дестабилизации обстановки в стране и разжиганию розни по религиозному признаку. В данный момент Россия находится на перепутье, выбирая путь своего дальнейшего развития. А путей всего два: либо пытаться поддерживать традиционный ислам приверженцев суфизма, подняв свой авторитет среди мусульман как внутри страны, так и во всём исламском мире, либо встать на позиции конфронтации с исламом, что в реалиях современного общества станет для России катастрофой.

Проблемы на пути возрождения традиционного ислама в России

Возрождение и поддержание традиционной для России формы ислама сталкивается с рядом проблем. Одной из таких проблем является тяготение молодых мусульман, образованием которых никто не занимается, к различным ответвлениям толкования ислама. Эти религиозные течения, как правило, возникают за пределами Российской Федерации и СНГ и разительно отличаются от традиционного отечественного ислама. Нередки случаи, когда очередное течение в исламе возникает фактически из ниоткуда, опираясь лишь на идеологические, экономические и политические установки своих лидеров. При этом вдохновителями подобных «проектов», как правило, выступают немусульмане, задача которых – достижение с помощью новообращённых адептов своих сугубо корыстных политических

либо экономических целей. Как пример можно привести возникновение ваххабизма.

Исторически ваххабизм обязан своим существованием английской разведке, а в частности британскому шпиону Хемперу, который долгое время контактировал с Абд-аль-Ваххабом (Мухаммад бин Абдулваххаб ибн Сулейман ибн Али ат-Тамими), создателем этого радикального течения в исламе, и полковнику Гарри Джону Сант-Филиппи, пользовавшемуся большим авторитетом и фактически возглавившему ваххабитское движение. Он консультировал ваххабитов по многим вопросам.

Абд-аль-Ваххаб основал так называемый безмазхабный ислам, сторонники которого трактуют Коран абсолютно иначе, внося раздор и нарушая единство мусульман в мире. «Он запрещал своим последователям читать книги по фикху, тафсиру и хадису, вместо этого он позволил им трактовать аяты Корана по своему желанию и пониманию. Каждый из них сам трактует Коран, даже в том случае, если толком не знает его» [1].

Ваххабизм был искусственно создан как идеологическое оружие против традиционного ислама и самих мусульман и которое используется ради достижения политических целей.

«Англичане придавали большое значение зарождающемуся ваххабизму, они заботились о нём, поскольку знали, что это движение позволит им не только победить Ислам, но занять мусульман междоусобной войной» [1].

Главной составляющей так называемого иного ислама выступает использование далёких от установок ислама ментальных действий.

Примером этого может послужить предложение муфтия Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ) Талгата Таджуддина о замене герба России, который, по его проекту, должен быть дополнен символами ислама, а именно полумесяцем. Либо совсем убрать религиозные символы с герба, так как они «оскорбляют» чувства правоверных мусульман. Внесение этих изменений Таджуддин назвал «необходимыми» и мотивировал это тем, что «тогда никто не посмеет использовать религиозный фактор во вред единству и целостности нашей Родины».

Понятие традиционного российского ислама, попытки его возрождения и развития

Само понятие традиционного ислама в России в последнее время стало размытым. Если раньше под этим понятием понимали взаимное уважение мусульман и православных, стремление к единству в деле создания Великой России, которая неизменно следовала принципам империи – защита и сплочённость народов во благо Отечества, то сегодня традиционность ислама – весьма спорный вопрос.

Своё мнение по поводу традиционного российского ислама высказал известный ис-

Об этом говорил и президент Центра оценок и политики «Вспышка» Института сравнительной политологии РАН профессор А. А. Громыко: «Государственная российская символика должна сплотить сознание всех россиян, в том числе мусульман. Двуглавый орёл и даже Георгий Победоносец – не самая удачная государственная символика федеративного государства. С помощью чисто христианских символов, как это ни парадоксально, будут набирать силу этнонационализм и сепаратизм, а объединённая российская нация так и останется мифом» [2]. «Средства массовой информации не устают показывать православные храмы, священников и чиновников во время церковных служб явно в ущерб исламу. Это не остаётся незамеченным со стороны других народов» [3].

Не менее популистским было заявление Совета муфтиев России «О сохранении и укреплении национального единства в Российской Федерации» [4]. Согласно заявлению, необходимо переработать учебные пособия по истории России и подвергнуть критике ряд официальных документов, в которых при описании истории Московского княжества победы над ханствами и княжествами преподносятся как победы над внешними врагами. В пример приводится сражение на Куликовом поле, которое имеет официальное название «победы русских воинов над монголо-татарами».

ламовед Р. Силантьев. Он утверждает, что «в России традиционным является такой ислам, который учит мусульман быть законопослушными гражданами России и при этом, непременно, уважать христианское большинство» [5].

В начале 2011 г. В. В. Путин на встрече с религиозными деятелями России высказался за продолжение непримиримой борьбы с религиозным экстремизмом, проявлениями ваххабизма на территории страны, за развитие и поддержку традиционного ислама. В ответ на это ряд республик, в

которых проживает подавляющее число мусульман, предложили основать на их территории исламские учебные заведения, которые не уступали бы крупнейшим исламским вузам Ближнего Востока. Таким центром мусульманского образования может стать Уфа. Дополнительным фактором в пользу этого является то, что с 1788 г., по Указу Екатерины II, в Уфе находится штаб-квартира ЦДУМ.

Многие видные чиновники Республики Башкортостан высказывали своё мнение по этому вопросу. Все сходились во мнении, что обучать молодёжь традиционному исламу необходимо на территории России, а не на Ближнем Востоке, где преобладают течения, не свойственные для российских мусульман.

Помимо Уфы своё желание основать исламское учебное заведение высказали представители Кабардино-Балкарии. Возникает вопрос: почему главными кандидатами на исламский религиозный центр российских мусульман рассматриваются именно эти республики? Ответ прост. Согласно статистическим и аналитическим исследованиям ряда специалистов, именно в этих субъектах РФ в последнее время замечен всплеск активности сторонников ваххабизма.

Вопрос о создании исламского вуза на территории России, не уступающего по авторитету престижным ближневосточным, возник достаточно давно. Открывшиеся после развала СССР исламские вузы не выдерживали никакой критики: низкий уровень подготовки преподавательского состава и качества образования, неверные трактовки Корана и сунн, отсутствие необходимых учебных материалов и программ по традиционному исламу. Вследствие этого российские мусульмане уезжали

на обучение в страны арабского мира, попадали под влияние радикальных исламских течений и возвращались в страну, убеждённые в «неправильности» пути традиционного российского ислама. Подтверждением этому служат данные о росте популярности среди мусульман радикальных трактовок ислама.

Для развития традиционного ислама в России необходимо уже сейчас готовить специалистов, которые могут переводить религиозные тексты с арабского на русский язык. Как известно, арабский язык – один из самых сложных языков в мире. За время своего существования он постоянно развивался и пополнялся новыми словами, а старые приобретали новое значение. Некоторые слова имеют по несколько синонимов. Следовательно, обучаясь в арабских странах, абитуриенты не всегда могут правильно истолковать значение того или иного выражения, что приводит к негативным результатам.

Совет муфтиев России (СМР) во главе с Равилем Гайнутдином, как и ЦДУМ, поддерживает идею возрождения традиционного российского ислама. Представители СМР от лица муфтия неоднократно заявляли, что в дальнейшей своей работе Совет будет полагаться на молодое поколение мусульман, а вся структура СМР будет состоять на 60–70% из молодых специалистов в области ислама.

На сегодняшний день в СМР функционирует ряд департаментов, направлениями работы которых является благотворительность, духовная и просветительская деятельность, международные связи и налаживание контактов с исламскими государствами.

Возрождение именно традиционного ислама на территории России,

предполагающего мирное сосуществование, уважительное отношение с другими народами и конфессиями, может привести к достаточно неожиданным положительным результатам.

Ни для кого не секрет, что уже продолжительное время в России наблюдается тенденция к снижению религиозности, духовности русского, православного населения, чего нельзя сказать о приверженцах ислама, проживающих на территории страны. Но вместе с тем, по данным экспертов и ряда специалистов в области религиоведения, наблюдается рост православной религиозности в тех субъектах России, где исторически были сильны позиции ислама. Этому есть рациональное объяснение. Русское, православное население, видя, как мусульмане чтят свою религию и свои корни, начинают интересоваться своими истоками (славянское язычество) и православием. Здесь основную роль играют два фактора: страх перед непонятным большинству исламом и рациональность, побуждающая думать не только о бренном теле, но и о духовном совершенствовании. И традиционный ислам, и православие на современном этапе своего развития убеждены в необходимости развития науки.

Влияние религиозного мусульманского образования на традиционный ислам в России

Возрождение традиционного российского ислама сталкивается с рядом угроз, которые, если их не пресекать самым жёстким образом, могут поставить вопрос о самом существовании России как стабильном, суверенном государстве. Развал СССР и последовавший за этим хаос во всех сферах жизни общества спрово-

Наука без духовного развития и религиозных установок, норм морали превращается во врага всего человечества. Духовность заменяется культом постоянного потребления. Все заповеди подменяются новой жизненной аксиомой – потребляй ради потребления. Доказательством этого служат ряд европейских государств, страны Северной Америки. К этому списку с некоторыми оговорками можно причислить и Россию.

В то же время религия без науки не даёт возможности развиваться обществу, ограничивает его узкими рамками, подавляет инициативу и рациональное начало. В итоге такое общество немногим отличается от первобытно-общинного или средневекового. Примером сказанного служат Афганистан и Пакистан.

Следовательно, можно сделать вывод, что только синтез науки и религии даст возможность России вновь стать сверхдержавой с богатой историей, неповторимой культурой, сильной армией и высокими морально-этическими ценностями. Предпосылки симбиоза духовного и рационального изначально заложены и в православии, и в мировоззрении традиционного российского ислама.

воцировал появление на территории России десятков нетрадиционных радикально-сектантских течений ислама. Россия стала местом, где арабами и саудовцами свободно распространялись экстремистские материалы, появились духовные лидеры, призывающие мусульман принять сторону «безмазхабного ислама».

Всё это было направлено на подрыв межконфессионального мира внутри страны. Причина – политика советского государства, предполагавшая интеграцию мусульман в общество, необременённое религиозными взглядами. Были закрыты все исламские учебные заведения за исключением одного в Бухаре, уничтожено большинство мечетей, репрессирована исламская интеллигенция, которая продолжала призывать мусульман к сохранению веры. Этим советское государство спровоцировало мусульманское население на недовольство, которое, однако, до 90-х годов не принимало открытой формы.

Российская Федерация унаследовала от СССР этот конфликт, а многие молодые мусульмане стали воспринимать молодую Россию как врага ислама. В России появилось явление, которое принято называть «этническим исламом». Это означает, что мусульмане веруют в Аллаха, но не имеют ни малейшего представления о базовых основах ислама.

Мусульмане, понимая, что получить достойное духовное образование в стране не смогут, стали уезжать учиться в арабские страны. Из-за низкой подготовки и осведомлённости в вопросах ислама абитуриенты

попадали под влияние нетрадиционных для России радикальных исламских течений. В арабских странах и тогда, и сейчас существует традиционный ислам – суфийский. Но он по сей день не востребован на Востоке. Становится понятным, с одной стороны, что побудило мусульманскую молодёжь уезжать из страны на обучение, а с другой – каким образом в России распространился исламский экстремизм и радикализм. Для решения данной проблемы необходимо стремиться возрождать традиционное исламское образование и запрещать мусульманским духовным лидерам получать религиозное образование в других государствах, особенно в арабских странах, где сильны позиции религиозных экстремистов (Саудовская Аравия).

На данный момент мусульмане не ощущают особой поддержки их религии со стороны государства, хотя многие из них не оставляют попыток возродить российский традиционный ислам.

«Традиционный Ислам не имеет государственной поддержки, поэтому и находится в неравной стартовой ситуации для противостояния ваххабизму. Поэтому необходимы меры государственной поддержки традиционного Ислама не только внутри РФ, но и во всём мире» [6].

Внешние и внутренние направления развития традиционного ислама в России

Не стоит также забывать о международной обстановке. Не так давно выделилось три основных региона на планете, которые уже сейчас оказывают огромное влияние на весь мир: Индия, Китай и ряд мусульманских государств (Турция, Иран, государства Ближнего Востока). Из всех

перечисленных государств только мусульмане были и остаются неотъемлемой частью России. А это означает лишь одно: чтобы вновь стать основным игроком на международной арене, необходимо создание некоего союза России и исламского мира. Этот союз будет весьма перспективен.

Одной из главных целей внутри страны, наравне с возрождением традиционного ислама, является воспитание у мусульман патриотизма. Для популяризации традиционного ислама необходимо стремиться вести политику, которая побуждала бы мусульман самих бороться против проявлений нетерпимости и экстремизма, за традиционный ислам, патриотизм, социальную справедливость, за мир.

Главное, чем нужно руководствоваться при воспитании молодого мусульманского поколения и возрождении традиционного ислама, – это умение любую угрозу превратить в своё преимущество.

Но пока государство активно не вмешивается в дела мусульман и не стремится регулировать их деятельность, ряд учёных и исламские духовные лидеры России серьёзно обеспокоены продолжающимся проникновением радикального ислама в официальные структуры, их тесными контактами с государственной властью, а также их участием в исламском образовании в стране. В некоторых субъектах наблюдается тенденция к ухудшению межконфессиональной обстановки, что выражается в открытой агрессии со стороны религиозных экстремистов по отношению к традиционным исламским организациям и лидерам мусульманского сообщества России. Их цель неизменна – силовой захват исламского пространства в Российской Федерации.

Только в период с 2008 по 2013 г. были совершены убийства более 70 духовных лидеров российских мусульман, которые являлись яркими сторонниками развития традици-

онного ислама в стране. Практически во всех регионах России стали возникать муфтияты, не имеющие никакого отношения к официальным духовным управлениям мусульман. Они ведут сомнительную деятельность, финансируются зарубежными фондами и пытаются выступать от имени всего мусульманского сообщества, налаживают контакты с представителями государственной власти в регионах, вводят их в заблуждение и вполне официально получают финансирование как из федерального, так и регионального бюджетов, требуя при этом поддержки своей работы.

Параллельно исламские радикалы попадают в руководящие органы СМР и ЦДУМ, пытаются подменить стоявшие приоритеты их работы по возрождению традиционного ислама. Совершаются попытки захвата контроля над системой образования мусульман, ведётся пропаганда радикального ислама, а абитуриентов убеждают получать религиозное обучение на Ближнем Востоке, что приводит к дискредитации авторитетных традиционных отечественных исламских вузов.

Местные власти предпочитают не вмешиваться. Надеяться на какую-либо поддержку со стороны государства не приходится, и в результате традиционным духовным управлениям мусульман остаётся только самим вести борьбу с экстремистами.

Исходя из этого можно прогнозировать лишь ухудшение обстановки в целом. Мусульманское сообщество не сможет в одиночку справиться с набирающим силу исламским радикализмом. При этом, имея чёткий план действий, поддерживаемые

материально и информационно, пользуясь некомпетентностью местных и федеральных властей, экстремисты получают все шансы контролировать мусульманское сообщество страны. Предотвратить подобную ситуацию можно лишь при условии, что учёные, представители традиционного российского ислама, религиозные лидеры смогут наконец убедить государство в необходимости действовать сообща ради победы над религиозным экстремизмом и последующего возрождения традиционного российского ислама.

Возрождение традиционного российского ислама – это не прихоть или очередной затратный проект, а необходимость. Ряд специалистов, работающих в этой области, ведут работу по установлению продуктивного диалога с экспертным сообществом и научными кругами для решения поставленной задачи. Нельзя отрицать тот факт, что исламский фактор в России набирает обороты. Это тенденция мирового масштаба.

Стоит лишь обратиться к заключению экспертов: за последние 15 лет число приверженцев ислама в мире выросло с 800 млн до 1,5 млрд чел.

Значительное число мусульман проживает на территории России. Как раз их образованием, воспитанием и необходимо заниматься, если мы не хотим через 10–15 лет оказаться в ситуации, с которой не так давно столкнулись европейские страны – Великобритания, Франция и ряд других.

Параллельно с обучением мусульман необходимо создавать в обществе предпосылки уважительного отношения к представителям ислама и

подкреплять это реальными примерами.

Нужно перестать называть радикальных исламистов мусульманами. На территории России необходимо создать прецедент, когда мусульманами можно называть лишь тех представителей ислама, которые достойно ведут себя в немусульманском обществе, сдержанны, являются примером толерантности.

Это приведёт к тому, что ислам как религия перестанет быть синонимом экстремизма, радикализма и терроризма, исламофобия изживёт себя сама, не имея под собой никакой почвы.

Но без помощи государства, его заинтересованности в достижении положительного результата достичь успехов не представляется возможным. Государственная власть обязана взять инициативу по воспитанию молодого мусульманского поколения в рамках традиционного российского ислама в свои руки. Только так они смогут стать поколением, достойным своих предков, столетиями живших в мире и взаимоуважении с другими народами России.

Рязанов А., российский публицист и исследователь, утверждает: «В интересах Российского государства – поддерживать традиционный «неполитический» (суфийский) Ислам и проводить политику сдерживания по отношению к его радикальным течениям, целью которых является достижение политической власти (в том числе насильственными методами), а также создание Исламских государств» [7].

В заключение можно привести слова одного из хадисов: «Мусульманин – это тот, от языка и от рук которого другие не страдают».

Примечания

1. *Абдулла аль-Кахтани*. Кто они неохариджиты. Ваххабиты-«салафиты»? / пер. с араб. Казань: Иман, 2009. С. 28, 101.
2. *Громыко А.А.* Выступление в дискуссии «Россия и мир ислама» // НГ-Сценарии. 1998. № 1. С. 5.
3. *Хахимов Р.* «Евроислам» в межкультурных отношениях // Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. Материалы международной научной конференции. Казань, 2–3 октября 1997 г. Казань, 1998. С. 15.
4. Заявление Совета муфтиев России «О сохранении и укреплении национального единства в Российской Федерации» // Мусульманская газета. 2001. № 7. С. 10.
5. *Силантьев Р.А.* Для России традиционен тот ислам, последователи которого готовы быть законопослушными гражданами своего государства // НГ-Религии. 2011. 2 февраля.
6. *Султанаев М.* Ваххабизм // Мусульманский мир. Казань: Иман, 2008. № 10. С. 10.
7. *Рязанов А.* Этноконфессиональные отношения в современной России – интегратор или дезинтегратор? // Этноконфессиональные отношения в современной России и странах СНГ: содержание и роль. Челябинск, 2007. С. 32.

Подписка на 2014 г.

**на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Ислам в Центральной Азии: масштабы и перспективы влияния

Георгий Рудов

Влияние ислама на социальные и политические процессы в странах Центральной Азии (ЦА) усиливается с каждым годом. Ситуация в регионе такова, что большинство экспертов оценивают исламизацию как вызов стабильности существующим здесь режимам. Превращение ислама во внешний вызов связано с активностью в регионе мусульманских стран: «Центральная Азия уже давно стала легитимной частью мусульманского мира, который всячески поощряет воспитание в исламском духе молодёжи, привносит религиозную идеологию, щедро финансирует создание системы исламского образования и строительство мечетей» [1]. Имманентным аспектом исламизации является распространение религиозного радикализма: на территории стран ЦА давно ведут активную деятельность международные радикальные организации.

Одновременно рост исламизации следует рассматривать и как внутренний вызов, так как процессы, происходящие в самой ЦА, ведут к формированию вместо *homo sovieticus*, существовавшего в первое десятилетие постсоветского периода, *homo islamicus* (пусть даже в разных странах он выглядит по-разному). Причём процесс исламизации имеет в регионе асинхронный характер: наиболее ярко он выражен в Таджикистане и Узбекистане.

Не следует преувеличивать, но нельзя и умалять проблемы, связанные как с существенным расширением ареала распространения ислама, так и фор-

РУДОВ Георгий Алексеевич – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. E-mail: georgi_rudov@mail.ru

Ключевые слова: Центральная Азия, исламизация, Казахстан, Таджикистан, образовательная и религиозная политика стран региона.

мированием и активизацией на его платформе различных радикальных движений и сетевых террористических структур. При этом следует помнить, что ислам как учение и политическая практика не един. Одна из самых общих и распространённых классификационных сеток делит ислам на политический (умеренный) и радикальный (экстремистский). В первом случае ислам используется в политических целях, является основой поэтапного реформирования политической системы той или иной страны. Представители радикального направления, выступая за возвращение к традиционным нормам Корана, могут использовать самые различные методы достижения этой цели, вплоть до открытых военных действий и актов терроризма.

Региональные политические силы в исламизации центральноазиатских стран

На постсоветском пространстве, как в силу объективных культурно-исторических причин, так и в силу субъективных – ценностных и политических предпочтений и установок ведущих региональных акторов, наиболее активно процессы исламизации развиваются в странах Центральной Азии. Важно, что проблемы, связанные с масштабами исламизации, хорошо понимает политическое руководство этих стран. В то же время конкретных шагов по локализации и сдерживанию распространения, в том числе радикального, ислама практически не предпринимается. Более того, в целом ряде случаев именно политической властью создаются условия, благоприятствующие его распространению и укоренению.

В регионе сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, руководство стран ЦА высказывает озабоченность возможностью проникновения радикальных исламских группировок из-за рубежа, прежде всего из Афганистана [2], но с другой – активно способствует развитию исламского самосознания собственного населения.

Необходимо отметить, что все без исключения правительства стран ЦА видят своими главными противниками исламских радикалов, призывающих к джихаду против отступников от заветов Корана и созданию центральноазиатского Халифата. Опасения руководства центральноазиатских стран в дестабилизации ситуации в регионе подогревается внутренними факторами, а именно хрупкостью существующих политических режимов, приближающихся к ситуации неизбежной передачи власти (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан), которая в условиях авторитарного правления является одной из самых сложных.

При этом очевидно, что «коллективные силы быстрого развёртывания» будут не в состоянии справиться с исламскими радикалами, если тем удастся встать во главе массовых движений недовольного социально-экономическим положением населения [3]. Главный потенциальный очаг волнений, замешанных на принципах радикального ислама, – густонаселённая Ферганская долина, где сходятся границы трех государств – Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

В современных условиях исламизацию в различных регионах мира следует рассматривать как глобальный проект, составной частью которого является Центральная Азия. Наиболее опасными в плане дестабилизации ситуации в регионе являются организации, имеющие ярко выраженный воинствующий характер. Прежде всего, это *Хизб ат-Тахрир аль-Ислами* (ХТИ) и ряд подпольных салафитских организаций, которые многие называют ваххабитскими. *Партия исламского возрождения Таджикистана* (ПИВТ) и *Исламское движение Узбекистана* (ИДУ), также в первые годы своего существования являвшиеся выразителями идей радикального ислама, в последнее время перешли на более умеренные позиции, а ПИВТ вообще стала парламентской, хотя и оппозиционной партией.

О принципах и программе ХТИ, или, как ее иначе называют – Исламская партия освобождения, следует сказать особо. Её главная задача – создание исламского Халифата на территории всей Центральной Азии. В начале 90-х годов партия декларировала свою приверженность к мирным, политическим методам борьбы и сосредоточивала внимание на пропаганде своих идей и создании разветвленной организационной инфраструктуры. Декларация несиловых методов борьбы тем не менее не помешала многим членам ХТИ активно участвовать в годы гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.) в боевых действиях на стороне Объединённой таджикской оппозиции (ОТО). И если в первой половине 90-х годов ХТИ не пользовалась поддержкой сколь-либо значи-

тельной части населения Таджикистана, то постепенно ей удалось вовлечь в свои ряды достаточное число сторонников.

В настоящее время ХТИ – транснациональная партия, состоящая из мало связанных в организационном плане, практически автономных национальных организаций. Все они объединены одной идейно-политической платформой: ХТИ гораздо в большей степени, чем ИДУ и ПИВТ, является идеологической партией. Значительную часть её программных установок составляют труды основателя партии, палестинского исламиста Таки ад-Дина ан-Набхани (1909–1977 гг.), известного пропагандиста идеи создания исламского государства [4].

Согласно его книге «Халифат», конечной целью партии является строительство исламского государства в мировом масштабе, но борьба за осуществление этой цели подразделяется на несколько основных этапов.

Первый этап – пропаганда идей партии, создание её организационных ячеек, максимально широкое привлечение населения в её ряды.

Второй этап начинается тогда, когда идея создания Халифата овладевает массами. В этой фазе происходит якобы бескровная революция, когда массы требуют, чтобы правящие классы страны добровольно, но под мощным давлением народа оставили свои посты.

Наконец, на *третьем этапе* должны пройти выборы Халифа, в которых примут участие все взрослые мусульмане, мужчины и женщины [4].

Анализ ситуации в странах ЦА свидетельствует о том, что ХТИ медленно, но последовательно движется

к намеченной цели (прежде всего в Таджикистане). За годы существования партия доказала, что может довольно успешно соединять мирные и силовые методы борьбы. Поэтому нельзя исключать возможности при-

менения её сторонниками силы в борьбе за власть. Более детально некоторые аспекты процесса исламизации в Центрально-Азиатском регионе рассмотрим на примере Казахстана и Таджикистана.

Процессы исламизации в Республике Казахстан

Развитие ислама в Казахстане – самой неисламизированной до недавнего времени республики ЦА – идёт ускоренными темпами. Если до приобретения независимости количество мечетей во всём Казахстане составляло 68, то сегодня их число достигло 2500, но и этого уже не хватает [5].

Как свидетельствуют сами казахи, «мечети в крупных городах переполнены прихожанами, большую часть которых составляет молодёжь» [6]. Так, 32 действующие в городе Алма-Ате мечети уже давно не решают проблему вместимости.

Роль имамов в современном Казахстане возросла в разы. Они уже давно не ограничиваются исполнением религиозных ритуалов, а активно участвуют в общественной жизни, выступают с докладами на научных конференциях, широко представлены в информационном поле.

С 1991 г. при Духовном управлении мусульман Казахстана (ДУМК) работает Высший исламский институт по подготовке имамов-хатыбов, а с 2001 г. на основе межправительственного соглашения между Республикой Казахстан (РК) и Арабской Республикой Египет (АРЕ) работает Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» (в ноябре 2012 г. по инициативе египетской стороны университет был переименован в Казахско-египетский исламский университет «Нур»).

В период 2004–2011 гг. только этот университет выпустил 262 специалиста по исламоведению. Из них 163 выпускника работают

имамами и наиб-имамами мечетей во всех регионах Казахстана [7].

Помимо этого, в стране действуют 10 медресе, ведущих подготовку религиозных деятелей, а в 2002 г. по инициативе Верховного муфтия страны, шейха Абсаттара-хаджи, открылся Исламский институт повышения квалификации имамов РК. К 2012 г. только в этом институте получили образование 1036 имамов и было подготовлено 18 хафизов (чтецов Корана наизусть) [6].

Как и в других странах ЦА, в Казахстане огромными тиражами выпускается религиозная исламская литература, которая, как правило, раздаётся бесплатно. Причём это не только Коран, хадисы Пророка, но и различные положения шариата. В РК активно работает несколько исламских издательских центров, а также издательств, занимающихся публикацией журналов и газет на религиозную тематику.

Например, тысячными тиражами издаётся газета «Ислам және оркениет», журналы «Иман», «Шапагат Нұр», «Мұсылман» и др.

В Казахстане с 2012 г. работает первый телевизионный канал исламского вещания «Асыл Арна», целью которого, по словам заместителя муфтия М.-Х. хаджи Алсабекова, является «пропаганда истинных ценностей ислама, национальных традиций и общечеловеческих ценностей, основанных на мусульманской культуре и этике».

В интернет-пространстве действует множество исламских сайтов. По инициативе правительства РК был создан Фонд поддержки исламского образования и науки. В его задачи входит издание и бесплатное распространение религиозной литературы, оказание финансовой поддержки исламским студентам в форме оплаты их обучения и выплаты стипендий [8].

Недавно при ДУМК начал работу фонд «Закят»*, который:

- выделяет стипендии для студентов религиозных учебных заведений страны;

- финансирует строительство религиозных учебных заведений и их техническую базу;

- занимается подготовкой, изданием и распространением религиозной литературы;

- оказывает финансовую поддержку распространению ислама на должном уровне.

При этом, основным принципом фонда является соответствие шариату (согласно мазхабу Абу Ханифы) [6].

Надо отметить, что в РК, как в Таджикистане и Узбекистане, государство поддерживает именно ханафитский ислам. Поэтому особое внимание на современном этапе уделяется

популяризации трудов ханафитских богословов.

Впервые в истории Казахстана подготовлен государственный стандарт по специальности «Исламоведение». Данная специальность с июня 2011 г. официально введена в классификатор специальностей высшего и послевузовского образования страны. Как полагают казахстанские власти, такой подход к исламу позволит на идеологическом уровне предотвратить и нейтрализовать причины, порождающие проявления религиозного радикализма. В то же время именно за исламом в Казахстане признаётся «всевозрастающая роль в деле консолидации общества» [5], что невозможно без активной поддержки политической власти.

Действительно, в Казахстане очень много делается для исламизации общества.

Например, если в 2011 г. для подготовки по специальности «Исламоведение» Министерством образования и науки РК было выделено 100 грантов, в 2012 г. – 128, в 2013 г. – 150, на 2014 г. предусмотрено уже 200 грантов, то в период 2014/2015 учебного года большинство студентов, получающих высшее религиозное образование, будут полностью обеспечены государственными грантами [8].

Если же вернуться к роли в подготовке исламоориентированных кад-

* *Закят* – третий столп ислама. Это не только обязательный годовой налог в пользу бедных, но важный социально-экономический институт, призванный утвердить в обществе принципы справедливости и затрагивающий очень многие аспекты его жизнедеятельности. Одно из условий для выплаты закята – наличие в течение года сбережений в определённом размере, при которых закят становится обязательным. Эта сумма называется нисаб и равняется стоимости 85 г золота. Срок, в течение которого должны храниться сбережения, составляет 354 дня, или полный лунный год. На практике это означает, что если человек располагает суммой, равной нисабу или больше этого, и прошёл полный лунный год с того момента, как у него появилась эта сумма, то он должен выплатить закят в размере 2,5% от имеющихся сбережений. (URL: <http://www.zakyat.com/chto-takoe-zakyat.htm>)

ров (вспомним известную фразу – «кадры решают всё») университетом «Нур», то осенью 2012 г. на его базе были открыты три новых факультета: «Основы религии и исламское проповедование», «Шариат» и «Арабская филология и исламская цивилизация».

Проректор вуза Ш. Керим отмечает, что «задача новых факультетов – более углублённая подготовка исламоведов, религиоведов, преподавателей арабского языка и филологов. ...С появлением факультета «Шариат» студенты будут более глубоко изучать исламское законодательство. Больше внимания будет уделено проповедям».

Возникает логичный вопрос – зачем? Столь пристальное внимание к шариату на самом деле является подготовкой к переходу от светского законодательства к «правильному пути и образу действия» – так дословно

переводится на русский слово «шариат».

В настоящее время высшее религиозное образование в университете «Нур» получают 638 студентов, преподавание для которых ведут, в частности, 17 египетских преподавателей из таких известных учебных заведений, как «Аль-Азхар», «Айн Шамс», Каирский университет, Александрийский университет и университет «Аль-Миния».

Огромное внимание уделяется арабскому языку, на котором преподаются все исламские предметы. Кроме того, студенты проходят практику, тренинговые курсы в египетских университетах «Аль-Азхар», «Александрия», «Аль-Миния».

Таким образом формируется интеллектуальная и религиозная элита, которая в самое ближайшее время может занять политические и хозяйственные должности в стране. Последствия таких кадровых перестановок вполне предсказуемы – Казахстан всё больше втягивается в сетевую структуру ислама.

Ислам в Таджикистане: масштаб и акторы влияния

Реальной оппозицией властям Таджикистана в настоящее время являются Хизб ат-Тахрир аль-Ислами (ХТИ) и Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Эти две организации, а также многочисленный ряд салафитских групп охватывают практически весь спектр оппозиционных сил в республике. Более того, согласно неофициальным источникам, некоторые члены ХТИ уже работают в правительственных структурах. Сегодня ХТИ, находясь на нелегальном положении, активно распространяет свои религиозные идеи почти во всех крупных и средних населённых пунктах Таджикистана. Ряды этой организации часто

пополняются из числа тех, кто раньше был членами других исламских организаций, в том числе ПИВТ. Успешно созданная и функционирующая подпольная сеть ХТИ является временным или постоянным прибежищем для многих исламистов, которые подвергаются преследованиям со стороны светских властей республики.

ПИВТ не только серьёзная в идейном и организационном плане, но и легальная в отличие от ХТИ структура. Возникновение этой организации связано с именем известного таджикского богослова Саида Абдулло Нури – Саидов Абдулло Нуриддинович (1947–2006 гг.).

Нури ещё в конце 60-х годов в Душанбе познакомился с Мавлави Хиндустани (М.Рустамов, 1892–1989 гг.) – крупнейшим богословом ханафитского мазхаба в Центральной Азии, и стал посещать его подпольную школу. В дальнейшем Нури организовал свою собственную подпольную школу в совхозе «Туркменистан», куда стали прибывать ученики из долины Вахье и Каратегина. В начале 70-х годов между Нури и Хиндустани произошёл идейный раскол: ученик стал приверженцем идей ваххабизма. В 1973 г. Нури был арестован за нелегальную пропаганду ислама. Через год после освобождения он создал в республике подпольную молодёжную организацию исламистов-радикалов – «Нахзати исломи» («Возрождение ислама») [9].

Ещё в начале 70-х годов Нури предложил генеральную стратегию исламского движения: деятельность организации должна быть направлена на изменение существующего строя и создание исламского государства на территории Таджикистана. Реализация этой генеральной линии потребовала установления тесных контактов с исламскими организациями Афганистана, Ирана и других стран Ближнего Востока. В результате такой противоправной, по законам СССР, деятельности в 1986 г. он и более 40 членов этой организации были арестованы на различные сроки. Однако уже в 1988 г. Нури был (по непонятным причинам) досрочно освобождён и вернулся в Таджикистан, где продолжил свою активную политическую деятельность против советской власти в республике.

В скором времени на базе молодёжной организации «Нахзати исломи» была создана «Хизби нахзати исломии Тоҷикистон» (Партия исламского возрождения Таджикистана), руководителем которой стал Нури*. ПИВТ принимала самое активное участие в гражданской войне. После заключения мира между ОТО и Народным фронтом (НФТ) ПИВТ отказалась от тактики вооружённой борьбы и постепенно превратилась в парламентскую партию. При этом многие бывшие члены ПИВТ влились в ряды международного исламского движения «Салафия», которое широко развернуло свою деятельность на территории Таджикистана и Узбекистана.

Последние годы религиозная ситуация в Таджикистане формально регулируется Законом «О свободе совести и религиозных объединениях» (принят 5 марта 2009 г.), согласно которому признаётся «особая роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана» [10]. Несмотря на декларацию светского характера государства и равенство всех вероисповеданий, в стране активно идёт исламизация.

Так, если по данным на 2009 г., в республике действовало около 3000 мечетей, из которых 259 являлись соборными, то на 2014 г. это уже 3424 мечети, из которых 344 имеют статус соборных мечетей, а 40 – центральных соборных мечетей.

* По вопросу создания партии существуют разные версии: одни утверждают, что первый съезд (учредительный) ПИВТ состоялся в 1990 г. в Астрахани, другие – что партия была создана в конце 1992 г. на территории Афганистана, куда перебрался в разгар гражданской войны Нури. Тогда она называлась Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ). Однако это не меняет сути вопроса.

В то же время действуют лишь 3793 школы, большинство из них переполнены. Классы, в которых по 40 и более учеников, перестали быть редкостью. Сегодня 99% жителей республики исповедуют ислам, но государство остаётся светским: в стране 3882 религиозных объединения, подавляющее большинство из которых ханафитского толка [11].

Фактически с принятием закона и провозглашения «ханафитского ислама» официальным течением в республике, светские власти перешли в контрнаступление, запрещая деятельность других исламских организаций, прежде всего движения «Салафия». Однако на этом деятельность этого движения не прекратилась.

В июне 2013 г. вышел на свободу по амнистии лидер таджикских салафитов С.Абдурахмонов, который в 2009 г. был приговорён к семи годам лишения свободы. До ареста Абдурахмонов в своих проповедях резко критиковал традиционный (ханафитский) ислам, считая его не «истинным» [12]. Выход на свободу главного салафита страны, скорее всего, будет способствовать активизации деятельности течения «Салафия» в Таджикистане и в регионе в целом.

Особую активность сторонники этого течения проявляют в Душанбе,

Согдийской и Хатлонской области. Салафиты регулярно получают крупные денежные средства из-за рубежа, в том числе из США и ряда европейских государств, объясняя при этом своё материальное благополучие успешной предпринимательской деятельностью. Возрастают финансовые потоки в поддержку данного течения влиятельными кругами Саудовской Аравии и ОАЭ. Оттуда же в Таджикистан поступает религиозная литература на таджикском и арабском языках. Кроме того, арабские страны активно спонсируют обучение в зарубежных клерикальных центрах граждан ЦА для их активного использования после возвращения на родину.

Сегодня первостепенной задачей таджикские салафиты считают привлечение в свои ряды как можно больше сторонников, которые в нужный момент поддержат их идею превращения Таджикистана в исламское государство. Политика же официальной власти относительно радикальных исламистских группировок свидетельствует о непонимании ею всей серьёзности возрастающих масштабов деятельности салафитов в Таджикистане.

Некоторые выводы

В ближайшем будущем все страны ЦА ожидают настоящее исламское пробуждение, которое в значительной степени готовится политикой государственных структур региона, активно поддерживающих и развивающих религиозное образование и создающих благоприятные условия для расширения роли и влияния мусульманских общин. В этой

связи обсуждение вопросов о месте и роли ислама в политической системе, о масштабах и перспективах его влияния на население региона приобретают архиважное значение.

Отмечая увеличение масштабов влияния ислама в странах Центральной Азии, не следует забывать, что этот процесс связан не только с активной миссионерской деятельнос-

тью имамов и различных исламских институтов. Интерес к исламу среди различных социальных слоёв связан с падением авторитета светской власти, с её коррумпированностью и клановостью, с общей деградацией политических систем и режимов стран региона.

В процессе «пробуждения» Центральной Азии важную роль могут (и скорее всего будут) играть религиозные лидеры, а уламы (учёные-исламоведы) будут призваны обосновать и легитимизировать их влияние и власть. Представители исламской общественной мысли становятся более авторитетными для населения, чем светские политики. Более того, они всё активнее внедряют в сознание населения тезис о неотделимости ислама от политики. Поэтому особое внимание следует обратить на активное ведущуюся в странах ЦА подготовку высококвалифицированных исламских кадров.

Например, известный идеолог мусульманского мира Ю.Карзави так характеризует понятие политики в исламе: «В том исламе, который послал нам Аллах, политика является его неотъемлемой частью. Ислам, который принёс нам Пророк, не позволяет нам разделять человеческую жизнь, интеллект, талантливость между Богом и королём и не делает разницы между ними перед законами... Ислам без политики не ислам, если отделить политику от ислама, то это не ислам, а другая религия» [13].

Исламизация общества угрожает и таким общественным институтам, как брак и семья.

Так, в Таджикистане и Узбекистане сегодня всё большее распростра-

нение получает никох. Этот мусульманский обычай разрешает многожёнство, которое запрещено светским законом.

«Причём эта шариатская форма заключения брака имеет больше значения для новобрачных, чем официальный брак. Хотя государство старается как-то влиять на эту ситуацию и муллы не имеют права заключать мусульманский брак без свидетельства о заключении брака в загсе, но всё же эту тенденцию взять под контроль не удаётся» [9].

В результате всё активнее в странах ЦА поднимается вопрос о легализации многожёнства.

В информационном пространстве широко обсуждается проблема ношения молодыми девушками и женщинами традиционного исламского головного платка хиджаба. Причём желающих носить хиджаб в странах региона становится всё больше. При этом увеличивается количество верующих, которые посещают пятничную молитву. Среди них всё чаще встречаются работники государственных учреждений и студенты, которые пропускают работу или занятия, чтобы совершить пятничный намаз. Не исключено, что в скором времени этот день – пятница – будет официально признан выходным днём, как в других мусульманских странах. Кроме того, в мечети обсуждаются абсолютно любые темы, начиная от межличностных отношений и заканчивая глобальными темами международной политики и экономики. Сегодня в Таджикистане, Узбекистане и всё чаще в Казахстане именно муллы дают ответ на все социально значимые вопросы, и именно в мечетях формируется общественное мнение.

Иными словами, уже в ближайшем будущем ислам, а именно шариат, может стать не только определяющей и доминирующей ценностной и мировоззренческой доктриной для населения центральноазиатских стран, но и стать источником права. Такое положение вещей, безусловно, отразится не только на внешней политике нашей страны в регионе, но может полностью изменить его политическую картину.

Примечания

1. Малашенко А. Кто бросает вызов России в Центральной Азии // URL: <http://carnegie.ru/2012/03/05>
2. Вооружённым силам – 20 лет. Поздравление Президента Узбекистана, Верховного главнокомандующего И. Каримова // Сегодня. 2012. 18 января. № 5. С. 2 // URL: http://segodnya.uz/wp-content/uploads/2012/03/N107_light.pdf
3. Тренин Д. «Время Юга»: Центральная Азия // URL: <http://carnegie.ru/2010/03/10>
4. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. М.: Н. Новгород, 2008. С. 534–550.
5. М.-Х. хаджи Алсабеков. Выступление на VIII Мусульманском форуме «Консолидация мусульманского сообщества стран СНГ: достижения и цели» 27 ноября 2012 г. в Москве // URL: <http://www.islamsng.com/kaz/faces/576>
6. М.-Х. хаджи Алсабеков // URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5188>
7. Казахстанско-египетский университет «Нур» // URL: <http://e-islam.kz/ru/contents/view/165>
8. Керим Ш. «Мы готовим специалистов в области ханафитского ислама» // Ислам в СНГ. 2012. № 4 // URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5198>
9. Бобохонов Р. Ислам и политическая борьба в ЦА // URL: <http://central-eurasia.com/top/religion/?uid=2466>; Олком М.Б. Второй шанс Центральной Азии. М.: Вашингтон, 2005. С. 358.
10. Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» // URL: <http://woltj.myl.ru/Doc/ZakPro.pdf>
11. Количество мечетей в Таджикистане превысило количество школ // URL: <http://tbn-tv.ru/vera/kolichestvo-mechetej-v-tadzhikistane-prevysilo-kolichestvo-shkol-prezident-ozabochen>
12. Ятимов М. Таджикистан готовится к «арабской весне»? // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1373319840>
13. Цит. по: Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии. М.: Издатель Воробьев, 2009. С. 42–43.

Проникновение НАТО в Центральную Азию

Владимир Евсеев

Очевидно, что в Центральной Азии пересекаются различные национальные интересы, в первую очередь России, Китая, США, Европейского союза, Ирана, Турции, Японии, Южной Кореи и ряда других государств. Так, для Запада в целом и Китая Центральная Азия представляет интерес, в первую очередь как источник углеводородного сырья. С другой стороны, нельзя не учитывать важное геостратегическое положение этого региона – между «Большим Ближнем Востоком», Россией и Китаем. Именно поэтому Вашингтон стремится сохранить в Центральной Азии своё военное присутствие вне зависимости от ситуации в Афганистане и глубины украинского кризиса.

В качестве проводника американских национальных интересов в рассматриваемом регионе выступает НАТО, деятельность которой далеко не всегда носит стабилизирующий характер.

НАТО в условиях украинского кризиса

Нужно заметить, что по окончании холодной войны Организация Североатлантического договора постоянно пыталась обосновать необходимость не только своего сохра-

нения, но и постоянного расширения за счёт приёма новых членов. С этой целью неоднократно разворачивались войны: в 1999 г. – против Югославии, в 2001 г. – по свержению вла-

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, заведующий Отделом Кавказа Института стран СНГ, докторант Института востоковедения РАН. *E-mail:* vlad.evseev@gmail.com

Ключевые слова: Центральная Азия, НАТО, «Партнёрство ради мира», миротворчество.

сти талибов в Афганистане, в 2003 г. и 2011 г. – против С.Хусейна в Ираке и М.Каддафи в Ливии соответственно. Но только нынешний кризис на Украине окончательно выявил истинные цели альянса: установление глобального доминирования [1]. Сейчас это осуществляется путём размещения военных баз по всему периметру границ Российской Федерации, проведения масштабных учений НАТО в государствах Восточной Европы и готовности разместить на постоянной основе на территории Польши, Румынии и стран Балтии военные базы.

Как справедливо отмечает член Научного совета при Совете безопасности России В.Штоль, холодная война против России «никогда не прекращалась – ни на минуту за почти четверть века, которые прошли после распада Советского Союза» [2]. Основная причина этого состояла в том, что, даже отказавшись от коммунистической идеологии и ослабнув экономически и политически (в военной сфере ослабление потенциала не было столь значительным), Российская Федерация как преемница Советского Союза представляла серьёзное препятствие для установления США мировой гегемонии. Именно поэтому начался процесс перманентного расширения НАТО в сторону российских границ. В этом отношении особая роль отводилась Украине, где планировалось развер-

нуть силы передового базирования. Во времена президента В.Ющенко процесс вовлечения Киева в НАТО мог приобрести необратимый характер. Этому помешала мюнхенская речь президента В.Путина (февраль 2007 г.). Как следствие, на Бухарестском саммите НАТО (апрель 2008 г.) Украине не был предоставлен план действий по членству в альянсе.

Позднее инициатива по втягиванию Украины в НАТО была передана Европейскому союзу, который через «Восточное партнёрство» должен был заключить с Киевом договор об ассоциации. Потерпев неудачу на этом направлении, на рубеже 2013–2014 гг. Вашингтон вновь взял ситуацию под полный контроль и инициировал силовое отстранение от власти безвольного президента В.Януковича. Одновременно был взят курс на создание из России образа врага, что служило как прикрытием для собственного вмешательства в дела ранее независимого государства, так и создавало кажущуюся необходимость существования НАТО.

Вышеприведённая информация была бы неполной, если бы не учитывалась активность НАТО в других стратегически важных для России регионах. Среди них, несомненно, особое значение имеет Центральная Азия, проникновение альянса в которую осуществлялось с помощью программы «Партнёрство ради мира».

Программа НАТО «Партнёрство ради мира»

Взаимоотношения между альянсом и странами Центральной Азии возникли уже в 1992 г. после их присоединения к Совету североатлантического сотрудничества.

В январе 1994 г. для установления военного сотрудничества на территории постсоветского пространства НАТО выдвинула программу «Партнёрство ради мира».

При этом сразу планировалось, что на территории государств – партнёров альянса будут создаваться военные базы.

Реализация программы «Партнёрство ради мира» позволила при-

влекать к сотрудничеству те государства, которые не являлись членами НАТО. Так, в течение 1994–1995 гг. к этой программе присоединились Туркменистан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан.

Индивидуальное партнёрство Казахстана

Наиболее активно сотрудничество с НАТО развивает Казахстан. В 1995 г. он присоединился к программе «Партнёрство ради мира». В феврале 2000 г. была принята новая (вторая) Военная доктрина Республики Казахстан (РК). В этом документе сотрудничество с республиками СНГ дополнили военным и военно-техническим сотрудничеством со странами НАТО. Как следствие, в 2002 г. РК присоединилась к Процессу планирования и анализа НАТО.

Известный казахстанский военный эксперт К.Серикбаев отмечает, что уже в июле 2003 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Республикой Казахстан и НАТО по техническому обеспечению и обслуживанию и сотрудничеству в области материально-технического обеспечения [3].

С января 2006 г. сотрудничество с НАТО осуществляется в рамках Индивидуального плана действий партнёрства. Указанный план предоставляется только основным партнёрам альянса, которые могут претендовать на членство в этой организации. Такого уровня сотрудничества с НАТО другие государства в Центральной Азии не имеют.

План действий в рамках индивидуального партнёрства между Казахстаном и НАТО, первый этап которо-

го завершился в 2008 г., особое внимание уделял вопросам региональной и международной безопасности, осуществления военной реформы, повышения боеготовности казахстанских вооружённых сил, в частности миротворческой бригады («Казбриг») в рамках сил НАТО, улучшения их оперативной совместимости с вооружёнными силами НАТО, сотрудничества в сферах науки, защиты окружающей среды и борьбы с терроризмом, а также в области использования гражданских служб при чрезвычайных ситуациях. Указанный план предполагает усиление политического диалога между Казахстаном и НАТО и определяет конкретные пути сотрудничества, в том числе:

- программы обмена сотрудниками;
- обучение казахстанских военнослужащих в центрах НАТО;
- участие в военных учениях и международных миротворческих операциях.

Казахстан также сотрудничает с НАТО и другими странами – партнёрами этой организации в рамках Совета евроатлантического партнёрства. При этом преследуются следующие цели:

- получение на безвозмездной основе вооружений и военной техники;

– приобретение практического опыта в рамках международных миротворческих операций;

– получение финансовой помощи на поддержание национальной науки и некоторых отраслей промышленности, включая ядерную;

– осуществление политики «многовекторности».

В реальности, заигрывая с НАТО, Китаем, Россией и региональными организациями, Астана проявляет неуверенность как в своих партнёрах, так и в действующих межгосударственных организациях. С другой стороны, повышенная активность в регионе НАТО приводит к аналогичным действиям со стороны Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Как следствие, в Центральной Азии усиливается соперничество между мировыми державами. В условиях крайне глубокого украинского кризиса, «исламского пробуждения» на Ближнем и Среднем Востоке и вполне возможного ухудшения ситуации в Афганистане это может привести к дестабилизации внутривнутриполитического состояния, в том числе на территории Казахстана.

Следует заметить, что, выполняя свои обязательства перед Организацией Североатлантического договора, в феврале 2000 г., т.е. ещё до начала контртеррористической операции в Афганистане, Казахстан на базе 35-й десантно-штурмовой бригады сформировал батальон, который получил название «Казбат». Этот батальон мог быть развёрнут для проведения операций по поддержанию мира под руководством альянса

в соответствии с мандатом Совета Безопасности ООН. Подразделения «Казбата» приняли участие совместно с государствами НАТО в ряде военных учений.

Инженерно-сапёрный отряд «Казбата» в количестве 27 военнослужащих в период 2003–2008 гг. действовал в Ираке в составе Межнациональных коалиционных сил по поддержанию мира и безопасности.

Казахстанские военнослужащие осуществляли там разминирование дорог и населённых пунктов, очищали питьевую воду, оказывали медицинскую помощь местному населению и представителям международной коалиции, а также занимались подготовкой иракских специалистов.

В декабре 2006 г. на базе миротворческого батальона «Казбат» была сформирована миротворческая бригада «Казбриг», которая дислоцируется в Капшагайском гарнизоне Алматинской области. В этой бригаде проходят службу солдаты и сержанты срочной службы, поэтому его использование даже на уровне батальона (с учётом необходимой ротации) в составе войск НАТО пока проблематично. Учитывая это, а также необходимость достижения оперативной совместимости с войсками альянса, в 2010 г. при финансовой поддержке со стороны США в рамках программы «Глобальная миротворческая инициатива» был открыт центр подготовки «Казбрига» и поставлено необходимое казахстанским миротворцам оборудование.

В Брюсселе стараются добиться оперативной совместимости ВС НАТО не только с аэромобильными, но и военно-морскими силами Казахстана.

Для этого:

- оказывается помощь в создании некоторых военных объектов на берегу Каспийского моря;

- поставляются на безвозмездной основе вооружения и военная техника для национальных военно-морских сил;

- осуществляется обучение казахстанских военнослужащих в соответствии со стандартами и тактикой действий войск альянса.

На основе Плана действий в рамках индивидуального партнёрства Казахстан привлекается к так называемой борьбе с международным терроризмом (в действительности это служит лишь прикрытием для реализации американских национальных интересов).

В частности, на регулярной основе осуществляется обмен с НАТО разведывательными и аналитическими материалами, а с начала 2010 г. дей-

ствует соглашение о транспортировке невоенных грузов железнодорожным транспортом через казахстанскую территорию в интересах деятельности альянса в Афганистане.

Помимо этого, осуществляются совместные программы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и в области использования гражданских служб при чрезвычайных ситуациях.

О важности для Казахстана взаимоотношений с НАТО свидетельствуют два события, которые произошли в 2007 г.: визит президента Н. Назарбаева в штаб-квартиру альянса и открытие в Университете имени аль-Фараби (г. Алматы) информационного центра НАТО. В 2008 г. там же состоялось торжественное открытие депозитарной библиотеки НАТО в Национальной библиотеке Республики Казахстан.

Активность альянса в Киргизии

Партнёрские отношения Киргизии с НАТО развиваются при активном посредничестве со стороны Турции, с которой у Бишкека установлены прочные политические и экономические связи.

После присоединения к программе «Партнёрство ради мира» ВС Киргизии приняли участие в ряде совместных учений, в ходе которых основное внимание уделялось вопросам боевого управления и разминирования.

Взаимоотношения между Киргизской Республикой и НАТО развивались по следующим направлениям:

- безопасность и миротворчество;
- контртеррористическая деятельность;

- обеспечение безопасности внешних границ;

- кризисное регулирование и планирование деятельности при возникновении чрезвычайных ситуаций.

В 2007 г. Киргизия присоединилась к Процессу планирования и анализа, что укрепило её взаимодействие с государствами – членами НАТО в военной сфере и области планирования национального оборонного бюджета. Укрепляется взаимодействие с Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы [4].

При содействии со стороны НАТО Киргизия укрепляет свои поиско-

спасательные силы, действующие в горной местности, а также совершенствуется структуры управления ВС. В этих процессах важную роль играет военное образование, поэтому киргизских военнослужащих обучают иностранным языкам, методам поиска и спасения людей, обеспечения безопасности и охраны границ и основам международного законодательства, применяемого в ходе боевых действий.

Со своей стороны Бишкек оказывает существенную поддержку Международным силам содействия безопасности в Афганистане.

Так, с 2001 г. здесь находится авиационная база военно-воздушных сил США «Манас», которая используется для поддержки коалиционных сил в Афганистане.

Узбекские «качели»

Анализируя отношения Республики Узбекистан и НАТО, следует выделить два этапа.

Первый из них продолжался с 1992 г. по май 2005 г. В это время взаимоотношения развивались достаточно интенсивно, что привело к созданию на узбекской территории двух иностранных военных баз, а также участию Ташкента с 2002 г. в процессе планирования и анализа и подготовке Плана действий в рамках индивидуального партнёрства. В 2005 г. ситуация стремительно изменилась, так как в НАТО потребовали проведения независимого международного расследования трагических событий в Андижане. В качестве ответной меры Ташкент вывел со своей территории американскую военную базу в Ханабаде.

В настоящее время эта база называется Центр транзитных перевозок ВС США в аэропорту «Манас».

Хочется надеяться, что в ближайшее время эта американская военная база будет закрыта.

После визита в Бишкек в мае 2011 г. специального представителя генерального секретаря НАТО по Центральной Азии и Кавказу Дж.Аппатурая отношения между Киргизией и альянсом ещё более укрепились.

Подтверждением этого стало принятие закона о размещении в Бишкеке офиса регионального представителя НАТО по связям, что, по мнению киргизской стороны, позволит развивать с альянсом военно-техническое сотрудничество и привлекать гранты этой организации.

После этого отношения Узбекистана с альянсом оказались свёрнутыми. Однако двусторонний диалог с государствами – членами НАТО продолжился, в первую очередь по афганской проблеме. В частности, Узбекистан разрешил Германии использовать аэродром в г. Термез, предоставил альянсу право пролёта над своей территорией и транзита для перевозок личного состава и невоенных грузов. Помимо этого, узбекские специалисты помогли в восстановлении афганской инфраструктуры [5].

Важным направлением сотрудничества является сфера планирования деятельности при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Так, в апреле 2003 г. Узбекистан провёл у себя первые в Центральной

Азии под руководством Совета евроатлантического партнёрства учения «Фергана-2003», когда отработывалась методика международного реагирования на крупное землетрясение.

В начале 2011 г. состоялся визит президента И.Каримова в штаб-квартиру НАТО. В рамках этой встречи И.Каримов вновь предложил создать под эгидой ООН контактную группу «6 + 3» в составе представителей соседних с Афганистаном стран, а также США, НАТО и России. По его мнению, такая группа могла бы сыграть положительную роль во внутри-афганском урегулировании.

Ранее это узбекское предложение не находило поддержки ни в России, ни на Западе. В Европе считали, что решать указанную проблему без участия представителей Афганистана нельзя. Россия была против обсуждения этой проблемы с участием НАТО. В ближайшее время, после существенного сокращения военного присутствия альянса в Афганистане, возможна реанимация формата «6 + 3» ввиду необходимости укреплять границы со стороны государств Центральной Азии. Однако пока не ясны источники финансирования такой деятельности.

Нейтральный Туркменистан?

Нейтральный статус Туркменистана предполагает запрет на оказание военной помощи, включая предоставление имеющейся инфраструктуры любому иностранному государству (объединению государств). Это в значительной степени ограничивает возможности сотрудничества Ашхабада с НАТО. Тем не менее такое сотрудничество развивается по следующим направлениям:

- сфера безопасности – обучение туркменских военнослужащих и участие страны на разовой основе в операциях по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и катастроф, гуманитарных и поисково-спасательных операциях;

- планирование деятельности в случае возникновения чрезвычайных ситуаций – обучение и консультации туркменских специалистов с целью их подготовки для участия в подобного рода международных операциях;

- наука и окружающая среда – предоставление Туркменистану грантов со стороны НАТО.

Следует заметить, что туркменское руководство стремится к развитию партнёрских отношений с НАТО. Об этом свидетельствует как визит президента Бердымухамедова в штаб-квартиру НАТО уже в ноябре 2007 г., так и его участие в саммите НАТО в Бухаресте (апрель 2008 г.). Именно там было заявлено о готовности Ашхабада открыть на собственной территории тренировочные лагеря для подготовки натовских миротворцев, а также разместить склады и тыловые базы для снабжения войск НАТО [6].

В 2009 г. президент Бердымухамедов заявил о предоставлении национальной территории для транспортировки невоенных грузов США в Афганистан и санкционировал посадку и дозаправку американских самолётов в аэропорту Ашхабада.

Сближение НАТО с Таджикистаном

В 90-е годы взаимоотношения между альянсом и Таджикистаном складывались сложно. Вначале этому мешала гражданская война. После её окончания Республика Таджикистан (РТ) сделала исключительную ставку на военно-политическое взаимодействие с Россией. Примером особых взаимоотношений между Москвой и Душанбе стало то, что Таджикистан, единственный в Центральной Азии, не попытался поставить под свой контроль те части советских войск, которые после распада СССР оказались на его территории.

Юридически это было зафиксировано Указом Президента России от 9 сентября 1992 г. «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских формирований, находящихся на территории Республики Таджикистан». Во многом такая позиция мотивировалась сложной военно-политической обстановкой внутри страны в начале 90-х годов.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. в США и начала антитеррористической операции в Афганистане в Душанбе пересмотрели своё отношение к НАТО. Для этого были как экономические причины, обусловленные стремлением получить безвозмездную помощь, так и военные – ввиду обеспокоенности ситуацией в сфере региональной безопасности. Как следствие, в феврале 2002 г. Таджикистан присоединился к программе «Партнёрство ради мира». После этого был проведён ряд совместных учений, на которых особое внимание уделялось вопросам боевого управления.

В следующем году во время визита генерального секретаря НАТО Яапа де Хооп Схеффера в Душанбе таджикское руководство согласилось с автомобильным и железнодорожным транзитом по своей территории грузов для поддержки операции альянса в Афганистане. В качестве ответной меры США профинансировали строительство пограничного моста между Нижним Пянджем (Таджикистан) и Шерхан-Бандаром (Афганистан). Сейчас рассматривается вопрос о финансировании со стороны государств – членов альянса строительства нового моста через реку Пяндж для доставки в Афганистан невоенных грузов.

По мнению эксперта Центра стратегических исследований при президенте РТ В.Ниятбекова, Душанбе ожидал большего от военно-политического сотрудничества с НАТО [7].

Тем не менее страны – члены НАТО уже готовят сотрудников правоохранительных органов Таджикистана. В дальнейшем планируется открыть международный центр в Душанбе для подготовки специалистов в области химической экспертизы, кинологии и аналитики для стран Центральной Азии и Афганистана.

Следует заметить, что НАТО, как правило, не занимается вопросами борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Но в альянсе не могут не замечать ту угрозу, которая исходит от радикальных организаций, финансируемых наркобизнесом. Поэтому в рамках визита специального представителя генерального секретаря НАТО по Центральной Азии и Кавказу Р.Симмонса (май 2007 г.) прошла

встреча с директором Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ Р.Назаровым. В результате Душанбе была оказана помощь в подготовке соответствующих специалистов.

В НАТО осознают, что Таджикистан оказывает им существенную помощь при проведении контртеррористической операции в Афганистане. В частности, на территории аэропорта г. Душанбе находятся подразделения ВВС Франции.

Для расширения работы на этом направлении с помощью альянса при Военном институте Министерства обороны РТ созданы учебные курсы по противодействию терроризму.

С 2001 г. Великобритания финансирует программу по изучению английского языка в военном лицее и военном институте республики.

В специализированных учебных заведениях британских ВС ежегодно стажировются таджикские офицеры.

В соответствии с планом военного и военно-технического сотрудничества ВС Таджикистана и Франции в мае 2004 г. на полигоне «Фахрабад» прошли совместные тактические учения.

Таджикское руководство развивает сотрудничество с НАТО по следующим направлениям:

- укрепление таджикско-афганской границы;
- создание взаимоприемлемых условий транспортировки грузов в Афганистан;
- повышение координации работы силовых структур для обмена оперативной информацией о деятельности в Афганистане радикальных группировок.

Российская Федерация по-прежнему вносит основной вклад в обеспечение безопасности государств Центральной Азии. Однако проникновение НАТО в рассматриваемый регион постепенно расширяется. При этом альянс делает основную ставку на закрепление своих военно-политических позиций в регионе при минимальном финансовом участии за счёт реализации различного рода проектов.

Скорее всего, такой подход НАТО к Центральной Азии сохранится и в ближайшей перспективе как по финансовым соображениям, так и ввиду существования более важных проблем для беспокойства на европейском направлении (во многом такие проблемы являются надуманными) и со стороны государств Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока.

В условиях углубляющегося украинского кризиса процесс внедрения НАТО в Центральную Азию вызывает у Москвы обоснованное беспокойство, что требует принятия срочных мер по сдерживанию в рассматриваемом регионе американского военно-политического влияния.

Примечания

1. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 41–42.
2. Штоль В. «Холодная война» не заканчивалась. Интервью // Красная звезда. 2014. 14 мая.

3. Серикбаев К. Казахстан и США – практические шаги военного сотрудничества по обеспечению безопасности в регионе // Сотрудничество стран Центральной Азии и США по обеспечению безопасности в регионе. Материалы международной конференции / под ред. М.Ашимбаева и Дж.Меннути. Алматы, 2005. С. 119–120.
4. Отношения НАТО и Республики Кыргызстан. Информационно-аналитический портал NATO.bz. Брюссель // URL: <http://www.nato.int/issues/nato-kyrgyzstan/index-ru.html>
5. Отношения между НАТО и Узбекистаном // Информационно-аналитический портал NATO.bz. Брюссель, 11 декабря 2008 г. // URL: <http://www.nato.int/issues/nato-uzbekistan/index-ru.html>.
6. Туркменистан расширяет сотрудничество с НАТО // Информационный сайт «Хартия'97». Минск, 13 мая 2008 г. // URL: <http://charter97.org/ru/news/2008/5/13/6497>
7. Ниятбеков В. Сотрудничество Республики Таджикистан и НАТО // Информационный сайт «Время Востока». Москва, 9 марта 2011 г. // URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/10/932.html>

«Восточное партнёрство»: миф и реальность

Аслан Абашидзе

Чтение проекта закона об искоренении всех форм дискриминации в парламенте Грузии сопровождалось острой дискуссией между парламентариями и представителями Грузинской православной церкви. Предметом раздора послужило включение разработчиками в проект закона запрещения дискриминации по признакам «сексуальной ориентации» и «гендерной идентичности». Представители правящей партии – большинство в парламенте – и оппозиция меньшинства, как никогда, выступили в поддержку законопроекта и впоследствии приняли его в предложенной редакции в начале мая 2014 г. Грузинская православная церковь расценила это как «большой грех».

Особо обращает на себя внимание следующее обстоятельство: это первый случай в политической жизни страны постсоветского периода, когда Католикос – Патриарх всея Грузии Илия II прямо и резко осудил власть в навязывании грузинскому народу чуждых ему ценностей. Илия II объявил 17 мая Днём крепости семьи и почитания родителей. Заметим, что Грузинская церковь так открыто не выступала даже тогда, когда приспешники режима бывшего президента Грузии с помощью грузовика снесли стены храма.

На фоне открытого игнорирования мнения всеми почитаемого Католикоса – Патриарха Грузии Илии II цинично звучит заявление, сделанное министром иностранных дел Великобритании У.Хейгом во время его недавнего официального визита в Грузию, в котором он предупредил грузинский народ о том, что некоторые реформы в Грузии «могут быть сложными и сенситив-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН). E-mail: rudn_mp@mail.ru

Ключевые слова: «Восточное партнёрство», Европейский союз, Европейская политика соседства, шенгенская зона.

ными», однако эти реформы, по его убеждению, «входят в наилучшие интересы страны». Таким образом, получается, что западные политики и государственные лица, а также чиновники из структур Европейского союза лучше знают, что входит «в наилучшие интересы» грузинского народа, чем Грузинская православная церковь, веками служившая становлению и сохранению государственности страны и чаяниям грузинского населения.

Чем всё это объясняется? Ответ на данный вопрос носит комплексный характер и выходит за рамки вышеуказанного случая. Одно из объяснений связано с проектом Европейского союза под названием «Восточное партнёрство», который не сходит с уст представителей власти Грузии, преподносящих его в качестве чуть ли ни панацеи от всех социальных, экономических и политических проблем Грузии.

Европейский союз строит свои отношения с соседними странами сопредельных регионов на основе *Европейской политики соседства* (ЕПС). Первоначально ЕС начал устанавливать отношения с некоторыми государствами – бывшими союзными республиками СССР на основе заключения *Соглашении о партнёрстве и сотрудничестве* между Европейским союзом и Восточными партнёрами.

Однако в результате неоднократного расширения ЕС за счёт приёма в члены государств Восточной Европы и Прибалтики и, следовательно, географического приближения к границам бывшего СССР ЕС кардинально меняет отношения с Восточными партнёрами, а именно: Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной.

Начало такого поворота положило заседание Европейского совета (19–20 июня 2008 г.), на котором Европейской комиссии было поручено подготовить

предложение относительно «Восточного партнёрства», акцентируя внимание на необходимости применения дифференцированного подхода с учётом характера ЕПС как «единой и согласованной основы».

В декабре 2008 г. Европейская комиссия представила документ под названием «Сообщения Европейской комиссии для Европейского парламента и Европейского совета», в котором изложены концептуальные основы и основные направления «Восточного партнёрства».

7 мая 2009 г. на учредительном саммите «Восточного партнёрства» Европейского союза 27 государствами – членами ЕС и 6 государствами-партнёрами была принята Совместная декларация, в которой нашли отражение основные направления сотрудничества по «Восточному партнёрству».

Поскольку эти документы выступают основными источниками учредительного характера «Восточного партнёрства», целесообразно процитировать некоторые их важные положения.

В Сообщении 2008 г. зафиксирован руководящий принцип «Восточного партнёрства», который выражается в «предложении как можно большего количества возможностей... чтобы предоставить ощутимые преимущества гражданам каждой страны».

Согласно Сообщению, «Восточное партнёрство» будет основываться «на взаимном соблюдении принципов верховенства права, надлежащего управления, уважения прав человека, уважения к меньшинствам и защиты их прав, а также принципов рыночной экономики и устойчивого развития».

Перечисленные выше положения представлены в качестве принципов, однако эти положения в Совместной декларации 2009 г. именуются уже «базовыми ценностями». При этом в перечне этих «базовых ценностей» отсутствует положение об уважении к меньшинствам и защите их прав, зафиксированное в Сообщении. Данное замечание является актуальным в контексте острой дискуссии вокруг антидискриминационного закона Грузии.

Чиновники Евросоюза совсем запутались в своих суждениях о ценностях, навязываемых ими грузинскому народу. Во время пресс-конференции 14 мая 2014 г. в Тбилиси Председатель Европейского совета Герман Ван Ромпёй, оценивая принятие Парламентом Грузии антидискриминационного закона, заявил, что запрещение дискриминации на основе «сексуальной ориентации» не является традиционными ценностями или европейскими ценностями, это «общечеловеческие ценности». С сожалением можно констатировать, что такое заявление означает навязывание европейских ценностей уже всему миру.

«Восточное партнёрство» предполагает замену прежнего Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве на Соглашение об ассоциации с ЕС. Причём здесь основными принципа-

ми выступают дифференцированный подход к каждому государству-партнёру и их обязанности выполнения поставленных условий.

Грузия в ноябре 2013 г. парафировала текст Соглашения об ассоциации с ЕС, что с точки зрения права международных договоров означает, что стороны не могут в одностороннем порядке изменить какое-то положение текста на период до подписания Соглашения. Подписание намечено на июнь 2014 г. Наверное, этим объясняется тот факт, что по «техническим» причинам власть Грузии не публикует текст парафированного Соглашения для всеобщего обозрения, опасаясь чего-то. Вместе с тем следует напомнить, что по Совместной декларации 2009 г. меры по «Восточному партнёрству» следует определять и проводить в «условиях полной прозрачности».

В заключении Совместной декларации содержится следующий призыв: «необходимо разъяснять гражданам принцип и цели “Восточного партнёрства”, повышать информированность о нём и формировать для него поддержку среди населения. Делая конкретные проекты и работы более наглядными для граждан, можно сделать эту программу более понятной для них».

Если согласно Сообщению 2008 г. и Совместной декларации 2009 г. «Восточное партнёрство» и основанное на нем Соглашение об ассоциации с ЕС сулят «ощутимые преимущества» и «ощутимые выгоды» соответствующим государствам-партнёрам и их народу, то подобные соглашения должны быть предметом всеобщего публичного обсуждения.

Соглашение об ассоциации с ЕС предусматривает создание зоны свободной торговли с целью либерализации торговли и инвестиционной деятельности на основе «согласованного законодательства», направленного на сближение с нормативно-правовой базой ЕС. Таким образом, предусмотрено создание зоны свободной торговли с Евросоюзом без изъятий и ограничений в соответствии с правилами ЕС, что на деле означает открытие новых рынков сбыта европейских товаров на рынках стран-партнёров и тотальное банкротство среднего и мелкого местного бизнеса. Более того, режим свободной торговли стран – участников «Восточного партнёрства» с ЕС автоматически приводит к пересмотру прежних договорённостей этих стран со странами СНГ, включая Россию, ибо эти государства будут вынуждены решать вопросы о защите своих внутренних рынков.

Что сулит создание зоны свободной торговли с ЕС?

Равноценна ли она с теми режимами торговли, которые сложились между государствами – бывшими республиками СССР?

Этот вопрос очень серьёзный, имеющий далеко идущие последствия регионального масштаба. Вопрос резонный ещё и потому, что зона свободной торговли с ЕС не имеет ничего общего с членством в ЕС. Государства-партнёры в принципе имеют право и возможность в перспективе подать заявление о вступлении в ЕС. Такими правами обладает любое третье государство по отношению к ЕС. В совместной декларации 2009 г. о перспективах в этом направлении говорится: «Создаваемые зоны

свободной торговли с глубокой и комплексной интеграцией экономики Евросоюза и стран-партнёров могли бы в долгосрочной перспективе превратиться в целую сеть зон свободной торговли с глубокой и комплексной интеграцией». Как говорится, «масло масляное» в «долгосрочной перспективе».

«Восточное партнёрство» предполагает содействие свободе передвижения граждан и либерализации визового режима. Следует подчеркнуть, что на этом этапе речь идёт лишь об изучении возможностей для обеспечения трудовой мобильности граждан государств-партнёров на рынке труда ЕС. Подавляющее большинство населения ждёт именно каких-либо преференций в этом деле.

Таким образом, «Восточное партнёрство» ограничивается вопросом либерализации визового режима, который, по заверению, например министра иностранных дел Грузии, может при самом благоприятном исходе привести к тому, что граждане Грузии к 2016 г. получат право на безвизовые поездки в шенгенскую зону на период от 90 до 180 дней. Такое право уже получили граждане Молдавии (на 90 дней). Однако речь идёт о поездке без права на работу. В Грузии в 2013 г. около 25 тыс. граждан получили шенгенскую визу. Но основная масса граждан не может позволить себе поехать в шенгенскую зону в туристических целях: их желание – получить хорошую работу с достойными трудовыми и социальными условиями. А эти вопросы лишь *изучаются* в рамках проекта «Восточное партнёрство».

Что касается переговоров по облегчению визового режима, то этот

вопрос предварительно увязывается с наличием соглашения о реадмиссии, что обязывает государства-партнёры на свои средства принимать и перевозить обратно из шенгенской зоны всех своих граждан, оказавшихся там на нелегальном положении. В этом отношении следует обратить внимание на сложившееся положение между Грузией и Турцией. Граждане Грузии уже давно имеют право на безвизовые поездки в Турцию на определённое время. Однако из-за того что этот режим не обеспечивает автоматически право на работу, то почти каждый второй (если не больше) гражданин Грузии в паспорте имеет отметку «депортация» или продолжает работать в Турции на нелегальных условиях без обеспечения какой-либо защиты правового, социального, экономического характера. Таких же результатов можно ожидать, если граждане Грузии получат визовой режим с ЕС. Это будет аналогом того, что уже получили граждане Молдавии.

Реальными делами не подкрепляется обещание ЕС из бюджета «Восточного партнёрства» выделить странам-партнёрам по 600 млн евро.

Абсолютно неясным выглядит намерение в рамках «Восточного партнёрства» обеспечить энергетическую безопасность на основе «сотрудничества по вопросам стабильности и безопасности энергоснабжения и транзита энергии на долгосрочную перспективу».

Спрашивается, за счёт кого и чего? Ответ содержится в Совместной декларации 2009 г.: «за счёт рационализации энергопотребления и расширения масштабов использования возобновляемых источников энергии».

Реально мыслящие люди понимают, что без поставки российского природного газа через трубопроводы в ближайшей перспективе Европа будет уязвимой перед обеспечением надёжной энергетической безопасности. Ирония заключается в том, что сам ЕС не в состоянии обеспечить себе эту гарантию, а где уж там помогать странам-партнёрам.

В заключение целесообразно процитировать положение, содержащееся в Сообщении 2008 г., гласящее: «Уровень амбиций, касающихся отношений ЕС с Восточными партнёрами, будет учитывать то, насколько эти ценности отражены в национальной практике и в процессе реализации политики государства». Спрашивается, кто является судьей того, насколько ценности, нередко навязываемые народу, реализованы в политике и практике соответствующего государства-партнёра? Задачи по координации деятельности в рамках «Восточного партнёрства» возлагаются на Комиссию ЕС.

Доказательством того, что «Восточное партнёрство» в завуалированном виде служит совсем другим целям стран ЕС, является заявление Президента Франции Ф.Олланда во время его официального визита в Грузию 12 мая 2014 г. по поводу готовности грузинских властей отправить военный контингент в Центральную Африканскую Республику. Он, в частности, отметил: «Для меня эмоционально было важно узнать, что вы отправляете контингент в Центральную Африку. Это хорошая деталь для представления того, что в состоянии сделать Грузия в рамках ЕС, сначала как партнёр, а в далёкой перспективе и как член». Обращает на себя внима-

ние тот факт, что «Восточное партнёрство» может включать в себя любые условия, какие захочет ЕС, одна-

ко вступление в ЕС в «далёкой перспективе» зависит от того, что ещё может сделать Грузия для ЕС.

Таким образом, концептуальная основа и принципы сотрудничества определены Европейским союзом.

Предварительные условия для проведения переговоров и заключения соглашения по обозначенным сферам и направлениям «Восточного партнёрства» также определены Европейским союзом.

Ценности, которые должны быть отражены в политике и практике государств-партнёров, определяются всё тем же Европейским союзом.

Правовая база, на основе которой должно основываться сотрудничество в рамках «Восточного партнёрства», предопределена правом Европейского союза.

Оценка степени отражения и применения ценностей внутри государств-партнёров производится со стороны Европейского союза.

Выгоду от создания зон свободной торговли прежде всего получают государства ЕС. Что касается выгод для народов государств-партнёров, то они мизерные, ибо формулировки соответствующих положений учредительных документов во многом носят декларативный характер.

В результате при всём желании никак не получается «партнёрства» между ЕС и Восточными партнёрами. Скорее всего, речь идёт об очередном проекте, имеющем чисто геополитический характер, обслуживающем политические интересы ведущих государств ЕС, за спиной которых всегда тенью выступают США. Это всё понятно, однако жалко народы, которые вновь оказываются жертвами очередной манипуляции политиков.

**Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Да не будет забыто!

Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия

Елена Пономарева

*Война – не продолжение политики,
а поражение политики.*

Ханс фон Сект

*Война – это сначала надежда,
что нам будет хорошо;
потом – ожидание, что им будет хуже;
затем – удовлетворение,
что им не лучше, чем нам;
и наконец – неожиданное открытие,
что плохо и нам, и им.*

Карл Клаус

2014-й – особенный год не только в истории сербского народа. На фоне продолжающихся сложных и многоходовых мирополитических битв (сирийский и украинский кризисы, общая дестабилизация евразийского пространства как попытка помешать российским интеграционным инициативам, энергетические и информационные войны) 100-летие начала Первой мировой войны и 15-летие с момента агрессии стран НАТО Союзной Республики Югославии (СРЮ) – архиважные поводы ещё раз задуматься над причинами событий, коренным образом изменивших дважды в XX в. всю систему международных отношений.

Не умаляя значения Великой войны – именно так европейцы называют Первую мировую, разрушившую, по меткому выражению К.Поланьи, «циви-

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор МГИМО(У) МИД России. E-mail: nastya304@mail.ru

Ключевые слова: Югославия, Косово, агрессия НАТО 1999 г., психоисторическая война, украинский кризис.

лизацию XIX в.» [1] и сформировавшую век XX, сегодня как никогда важно изучать натовскую агрессию 1999 г. Именно сейчас перед страшным ликом возрождающегося на Украине нацизма, активно поддерживаемого брюссельско-вашингтонским тандемом, важно ответить на вопросы:

- почему именно Югославия подверглась беспрецедентному в новейшей европейской истории акту агрессии со стороны США и их союзников;

- почему значение и последствия бомбардировок Югославии выходят далеко за рамки не только Сербии и Балкан, но и за рамки Европы, имея, по сути, мировое значение;

- почему в качестве народа-мишени были вновь, как и в начале века, выбраны сербы, а косовские албанцы, виновные в организации этнических чисток и поставившие на конвейер операции по чёрной трансплантологии, не говоря уже об организации масштабного наркотрафика, стали главными американскими союзниками на Балканах [2].

Ответы на эти и целый ряд других вопросов, связанных с агрессией США/НАТО против Югославии, позволяют понять природу многих конкретных действий Запада и увидеть за событиями не «пыль», как бы сказал Ф.Бродель, а породившие их причины и, что ещё важнее, их последствия.

Мирополитический водораздел

Бомбардировки Югославии – важный водораздел всей мировой политики.

Во-первых, бомбардировки армией США/НАТО суверенного государства, замаскированные под «гуманитарную помощь», стали первой прямой и явной агрессией против европейского государства с момента окончания Второй мировой войны. Именно эта агрессия определила «триумфальное шествие» натовских сил по миру – Афганистан, Ирак, Ливия, на очереди Сирия, Иран, возможно, Северная Корея.

Во-вторых, агрессия США/НАТО была продиктована интересами

ТНК, прежде всего американских. В этом смысле акция против Югославии может быть поставлена в один ряд с такими акциями Вашингтона, как свержение правительства М.Мосаддыка в Иране, С.Альенде в Чили, С.Хусейна в Ираке, М.Каддафи в Ливии и др. В частности, 78-дневные бомбардировки были в интересах энергетических американских ТНК. В этом смысле современный украинский кризис, выветивший прямую заинтересованность американских компаний в энергетическом рынке Украины и Европы, повторяет югославский сценарий. Например, в одном из исследований «Чатем Хауса»*

* Чатем Хаус (*Chatham House* – по названию здания в центре Лондона) – главный британский и один из важнейших «мозговых центров» в мире, занимающихся международными отношениями и формирующих повестку дня для западного истеблишмента. Основан в 1920 г. Официальное название – Королевский институт международных отношений (КИМО). Институт издаёт два авторитетных журнала: *International Affairs* и *World Review*. Первым оплачиваемым сотрудником, позже ставшим директором КИМО, был выдающийся историк, активно занимавшийся политической разведкой, Арнольд Дж.Тойнби.

прямо указывалось, что признание независимости Косова было, кроме всего прочего, обусловлено стремлением затруднить экспансию «Газпрома» на Балканы [3].

Ещё одним доказательством заинтересованности американских ТНК в создании подконтрольного новообразования на Балканах служит обнародованный в апреле 2007 г. – на старте российского проекта «Южный поток» – документ Госдепартамента США под названием «Стратегический план: 2007–2012 финансовые годы». В нём впервые после формального завершения холодной войны администрация США провозгласила своей приоритетной задачей противодействие «негативному поведению» России, в том числе её растущему влиянию на мировом энергетическом рынке [4].

В-третьих, в создании «государства Косово», возникшего вследствие бомбардировок и последующей оккупации автономного сербского края натовскими войсками, совпали интересы не только «нерушимого блока» государства США и американских ТНК, но также этого блока, с одной стороны, и албанской мафии и стоящих за ней сегментов мировой криминальной системы и международного терроризма – с другой. В результате этого союза возникло мафиозно-террористическое государство, которое может быть поставлено в один ряд с Афганистаном (недаром первым признал независимость РФ именно Кабул), Колумбией, Сомали, Суданом.

В-четвёртых, в результате агрессии США/НАТО в Европе впервые возникла радикальная мусульманская полития: более 90% косовских

албанцев исповедуют ислам, а руководство этого образования имеет самые тесные контакты не столько с исламскими странами, сколько с радикальными мусульманскими группировками.

В-пятых, агрессия НАТО – наглядный пример реализации Западом стратегии «управляемого хаоса», один из первых случаев начала экспорта Соединёнными Штатами геополитической нестабильности в Евроазию. Югославию не только вбомбили в каменный век, уничтожив промышленность и инфраструктуру, но и использовали в качестве плацдарма по апробации новых технологий политических переворотов: именно с Балкан, а точнее из Белграда (октябрь 2000 г.), началась серия так называемых «цветных революций», прокатившихся по постсоветскому пространству (Грузия, Украина, Киргизия, Молдавия) и достигших апогея во время «арабской весны», когда была уничтожена Ливия и поставлена на грань выживания Сирия. Усовершенствованные технологии «управляемого хаоса» в настоящее время активно используются на Украине.

И, наконец, самое важное. Агрессивные методы проведения своих интересов – это прямой удар по тем народам, которые Запад, и прежде всего ангlosаксы, традиционно в течение веков считают наиболее опасными для себя в цивилизационном и геополитическом планах – православным сербам, украинцам, русским. Учитывая особую культурно-историческую и психоэмоциональную связь Сербии и России, агрессия США/НАТО стала очередным этапом в психоисторической войне Запада

против нашей страны и наших ближайших союзников.

Следует уточнить, что психоисторическая война ведётся параллельно с горячей войной, переплетаясь с ней сложным образом. Психоисторическую войну иногда ещё называют организационной, так как её главной целью является разрушение организационных структур общества-мишени, структур управления, начиная от финансов и экономики и заканчивая сознанием, что правильнее понимать как психосферу. Проще говоря, прежде чем победить, надо сломать волю противника, внедрить в его сознание смыслы, образы, ценности противника. Отсюда и название *психоисторическая*, а поскольку борьба ведётся не одно столетие, то и вторая часть этого понятия очевидна.

Необходимо отметить, что психо-логическая война, являясь частью психоисторической, впервые была определена в служебных документах ЦРУ в 1949 г. как «координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых *уничтожается воля врага к победе*, подрываются его политические и экономические возможности» [5]. Это определение не потускнело с годами. Изменились лишь методы достижения «уничтожения воли врага к победе», а именно: усложнились несиловые технологии этой борьбы и появились новые.

На самом деле у психоисторической войны несколько измерений – проявлений – уровней. Назовём самые важные. Это информационный, концептуальный и метафизический (смысло-

вой). Информационная война в узком смысле – это действия по искажению фактов, их фальсификация. Например, оценка ситуации в Косово и Метохии (КиМ) накануне бомбардировок. Западные СМИ более двух лет ведут информационную войну не только против Сербии, но и против России, которая придерживается другой позиции по поводу конфликта в регионе. Концептуальное измерение психоисторической войны строится на переходе от эмпирических обобщений к теоретическим. Метафизическая война есть война смыслов.

Поскольку цель такого рода войны – разрушение организации психосферы противника, паралич его воли к борьбе, то главная битва разворачивается за историю страны-мишени. Её начинают порочить, переписывать, смеяться над ней. Одним из примеров битвы за историю являются попытки идентификации Милошевича и Гитлера.

Когда 10 млн сербов считали Милошевича национальным героем, Б.Клинтон называл его последним тираном в Европе и «новым Гитлером», а в американской прессе фотографии Слобо сопровождались надписями – «лик зла» [6].

Именно так происходило перекладывание ответственности за агрессию на руководство Югославии. Надо сказать, что в нашей стране развиваются аналогичные процессы, когда ответственность за развязывание Второй мировой войны рядом недобросовестных, а зачастую просто купленных горе-учёных перекладывается с Запада в целом, и конкретно с Германии, на Советский Союз. Иными словами, бьют по идентичности, по фундаментальным для русских и сербов ценностям.

Почему же эта война ведётся против Сербии и России?

Дело в том, что разрушение СССР и мировой системы социализма, будучи коммерческим предприятием, не обеспечило, однако, полного контроля над политическим и экономическим пространством Югославии и России. Поэтому окончательное подчинение наших стран структурам мирового управления при наименьших затратах возможно при помощи новых технологий и уже апробированных моделей контроля над СМИ, образованием и пропагандой, посредством всевозможных фондов, НПО, научных грантов, образования, «Болонской унии», кибервойн и т.п.

Таким образом, речь идёт о продолжении психоисторической войны, о манипуляции сознанием граждан Сербии и России, о феномене «сетевых войн».

Главной целью подобного воздействия является превращение основной массы населения конкретной страны в примитивных, забитых, нравственно убогих, меркантильно ориентированных, а значит, легко управляемых особей – «Большому Брату» (Дж. Оруэлл) нужны именно такие.

Ярче всего результаты такого рода действий проявились в современной Украине, где пособники нацизма признаны национальными героями, а высокопоставленные украинские чиновники публично заявляют о том, что Гитлер на са-

мом деле был не захватчиком, а «освободителем от коммунистического ига» [7].

Параллельно с процессами психологической и политической манкуртизации* происходит сужение пространства влияния России.

Через серию «цветных революций» меняются режимы в целом ряде стран, с которыми у России стратегически важные отношения.

Точечные удары наносятся везде, где это возможно. Происходит экономическое, политическое и, конечно, психологическое изматывание противника.

Таким образом, «психоисторическая война – это целенаправленное долгосрочное воздействие на общественное сознание и подсознание (взгляды, идеалы, идентичность, историческую память, эмоции и т.п.) определённой группы, как правило, интеллектуальной и политической элиты, общества-мишени (или на это общество в целом) с целью провести классовое и (или) цивилизационное перекодирование, навязать ей (ему) чуждые цели, задачи, идеалы, картину мира и т.п. как якобы её (его) собственные» [9].

Опыт Сербии учит тому, что надо помнить не только кровавые события и чтить память невинных жертв, но знать истинные цели и задачи интегрального Запада.

Для современной России знание и понимание этого становится не только важным, но и жизненно необходимым.

* *Манкурт* – идеальный раб, лишённый собственной воли, потерявший связь со своими корнями и безгранично преданный хозяину. Спасибо Ч.Айтматову за введение этого понятия в публичную сферу [8].

Причины и последствия агрессивной политики Запада

Агрессия НАТО против Союзной Республики Югославии была обусловлена комплексом причин, среди которых определяющими стали экономические и геополитические интересы «сынов Капитала» (У.Блум). Начнём с экономических.

К концу 90-х годов Югославия оставалась единственной из постсоциалистических стран, которая сохранила свой государственный сектор и не включилась в систему неолиберальной экономической модели.

По мнению американского историка М.Паренти, главной целью США и их союзников была трансформация югославской социальной демократии в кучку слабых княжеств правого толка со следующими отличительными особенностями:

- разрушенными до основания экономикой и коммунальным хозяйством, что в условиях глобализации делает невозможным успешное независимое развитие;

- природными ресурсами, полностью доступными для разработки многонациональными корпорациями;

- доведённым до нищеты, но сохранившим профессиональные навыки населением, создающим дешёвую рабочую силу, помогая тем самым снизить уровень зарплат в Западной Европе и в мире;

- ликвидацией сотен предприятий лёгкой и тяжёлой промышленности, обеспечивающей полное отсутствие конкурентоспособности для корпоративных производителей Запада [10].

Прямым доказательством стремления Вашингтона интернационализировать ресурсы и инфраструктуру

Югославии и превратить её в страну третьего мира служит, в частности, факт уничтожения при бомбардировках 164 заводов, принадлежавших югославскому государству. В то время как в период всей агрессии не пострадало ни одно предприятие, принадлежавшее иностранному капиталу [11]. В свою очередь, задолго до начала бомбардировок «Нью-Йорк таймс» оценила горно-обрабатывающий комплекс «Трепча» в Косове как «блестящий военный трофей... наиболее ценную недвижимость на Балканах стоимостью по меньшей мере 5 млрд долларов» с учётом имеющихся полезных ископаемых [12].

Французский исследователь Ж.-А.Дарбен написал целую книгу о том, как «присутствие НАТО в Косове обеспечивает интересы американских корпораций, некоторые из которых довольно успешно распоряжаются сербской и албанской государственной собственностью» [13].

Так, М.Олбрайт рдела на переговорах в Рамбуйе за интересы клана Тачи не зря.

По итогам военной интервенции она стала основателем и владельцем контрольного пакета акций консалтингового холдинга «Олбрайт групп», зарабатывающей значительный капитал на телекоммуникационном бизнесе в Косове.

Главным оператором косовской телефонии выступает компания «Валя», а ключевой фигурой в этом бизнесе является Бернар Кушнер. Его брат стал основателем первой сети мобильной связи в Косове, сейчас она охватывает около 300 тыс. абонентов, и годовой доход «Валя» составляет примерно 200 млн долл. [14].

Приведём ещё один факт.

Компания «Ипко-нет» (Интернет-проект Косова) была создана усилиями Международ-

ного комитета помощи лицам, находящимся под угрозой именно в ходе бомбардировок СРЮ авиацией НАТО.

Затем, после введения контингента НАТО на территорию Косова и Метохии под патронажем того же Б.Кушнера был подписан эксклюзивный договор с косовской энергетической корпорацией. Провайдер «Ипко-нет» охватывает 70% территории КиМ, а М.Олбрайт с 2004 г. исполняет функции специального советника председателя Совета директоров «Ипко-нет». Патроном «Олбрайт-групп» в Космете был Дж.Брайен, бывший специальный посланник США на Балканах, ныне сотрудник компании Олбрайт.

Брайен успешно отстаивает интересы американского капитала, вытесняя с рынка второго оператора мобильной связи – косовского олигарха Э.Луку. Последнему пригрозили арестом из-за его «криминальной деятельности» и сократили визу в США, когда же Луку решил уступить представителям американского бизнеса, его из «чёрного списка США» быстро исключили [15].

Вообще, многие американские чиновники присутствуют в Косове, будучи владельцами или совладельцами ряда компаний.

Так, генерал У.Кларк, командовавший силами НАТО в Косове в самый разгар конфликта, в настоящее время является владельцем канадской энергетической компании, активно использующей уголь и продукты синтетического топлива из Косова [16].

Бывшими сербскими активами заинтересовался и всемирно известный аферист Дж.Сорос, всю свою жизнь занимающийся грабительскими операциями, в том числе и в России.

Необъявленная война и процесс «мирного урегулирования»: как это было?

В последние годы о балканской политике Запада написано много серьёзных исследований. Огромную помощь в объективном ана-

Среди геополитических причин агрессии наиболее важной является превращение США не только в «демократизатора» балканских стран, но и установление в этом регионе полного американского протектората. Если в отношении Словении, Македонии, Хорватии и мусульманохорватской части Боснии и Герцеговины Штаты можно рассматривать в качестве «империи по приглашению» (Г.Лундестад), то Югославия оставалась единственной страной на Балканах, которая не стремилась в НАТО и ЕС, а, наоборот, сохраняла особые отношения с Россией. Бомбардировки СРЮ, замаскированные под «гуманитарное вмешательство», позволили США/НАТО не просто контролировать эту страну, но построить на территории отторгнутого от Сербии автономного края Косова и Метохии две крупнейшие в Юго-Восточной Европе американские военные базы – Кэмп Бондстил и Кэмп Филмсیتی. Ещё одним – отложенным – итогом бомбардировок стал выход Черногории из союзных отношений с Сербией. В настоящее время эта самая малая по численности (626 тыс. жителей) и стратегически важная страна стараниями политических временщиков, и прежде всего бывшего коммунистического лидера М.Джукановича, стремится в НАТО. Не лишне напомнить, что Черногория, не будучи членом ЕС, подержала санкции против России.

лизе учёным оказали политики, чиновники, военные, представители правосудия, журналисты, которые опубликовали ценные источники и

мемуары. Среди последних работ отечественных авторов по данному вопросу следует выделить дополняющие друг друга монографии В.В.Штоля и Е.Ю.Гуськовой. Так, если книга «Армия “Нового мирового порядка”» полностью посвящена анализу агрессивной природы НАТО как ключевого инструмента сохранения и укрепления западного лидерства, где Югославия есть лишь один из конкретных казусов процесса по установлению права силы на штыках натовских войск [17], то исследование Е.Ю.Гуськовой интересно не только вопиющими по своему цинизму и жестокости фактами необъявленной войны, но и собранными воедино данными о подготовке к агрессии [18].

Операцию «Союзническая сила» (24 марта – 20 июня 1999 г.) официально поддержали все страны – члены НАТО. На тот момент их было 19. Непосредственное участие в военных действиях принимали 13 государств. Кампания продолжалась 78 суток (из них 57 дней – непосредственно воздушных ударов).

Только в первую неделю агрессии было совершено 1146 вылетов, в среднем по 163 в день [19].

Из 1055 самолётов, принимавших участие в боевых действиях, 700 принадлежали ВВС США. Было совершено 38 004 вылетов (запланировано – 45 935). Из них 10 484 – на бомбардировку объектов (запланировано – 14 112).

Объединёнными ВВС НАТО было использовано 23 614 авиационных боеприпасов общим весом 6303 т.

24 марта 1999 г. состоялся дебют стратегического бомбардировщика В-2. Все вместе бомбардировщики совершили около 300 боевых вылетов [20].

Авиация НАТО нанесла 2300 воздушных ударов по 995 объектам.

По территории Югославии было выпущено более 3 тыс. крылатых ракет, сброшено около 25 тыс. т (по некоторым данным – 79 тыс. т) взрывчатых веществ [21].

В агрессии против Югославии НАТО использовала запрещённые военные средства и виды оружия, такие как кассетные бомбы и необогащённый уран. Речь идёт об особенно вредных и опасных для жизни и здоровья людей видах оружия, последствия которых гораздо хуже, бесчеловечнее и опаснее, чем у классических видов оружия.

На территорию СРЮ было сброшено 152 контейнера с 35 450 кассетными бомбами [22].

Кроме того, при бомбардировках НАТО использовала снаряды с графитово-электромагнитной зарядкой. Они были сброшены на ТЭЦ «Обреновац», Костолац, Нови-Сад, Ниш, Байна-Башта, а также на сооружения электрохозяйства в Лайковаце, Реснике, Лештане и Бежанийска-Косе. В результате более 5 млн жителей остались без электричества и воды [23].

Еще страшнее цифры жертв и разрушений.

В результате бомбардировок были убиты более 2 тыс. мирных жителей, ранены свыше 7 тыс. чел. (в большинстве случаев последствием ранения стала полная инвалидность).

Два млн чел. были лишены средств существования [24].

Было уничтожено и повреждено 82 моста; разрушено и повреждено 422 здания образовательных учреждений (школы, вузы, общежития), 48 медицинских объектов (больницы, поликлиники и др.), 74 телепередатчика, реле и ретранслятора.

Были уничтожены или серьёзно повреждены важнейшие объекты жизнеобеспечения и инфраструктуры (электростанции, трансформаторные подстанции, линии электропередачи, нефтяные сооружения, многие фабрики, магистрали и др.).

Нанесён невосполнимый ущерб историческим и архитектурным ценностям (повреж-

дены 16 православных и католических монастырей, построенных в XII–XVIII вв., и др.) [25].

Бомбовые удары вызвали лавину беженцев из КиМ.

Если в 1998 г. во время военных столкновений между боевиками АОК и армией Югославии территорию Края покинули 170 тыс. чел., главным образом женщин и детей, то после 24 марта 1999 г., по данным Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, 790 тыс. этнических албанцев, 100 тыс. сербов, а также цыгане, адыги (черкесы)*, турки стали беженцами. Большая часть албанцев уходила в Македонию и Албанию, но часть из них нашла убежище в других частях Сербии и в Черногории.

Экономике Сербии и Черногории был нанесён такой ущерб, от которого они в условиях неолиберальной модели развития, навязанной Западом этим странам вслед за бомбардировками, уже не оправятся никогда. Не меньший ущерб был нанесён политической системе страны и даже самому психотипу сербов. Таковы страшные последствия военной агрессии.

Не менее серьёзные последствия для Сербии и сербов имел последовавший затем процесс так называемого «мирного урегулирования». Ещё в период операции НАТО 9 июня 1999 г. между представителями альянса и СРЮ было подписано военнотехническое соглашение о процедурах и режиме вывода из Косова и Метохии югославских сил безопасно-

сти. Однако лишь 19 июня НАТО приостановила «воздушные операции», а 20 июня приняла решение об их прекращении. Правительства Югославии и Сербии согласились с тем, что Международное присутствие по безопасности в Косове (КФОР) будет расположено на территории КиМ и будет содействовать безопасности всего населения Края. Договор установил «воздушную зону безопасности» шириной 25 км вне границ/территории Космета. Определена была и «наземная зона безопасности» шириной 5 км вне границ/территории КиМ, заходящая внутрь «остатка территории СРЮ». Военные силы СРЮ должны были в короткий срок – 11 дней – выйти с территории Края [26].

10 июня СБ ООН принял Резолюцию № 1244 о политическом урегулировании косовского кризиса. Этот процесс должен был основываться на договорённостях министров иностранных дел «Группы 8» от 6 мая 1999 г. и на документе, предложенном М.Ахтисаари и В.С.Черномырдиным. При этом СБ ООН подтвердил свою приверженность суверенитету и территориальной целостности СРЮ, необходимости создания реального самоуправления для Косова и Метохии. Резолюция потребовала, чтобы СРЮ немедленно прекратила насилие и репрессии в Космете и начала вывод войск по ускоренному

* В 1998–1999 г. 174 адыга, проживавших в КиМ, при поддержке Правительства России переехали в Республику Адыгея. В Космете их предки оказались, эмигрировав из родных мест во время Русско-кавказской войны, в основном в период с 1859 по 1864 гг. С начала деятельности на территории Края террористической структуры Армия освобождения Косова стало очевидно, что адыгов могут просто физически уничтожить. Именно тогда было принято решение об их возвращении на историческую родину.

Первые косметские адыги прибыли в Россию 1 августа 1998 г. (Абаев А.Х. Путь длиною в годы // Архивы и общество // URL: <http://archivesjournal.ru/?p=2055>).

графику, а Армия освобождения Косова (АОК) и другие вооружённые группы косовских албанцев должны были немедленно прекратить все наступательные действия и выполнить «требования в отношении демилитаризации, устанавливаемые руководителем международного присутствия по безопасности» [27].

При этом Резолюция подтверждала, что позже согласованному числу югославского и сербского военного и полицейского персонала будет разрешено вернуться в КиМ для выполнения определённых функций, но ни один из документов не гарантировал возобновления деятельности союзных органов на территории Края. Предполагалось, что там в течение переходного периода будет создана временная администрация как часть «международного гражданского присутствия, под управлением которой население Косова сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии» [27]. Правда, рамки переходного периода никто не определил. Более того, на практике «международное присутствие» было заменено натовским, причём главными союзниками альянса стали боевики АОК, которые после 20 июня, когда последний солдат югославской армии покинул Край, остались единственной вооружённой силой в Косове.

Ничто в Сербском крае не напоминало миротворчество. «Вместо голубых беретов» – стальные каски, вместо лёгкого оружия – танки, самолёты, вертолёты, ракеты. Вместо разоружения АОК – поощрение её к месту, к контролю над всей территорией» [26]. Формально армия косовских албанцев была распущена лишь

20 сентября 1999 г. На самом деле её демилитаризация означала ребрендинг – трансформацию в Косовский защитный корпус и полицию Косова. В марте 1999 г. руководством АОК была создана и политическая структура – Партия демократического прогресса Косова, преобразованная в октябре того же года в Демократическую партию Косова (ДПК). Бывшие полевые командиры стали теперь политиками, получили государственные должности.

После установления натовского присутствия в Крае ситуацию в Косове и Метохии характеризовали повседневный террор, преступления, массовые нарушения прав человека и этническая чистка сербов, мусульман, цыган, горанцев, турок, египтян. Фактически под прикрытием и с молчаливого согласия натовцев албанский криминал осуществлял геноцид и воплощал свою мечту – «этнически чистое Косово». Кроме того, Край был превращён в центр вербовки террористов, базу организованной международной преступности, контрабанды наркотиков, оружия, работорговли и отмывания денег.

Только за первый год присутствия «миротворцев» в КиМ было совершено 5 тыс. терактов, более чем 1 тыс. чел. были убиты и более 960 похищены албанцами, разрушено более 85 средневековых религиозных объектов и памятников истории и культуры, 350 тыс. неалбанского населения покинули Край; государственную границу СРЮ пересекли и прибыли в Край более 250 тыс. иностранцев, преимущественно граждан Албании и Македонии [28].

В Крае продолжали действовать под контролем боевиков из АОК так называемые трудовые лагеря для сербов, совершались нападения на гуманитарные конвои, а также на автобусы с детьми и больными. Причём между-

народным силам были хорошо известны и факты наличия тюрем для похищенных сербов как в Косове, так и на территории Албании и иные «успехи» лучших друзей НАТО – албанских боевиков [29].

В результате после прихода миротворческих сил и «демилитаризации» АОК отток сербского населения увеличился в разы, что можно характеризовать как геноцид – «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её» [30]. Этот геноцид был бы невозможен без и вне планов Запада по «переформатированию» югославского пространства, без и вне военной, дипломатической, организационной и спецслужбистской поддержки Запада.

Так кого должны судить в Гааге?

Планирование и подготовка агрессии

Агрессия НАТО против СРЮ стала завершающим этапом стратегии по переформатированию мировой системы и установлению тотального контроля интегрального Запада и его гегемона – США – на Балканах. Планы по разрушению Югославии как самого богатого и стратегически важного государства в регионе вынашивались в кабинетах Белого дома и ЦРУ давно.

Приведём лишь некоторые факты. Так, в начале 1984 г. под грифом «совершенно секретно» администрация Р. Рейгана издала директиву СНБ № 133 «Политика США в отношении Югославии», содержащую стратегию «тихой революции», направленной

Белград постоянно информировал Совет Безопасности и Генерального Секретаря ООН, руководство КФОР, МООНВАК* и другие международные организации о продолжающемся после вывода сербских сил безопасности из КиМ терроре над неалбанским населением Края. Однако никаких конкретных шагов международное сообщество по реальной защите прав сербов, черногорцев, цыган и других народов, проживающих в Крае, не предпринимало.

Почему? Вывод может быть один – прямая заинтересованность внешних сил, закрепивших своё присутствие в Космете, в создании этнически чистого албанского пространства, которое эти силы будут использовать в целях дальнейшего управления и контроля над всеми Балканами.

на свержение коммунистических правительств и «возвращение стран Восточной Европы в орбиту мирового рынка» [31].

В ноябре 1990 г. администрации Буша-старшего удалось убедить конгресс принять закон об ассигнованиях на зарубежные операции 1991 г., который предусматривал предоставление помощи не правительству в Белграде, а сепаратистским республикам Югославии, и только тем силам, которые Вашингтон определил как «демократические». Санкции, которые продолжались с небольшими перерывами более 1584 дней, также служили цели ослабления экономики страны. В то же время получение

* МООНВАК (или УНМИК) – Миссия ООН по делам временной администрации в Косове.

кредитов от МВФ и других международных структур тесно увязывалось с требованиями приватизации предприятий с общественным капиталом и управлявшихся рабочими коллективами.

Однако, несмотря на расчленение СФРЮ, на череду межэтнических войн в Хорватии и Боснии, на экономические санкции и политическую изоляцию, Союзная Югославия продолжала жить и не собиралась включаться в мондиалистские структуры. Тогда был взят курс на активизацию косовского вопроса, который и должен был стать началом конца суверенной страны. Надо сказать, что с момента распада Югославии косовский вопрос превратился в вопрос мирового значения. До 90-х годов борьба вокруг него носила преимущественно закрытый характер. Этап интернационализации проблемы Края начался в середине 90-х годов, когда в Дейтоне (ноябрь 1995 г.) снятие санкций с Югославии было тесно увязано с решением «вопроса Косова» и сотрудничеством с Гаагским трибуналом. Фактически с 1995 г. албанский сепаратизм вступает в решающую фазу, которая завершится провозглашением «независимости» Края 17 февраля 2008 г. на штыках натовских войск.

В 1997 г. к решению «проблемы Косова» активно подключилось мировое сообщество в лице ООН, ОБСЕ, Контактной группы, руководства отдельных стран. Тогда же заявку на своё участие в урегулировании конфликта в Космете сделала и НАТО. Североатлантический блок уже в августе 1997 г. предупредил югославского президента о возможности вооружённого вмешательства в кон-

фликт с целью предотвращения дальнейшего кровопролития. Кстати, весьма показателен ещё один факт.

Буквально сразу после выборов в ноябре 1992 г. будущий 42-й президент США Б.Клинтон в одном из выступлений, затронув тему Балкан, заявил, что в случае сербско-албанского конфликта США будут на стороне албанцев и обязательно им помогут.

В 1999 г. Клинтон сдержал своё слово. Поистине, «история не рождается сама по себе, она пишется, она создаётся» [32].

В январе 1998 г. ПАСЕ приняла резолюцию о положении в Югославии, особо остановившись на событиях в КиМ. Этому же вопросу было посвящено заседание парламента ОБСЕ, а Совет министров ЕС принял специальную декларацию по косовскому вопросу. В это же время в Приштине и в Белграде с визитом находился спецпредставитель США на Балканах Р.Гелбард. Он привёз С.Милошевичу предложения о ряде уступок со стороны США в обмен на ослабление сербской позиции в отношении албанцев Косова. Среди них:

- организация чартерных рейсов югославских самолётов в США;
- открытие консульства СРЮ в США;
- увеличение уровня югославского представительства в ООН;
- возможность участия в Пакте стабильности для Юго-Восточной Европы.

В дополнение к этим предложениям весной 1998 г. Югославии было предложено заключить трёхгодичное соглашение, по которому НАТО получала бы возможность ввести в Космет 30 тыс. военнослужащих для обеспечения мира и демократичес-

ких выборов. Это предложение было расценено сербскими властями как вмешательство во внутренние дела государства. Но уже в октябре 1998 г. Милошевич после многодневных изнуряющих переговоров под угрозой агрессии (по некоторым сведениям, решение о бомбардировках было принято летом 1998 г.) был вынужден заключить соглашение с американским представителем Р.Холбруком, по которому небо над Косово и Метохией предоставлялось для патрулирования натовским самолётам-разведчикам, а в сам Край вводилось 2 тыс. наблюдателей ОБСЕ. Кроме того, из Края выводился сербский спецназ.

Таким образом, Милошевич принял все требования международного сообщества и обязался «завершить переговоры по вопросу о рамках политического урегулирования к 2 ноября 1998 г.» [33].

16 октября 1998 г. министр иностранных дел СРЮ и действующий Председатель ОБСЕ в Европе подписали в Белграде соглашение, предусматривающее создание контрольной миссии ОБСЕ в Косове и включающее обязательство Югославии соблюдать положения Резолюций № 1160 и 1199. В тот же день начальником Генерального штаба СРЮ и Верховным главнокомандующим союзными силами НАТО в Европе было подписано соглашение об учреждении миссии по воздушному контролю над территорией Косова, дополняющей Контрольную миссию ОБСЕ. Договор предполагал отвод части сербских сил из Края, размещение там 2 тыс. наблюдателей ОБСЕ, дислокацию «сил интервенции в соседних странах в случае возникновения проблем» [23]. Эти согла-

шения были закреплены Резолюцией № 1203. Показательно, что европейскую миссию наблюдателей ОБСЕ возглавил американец – посол Уильям Уокер.

Как показали дальнейшие события, не урегулирование конфликта было главной целью внешних игроков и их главного агента – АОК. Уступки правительства Милошевича НАТО использовала для подготовки к военной операции. Альянс получил возможность контролировать воздушное пространство над КиМ и частью территории СРЮ. Кроме того, был введён ряд ограничений в отношении систем ПВО Югославии, а НАТО смогла координировать свою деятельность с операциями по наземному наблюдению Контрольной группы ОБСЕ [34].

Впрочем, все подписанные Югославией документы не удовлетворили страны НАТО, и прежде всего США. Переговоры в Рамбуйе (февраль 1999 г.), имеющие своей целью заставить Сербию согласиться с условиями Контактной группы по бывшей Югославии, а именно на отделение Космета, закончились безрезультатно. В тот момент и не могло быть по-другому. Дело в том, что от Белграда Запад требовал:

- *во-первых*, размещения подразделений НАТО не только в Космете, но на всей территории СРЮ;

- *во-вторых*, ареста всех подсудимых МТБЮ;

- *в-третьих*, проведения через три года после введения натовских войск референдума о независимости КиМ.

Иными словами, Запад изначально выдвигал условия, неприемлемые для Белграда, а переговоры в Рам-

буйе стали формально отвлекающим манёвром, но фактически предтечей войны. «Переговоры», проходившие с 6 по 23 февраля 1999 г. в Рамбуйе, а затем с 15 по 18 марта 1999 г. в Париже, закончились, как и задумывалось их организаторами, подписанием текста соглашения, означающего фактически полный контроль над Краем сил НАТО, лишь албанской стороной. Белград отказался подписывать документ.

Важная деталь. В перерыве между переговорами, 9 марта, по поручению М.Олбрайт со своей последней предвоенной миротворческой миссией в Белград прибыл американский спецпосланник Р.Холбрук. «Ему было поручено попробовать договориться с Милошевичем о размещении 30-тысячного контингента натовских миротворцев в Косове для контроля за выполнением соглашения, которое ещё предстояло подписать в ходе второго раунда переговоров в Париже 15 марта.

Несмотря на все уверения Холбрука, что США разоружит АОК и отговорит албанцев от референдума взамен на присутствие сил НАТО в Крае, президент Сербии отказал. Последовала немедленная реакция албанцев, которые заявили, что в ходе второго раунда пойдут на подписание всего пакета Рамбуйе, и потребовали от Вашингтона усилить давление на Белград» [35].

Давление это не заставило себя ждать. 15 марта, когда был начат второй раунд переговоров, Б.Клинтон выступил с речью, заявив, что если Белград не подпишет мирных соглашений, то НАТО не останется ничего другого, как атаковать Югославию. Переговоры проходили под

сильнейшим давлением НАТО на сербскую делегацию, которая продолжала настаивать на том, что, принимая политическую составляющую мирного плана, не согласится на военную, навязанную Западом Югославии в последней фазе переговоров.

Тем временем «албанцы сделали сенсационное заявление о готовности принять текст такого соглашения по Косово, которое не означало бы автоматического или с течением времени отделения этой территории от Сербии и Югославии, фактически сняв тем самым требование о референдуме. Косовская делегация также обязывалась разоружить АОК. Она выразила поддержку требований НАТО о введении в Косово сил альянса, которые, по их мнению, способствовали бы безопасному возвращению беженцев и соблюдению подписываемых договорённостей. Другими словами, албанцы развязали Западу руки и открыли ему дорогу на Белград» [35].

Х.Тачи, возглавлявший делегацию косовский албанцев, не просто мило любезничал с Олбрайт. Он выполнил все её указания так, будто служил в качестве её подчиненного в Госдепе США. 18 марта албанская делегация в одностороннем порядке в присутствии международной тройки посредников подписала весь документ. Через час сербская делегация подписала только политическую часть соглашения о самоуправлении КиМ. Однако этого, по мнению западных посредников, было недостаточно, и 19 марта переговоры были прерваны из-за того, как сообщалось, что обе стороны ясно определились и сделали свой выбор.

То, что АОК, и лично Тачи, сыграли роль поджигателей агрессии – не вызывает никаких сомнений. Именно «по просьбе США косовских албанцев на переговорах 6–23 февраля и 15–18 марта 1999 г. в Рамбуйе возглавлял Х.Тачи, а не умеренный и вменяемый И.Ругова», который готов был договариваться с официальным Белградом. Сербская делегация категорически отказалась сесть за стол переговоров с террористом, заочно приговорённым ещё в 1997 г. судом Приштины к десяти годам тюрьмы за убийства мирных жителей и нападения на полицейских, что, собственно, и нужно главным игрокам, принявшим решение об уничтожении Югославии и сознательно подставившим на переговоры международного преступника.

На переговорах М.Олбрайт через министра иностранных дел Албании П.Милё убеждала лидеров АОК в том, что, выполняя все указания США и подведя сербов под бомбардировки, они получают «присутствие НАТО в Крае, прямую финансовую и профессиональную помощь в перевооружении и реформировании АОК» [36]. Что и было сделано. Цель плана Госдепа США под руководством Олбрайт заключалась в том, чтобы ввести террористическую организацию, связанную с криминальными и итальянскими криминальными синдикатами, в сферу гражданской политики. По сути, речь идёт о политизации криминала в интересах США. Аналогичные процессы наблюдаются в самых разных точках мира, где присутствуют интересы США, – Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии.

Непосредственно после окончания переговоров американская ад-

министрация усилила нажим на руководство ОБСЕ, предлагая Миссии ОБСЕ по проверке в Косове эвакуироваться из Края по соображениям безопасности. У.Уокер ежедневно консультировался с Вашингтоном по каналу спецсвязи, который для него был установлен американским посольством в штаб-квартире Миссии в Приштине. В результате давления на председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Норвегии К. Воллебека Миссия из КиМ была выведена. Подготовка к войне велась полным ходом.

Нужен был последний повод – *casus belli*. И он был найден. НАТО обратилась к Югославии «с просьбой о размещении войск НАТО для осуществления политического соглашения о самоуправлении в Косове и Метохии». Скупщина Республики Сербии на своем заседании (23 марта 1999 г.) приняла постановление, в котором коротко и лаконично было сказано, что Сербия «не соглашается на присутствие иностранных войск в Косове и Метохии», и объявила состояние непосредственной угрозы войны из-за опасности агрессии на СРЮ [18].

24 марта, нарушив суверенитет независимой Югославии, поправ нормы международного права, НАТО начала бомбардировки югославских городов и сёл.

Оценивая, спустя 15 лет, бомбардировки Югославии особое внимание следует обратить внимание на тщательную и длительную подготовку операции – этого, по словам командующего НАТО в Европе У.Кларка, «исключительно американского плана».

В своих мемуарах отставной генерал написал, что США давно плани-

ровали нападение на Югославию – «слом «позвоночника» Сербии был одной из приоритетных целей Америки, и ещё в 1992 г. президент Дж.Буш-старший сказал: «США будут готовы употребить военную силу против сербов в Косове, а также самой Сербии» [18].

Важно знать, что в подготовке к необъявленной войне активное участие принимали и представители Миссии ОБСЕ, которые, проводя по соглашению с правительством Югославии инспекции в КиМ, оставили 480 маркеров для наведения авиа-

ции и крылатых ракет НАТО на военные и мирные цели [37].

О готовящейся военной операции знали и представители дипломатического корпуса западных стран. 16 марта начался массовый отъезд сотрудников многих западных дипмиссий [18].

Всё вышесказанное является убедительным свидетельством заговора западного истеблишмента, международного криминала и террористических структур в лице Армии освобождения Косова против мира и человечности. Об этом мы не должны, не имеем права забывать.

То, что происходит последние два десятилетия на Балканах, должно стать не просто предметом пристального изучения аналитиков и экспертов, но и темой широкой общественной дискуссии о политико-экономических и культурно-нравственных основаниях мироздания.

Для нашей страны «югославские уроки» несут особую информацию, так как балканская политика Запада отражает его глубинные геополитические интересы и принципы, определяющие его как глобальную субстанцию, в которой нет места ни России, ни Сербии, ни другим странам, имеющим собственное видение своего будущего.

В 1937 г. Э.Хемингуэй провидчески заметил: «Впереди у нас много необъявленных войн» [38].

С окончанием Второй мировой войны и осуждением нацистских преступников и их пособников казалось, что больше никогда не повторится ужас бомбардировок и ракетных обстрелов. К великому сожалению, необъявленная война против Югославии также не стала последней в Европе.

Сегодня мы живём в эпоху военного противостояния на Украине, где за спинами и дулами Национальной гвардии, бандеровских наёмников и частных военных компаний стоят кураторы из Брюсселя и Вашингтона.

Разорвать порочную практику агрессивной западной политики надругательства над честью, достоинством и свободой возможно, лишь построив сильное, процветающее государство и дав однозначную оценку карателям давнего и недавнего прошлого.

Хранить память о войнах и страданиях – это наш долг.

Агрессия против Югославии стоит в одном ряду со зверствами нацистов и никогда не будет забыта. Только так мы сможем защитить себя, своих детей, свою страну от рецидивов насилия, вырваться из тупика однополярности, куда нас и наших исторических союзников пытается загнать американо-натовский блок.

Примечания

1. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. С. 314.
2. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе // Обозреватель-Observer. 2013. № 5. С. 67–76; Пономарёва Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика // De Conspiratione. Сб. монографий / сост. А.И. Фурсов. М.: КМК, 2013. С. 331–522.
3. Фомин А. Поведение иностранного бизнеса в стране пребывания // URL: <http://www.intertrends.ru/eighteenth/012.htm>
4. U.S. Department of State. Strategic Plan for Fiscal Years 2007–2012 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/86291.pdf>
5. War Report of the Office of Strategic Service. W., 1949. P. 99.
6. Кузмищев А. Политический портрет Слободана Милошевича. URL: <http://www.pravda.ru/news/world/30-04-1999/901004-0>
7. Херсонского губернатора освистали за высказывания о Гитлере // URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/05/09/hersonskogo-gubernatora-osvistali-za-vyiskazyvaniya-o-gitlere.html>
8. Айтматов Ч. И дольше века длится день... М.: АСТ Астрель, 2010.
9. Фурсов А.И. Психоисторическая война: скрытые субъекты мирового управления и фальсификация истории // Изборский клуб. 2013. № 11–12. С. 37.
10. Паренти М. Югославия: обвиняя лидера в геноциде, бомби людей // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М.: Кучково поле, 2014. С. 68–69.
11. Gaboury F. U.S. destroyed 164 factories in Yugoslavia // People's Weekly World. 1999. June 13.
12. New York Times. 1998. July 8.
13. Цит. по: Катаев Д. Ловушка Косово // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 2(17). С. 156.
14. Олбрайт и Кларк намерены получить прибыль в Косово // URL: http://rus.ruvr.ru/2012_11_19/Bivshie-amerikanskije-chinovniki-reshili-podzarabotat-v-Kosovo; Компания М. Олбрайт претендует на покупку телеком оператора Косово // URL: <http://digit.ru/state/20120820/394219421.html>; Пономарева Е.Г. «Косово должно сыграть очень важную роль в будущем Европы» // URL: http://rus.ruvr.ru/2013_02_15/Kosovo-dolzno-sigrat-ochen-vazhnuju-rol-v-budushhem-Evrop
15. Филимонова А. Симбиоз НАТО – ЕС – Хашим Тачи // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/02/02/simbioz-nato-es-hashim-tachi-1788.html>
16. Высокая цена «независимости» // URL: <http://voiceofserbia.org/ru/content>
17. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка» М.: ОГИ, 2010. С. 168–192.
18. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. С. 35–124, 126, 135, 122.
19. Смиљанић С. Агрессия НАТО. Ратно ваздухопловство и противвоздушна одбрана у отбрани Отаџбине. Београд, 2009. С. 112.
20. Союзническая сила // URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2005.24.15
21. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. I. М.; Белград: Союзное министерство иностранных дел, 1999.
22. Меморандум о применении негуманного оружия в натовской агрессии против СР Югославии (Белград, 15 мая 1999 года) // Информационный бюллетень Посольства Союзной Республики Югославии. М., 1999. 17 мая. № 80. (Цит. по: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 677).
23. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 679, 668.
24. Югославия на пороге 2000 года. Документы, факты, свидетельства, мнения. М.: РИА Новости, 1999. С. 144.

25. Показательное применение «Союзнической силы» // URL: <http://newroz.ucoz.ru/load/2-1-0-77>
26. Военно-техническое соглашение между международными силами безопасности и правительствами Союзной Республики Югославии и Республики Сербия от 9 июня 1999 г. // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. II (1998–1999 гг.).* М.: Индрик, 2007. С. 322–328, 25.
27. Документация СБ ООН S/RES/1244 (1999). П. 15 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement>
28. *Коштуница В.* Измѣѣу силе и права: Косовски записи. Београд: БИГ штампа, 2000. С. 289; Меморандум правительства СРЈ о выполнении Резолюции СБ ООН № 1244 от 17 апреля 2000 г. // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. III (2000–2005 гг.).* М.: Индрик, 2008. С. 59–63.
29. Меморандум правительства СРЈ о выполнении Резолюции СБ ООН № 1244 от 17 апреля 2000 г. // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. III.* С. 61–62.
30. Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
31. *Gervasi S.* Germany, U.S. and the Yugoslav Crisis // *CovertAction Quarterly.* Winter 1992–1993. P. 72–74.
32. *Шаттам М.* Лабиринты хаоса. М.: РИПОЛ классик, 2012. С. 244.
33. Документация ООН. S/RES/1203 (1998). П. 2 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/321/23/PDF/N9832123.pdf?OpenElement>
34. Документация ООН. S/1998/991 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/317/80/PDF/N9831780.pdf?OpenElement>
35. *Новиков С.С.* Международное партнѣрство по урегулированию конфликта в Косово. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. С. 70, 71.
36. *Heinemann-Grüder A., Paes W.-Ch.* Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army. Bonn: BICC, 2001. P. 15.
37. *Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б.* В чѣм обвиняют Югославию? М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. С. 120.
38. Цит. по: *Душенко К.* Универсальный цитатник политика и журналиста. М.: Эксмо. С. 426.

Железнодорожный транспорт – геополитический инструмент России

Борис Кретов
Ольга Троненкова

Транспортная система страны в современных условиях становится инструментом геостратегической политики, государствообразующим элементом и фактором конкурентных преимуществ экономической системы. Она выступает как основной фактор, определяющий экономическую стабильность страны, её целостность, национальную безопасность и обороноспособность, качество жизни населения, рациональную интеграцию России в мировую экономику.

Важнейшим направлением развития России должна стать реализация её транзитного потенциала прежде всего за счёт использования Транссибирской магистрали. Транзит отражает транспортную привлекательность страны и уровень её интеграции в международный транспорт.

По экспертным оценкам, транзит может ежегодно приносить в казну около 850 млрд долл.

Но Россия крайне неэффективно использует свой потенциал, который является одним из основных элементов избавления от сырьевой зависимости.

В современных условиях Россия должна повышать конкурентоспособность своих путей сообщения, в том числе за счёт реконструкции железнодорожной инфраструктуры, расширения транзитных воз-

КРЕТОВ Борис Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политология, история и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения, заслуженный работник высшей школы РФ. *E-mail:* gimiit@gimiit.ru

ТРОНЕНКОВА Ольга Михайловна – кандидат политических наук (Московский государственный университет путей сообщения). *E-mail:* Politologia-MIIT@yandex.ru

Ключевые слова: геостратегическая политика, транспортный комплекс, международный транспортный коридор, Транссиб, БАМ, АТР.

возможностей своей территории. Однако сегодня, по мнению экспертов, в России нет согласованной государственной политики в отношении транзита.

В условиях роста конкуренции в сфере обработки внешнеторговых, в том числе транзитных, грузопотоков заметно возросла активность предпринимательского сообщества. Утверждённая Правительством Российской Федерации в июне 2012 г. «дорожная карта» «Совершенствование таможенного администрирования» призвана оптимизировать движение внешнеторговых грузопотоков и повысить уровень использования её транзитного потенциала.

По инициативе Комитета по транспорту в Госдуме (май 2013 г.) прошли парламентские слушания, посвящённые законодательному обеспечению указанной «дорожной карты». Участники слушаний обсудили степень выполнения мероприятий «дорожной карты», направленных на усовершенствование таможенных операций и процедур.

Председатель Комитета Госдумы по транспорту Евгений Москвичев, открывая заседание, подчеркнул, что 30–40% товаров, пересекая российскую границу, простаивают. «Мы должны обсудить технологический процесс доставки грузов, которые везутся в Россию и за рубеж. Мы должны понимать, почему грузы простаивают, на каком этапе возникают барьеры, где вина органов исполнительной власти, контролирующих органов. Как влияет на этот процесс неразвитость транспортной инфраструктуры? Что нужно сделать на законодательном уровне, чтобы Россия стала интересной транзитной страной для участников ВЭД?» [1]

Среди факторов, которые препятствуют развитию транзитных перевозок по территории России, и прежде

всего реализации транзитного потенциала Транссибирской железнодорожной магистрали, эксперты также отмечают высокие тарифы и неэффективные таможенные технологии.

Так, в 2011 г. стоимость доставки по морю контейнера из Китая до Москвы через половину земного шара уменьшилась с 8 до 4,7 тыс. долл., тогда как стоимость перевозок по альтернативному маршруту через порты российского Дальнего Востока и Транссибирскую магистраль держится на уровне 7 тыс. долл.

Нередко время простоя грузовых поездов на пограничных переходах в ожидании прохождения таможенного контроля составляет 5–7 суток, что никак не способствует поставленной задаче обеспечить весь транзит за 7 суток.

«В целях реализации транзитного потенциала необходимо повысить эффективность таможенной тарифной политики, предельно упростить и унифицировать товарную номенклатуру таможенных тарифов, перевести все таможенные процедуры на электронное декларирование грузов, необходимо устранить таможенные барьеры на пути движения товаров и грузов через границу путём пропуска грузов под гарантии и под предоставление упрощённой таможенной декларации», – считает Владимир Цветков, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института проблем рынка [1].

Геополитическое положение позволяет Российской Федерации претендовать на одно из ведущих мест в мировом пространстве транспортных коммуникаций, играть важную роль в мировой экономической системе и на международной политической арене в качестве транспортного моста между Европой, Азией и Америкой (по направлениям Запад – Восток, Север –

Юг) [2]. Без всякого преувеличения можно утверждать, что развитие транспортной инфраструктуры составляет важнейшее условие развития современной России [3].

В современных условиях транспорт становится всё более важной составляющей в жизни людей. В частности, транспорт рассматривается не только как отрасль, перевозящая грузы и пассажиров, но и как межотраслевая система, преобразующая условия жизнедеятельности и хозяйствования.

Транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, является важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических и других целей, обеспечивая повышение качества жизни людей. Без решения проблем в транспортной отрасли невозможно добиться коренных изменений в хозяйственной деятельности в целом. Гарантированные ст. 8 Конституции России единство экономического пространства и свободное перемещение товаров и услуг сегодня возможны только на основе целенаправленного устойчивого развития транспорта.

Глобализация экономики и сопровождающие её процессы развития внешнеторгового обмена требуют новых подходов к развитию транспорта, поиску новых технологий и рациональных путей освоения перевозок пассажиров и грузов. В настоящее время следует признать, что транспортная инфраструктура в России, и особенно в её восточных регионах, развита недостаточно.

Экономический ущерб, связанный с плохим состоянием транспор-

тной инфраструктуры, её стихийной организацией и децентрализацией управления, едва ли поддаётся полному учёту, так как транспортные неполадки, неэффективность и дороговизна транспортных услуг способствуют росту убытков во всех отраслях народного хозяйства и во всех сферах жизнедеятельности страны.

Россия отстаёт от США по протяжённости железнодорожных магистралей в 2,3 раза. Если же рассматривать плотность железных дорог на 1000 кв. км территории, то по этому показателю Россия занимает 12-е место [2]. Аналогичное положение с сетью автомобильных дорог. По плотности автомобильных дорог на 1000 кв. км территории Россия значительно уступает зарубежным странам. Не завершено формирование опорной сети на Северо-Западе страны, на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Таким образом, очевидно, что Россия, для того чтобы стать одним из мировых лидеров в транспортной системе, нуждается в развитии транспортной сети. Особенно остро этот вопрос стоит для восточных регионов России – от Урала до Дальнего Востока.

Уникальное геополитическое положение России между государствами Европейского союза и Азии является основным конкурентным преимуществом страны на мировом рынке транспортно-логистических услуг. Из всех вариантов снижения зависимости российской экономики от цен на энергоресурсы самый привлекательный – обслуживание транзитного моста Европа – Азия.

В настоящее время Россия не в полной мере использует свои геополитические возможности.

литические преимущества для обслуживания международной торговли, что во многом связано с неразвитостью транспортной инфраструктуры. В результате международные транзитные товаропотоки и сопровождающие их финансовые ресурсы следуют преимущественно в обход России.

Ещё один фактор, препятствующий реализации геополитических преимуществ страны, – административные барьеры. Сегодня груз от восточной до западной границы страны может быть доставлен за 7 дней, а 14 дней находится на границе, что сразу же снижает привлекательность российских маршрутов для транзита товаров. В этой сфере также необходимы инновации: повсеместное внедрение системы предварительного электронного декларирования товаров, введение единой сквозной накладной и сквозных тарифов на всю перевозку от поставщика до потребителя продукции.

Таким образом, осуществление основных направлений структурной реформы на железнодорожном транспорте послужит стимулом перехода на новую ступень его развития и будет способствовать реализации наших национальных интересов в транспортной сфере.

Транспортный комплекс России может стать ключевой составляющей глобальной транспортной системы за счёт выгодного географического положения страны. Одним из приоритетных направлений является её интеграция в мировой рынок транспортных услуг и развитие транзитного потенциала, в частности, повышением эффективности

транспортных связей является развитие международных транспортных коридоров.

Российские эксперты не впервые предлагают создать международный транспортный коридор «Запад – Восток», который позволит организовать железнодорожные перевозки между Россией, Японией, странами Корейского полуострова и Северной Америки.

Приоритетные направления интеграции России в транспортные коридоры предусмотрены в транспортной стратегии Российской Федерации, Стратегии развития железнодорожного транспорта, подпрограммах «Развитие Транспортной системы России (2010-2015 годы)», «Развитие экспорта транспортных услуг».

В подпрограмме «Развитие экспорта транспортных услуг» речь идёт о международном транспортном коридоре «Запад – Восток» (Транссиб), представляющий собой альтернативу традиционному морскому пути доставки грузов из Юго-Восточной Азии вокруг Индии и через Суэцкий канал в Европу.

В перспективе по этому универсальному пути широтного направления может осуществляться часть товарообмена между Соединёнными Штатами Америки и Европейским союзом.

В 2012 г. в рамках подпрограммы были выполнены научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по теме: «Разработка научно обоснованных предложений в области повышения конкурентоспособности международного транспортного коридора «Транссиб» в направлении Европа – Россия – Япония с оценкой возможного ис-

пользования территории острова Сахалин и инженерно-технической возможности создания транспортных переходов через пролив Невельского и пролив Лаперуза».

В настоящее время разрабатывается проект «Сахалин – материк».

Первая часть проекта «Сахалин – материк» включает сооружение новой железной дороги (приблизительно 580 км) Транссиб – Сахалин с совмещённым железнодорожно-автомобильным мостом через Татарский пролив (7,5 км), модернизацию железнодорожной системы на Сахалине (около 870 км) и сооружение тоннеля или моста через пролив Лаперуза в Японию (приблизительно 42 км) [4].

Проектирование тоннеля (моста) через пролив Лаперуза в Японию оставалось вне этой программы, но эксперты предварительно оценивали стоимость такого строительства в 8–10 млрд долл.

Таким образом, в целом необходимые инвестиции в проект могут составить 12–15 млрд долл. в ценах 2002 г. Строительные работы могут быть завершены в течение 7 лет.

Реализация этой части проекта в перспективе может привлечь 4–6 млн контейнеров в год, следующих транзитом по маршруту Япония – Европа (15–20% общего объёма контейнерных перевозок между этими регионами) и примерно 18–20 млн т грузов на маршруте Россия – Япония. Ежегодный доход от этих перевозок, по оценкам экспертов, может составить 3–4 млрд долл. [4]. Новая дорога сократит транспортные издержки, активизирует разработку и экспорт полезных ископаемых, леса и других ресурсов из районов российского

Дальнего Востока, расположенных вдоль Транссиба и БАМ.

Второй этап проекта может включать создание прямого железнодорожного сообщения между Южной Кореей и Российской Федерацией при реконструкции Транскорейской магистрали с выходом на Транссиб.

Практическим шагом на пути реализации этого мегапроекта явилось завершение реконструкции (в октябре 2013 г.) железнодорожного участка Хасан (РФ) – Туманган (КНДР) – Раджин (КНДР) Транскорейской магистрали, которую осуществили российские строители. Этот железнодорожный участок станет связующим звеном кратчайшего маршрута Европа – Азия.

«Этот железнодорожный участок станет транспортным путём дружбы, способствующим совместному экономическому и транспортному развитию наших стран и улучшению благосостояния наших народов, а также будет надёжным международным транспортным узлом, соединяющим Азию и Европу», – сказал министр железных дорог КНДР Чон Гиль Су на торжественной церемонии открытия участка [5].

В этой связи проект реконструкции Транскорейской магистрали на участке Хасан – Туманган – Раджин со строительством контейнерного терминала в порту Раджин получил особый статус, что позволит не только увеличить грузооборот между Россией и Северной Кореей, но и в целом создать условия для расширения экономического сотрудничества. Наличие современной транспортной инфраструктуры откроет дорогу для воплощения в жизнь других крупных проектов.

Третьим этапом проекта может стать соединение двух континен-

тальных железнодорожных сетей – евразийской и североамериканской – через Берингов пролив. Эта идея была предложена ещё в XIX в. С 1993 г. её вновь начали обсуждать специалисты США, России, Канады, Великобритании и ряда других стран. Было проведено несколько международных конференций, на которых была показана его техническая и экономическая реализуемость.

Современный вариант проекта включает строительство 4 тыс. км новой железной дороги от Транссибирской магистрали до Берингова пролива, перехода (100 км) через пролив по системе тоннелей/мостов и строительство (около 2 тыс. км) железной дороги, соединяющей полуостров Сьюард (Аляска) с Североамериканской железнодорожной системой в Британской Колумбии (Канада). Железная дорога призвана стать основным компонентом мультитранспортного коридора, который также включит трансконтинентальную линию электропередачи, линии связи и продуктопроводы.

Эта часть транспортного коридора обеспечит наиболее короткий наземный путь по маршруту Азия – Россия – Северная Америка, сокращающий сроки доставки грузов на 10–15 дней по сравнению с традиционными морскими путями. Эта магистраль может привлечь 60–70 млн т грузов в год; некоторые американские эксперты оценивают возможный ежегодный объём перевозок в 95–120 млн т.

Общая сумма необходимых инвестиций в третий этап проекта оценивается в 50–60 млрд долл. Строительные работы ориентировочно займут

10–12 лет. Доходы от эксплуатации объектов этой части проекта, по оценкам экспертов, составят 10–15 млрд долл. в год [4].

По словам академика РАН Г.В.Осипова, «речь идёт о создании принципиально новой трансконтинентальной транспортной системы нового поколения. Будучи геополитически в центре транспортных интересов трёх больших регионов – Западной Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии, которые остро нуждаются в канале быстрого товарообмена, Россия может, по нашим подсчётам, за короткий срок соединить три мировых центра силы: США, Китай и Европу. Россия обладает всеми предпосылками стать центральным элементом этой суперсистемы, к которой будут тяготеть в дальнейшем Индия, Иран, арабский мир и постсоветские государства» [6].

Транспортной стратегией Российской Федерации и Стратегией развития железнодорожного транспорта в стране с 2016 г. предусмотрено строительство технологического соединения Транссиба с БАМ (Могзон – Новый Уоян).

Зона предполагаемой железнодорожной линии богата разведанными природными ресурсами, на освоение которых готовы прийти инвесторы, но отсутствие путей сообщения сдерживает этот процесс. По предварительным расчётам, железнодорожный транспорт получит ежегодно дополнительно до 10 млн т погрузки. С учётом транзитного потока, в том числе на международные коридоры в Монголию, Китай и другие страны АТР, загрузка указанной железнодорожной линии предполагается до-

вольно высокой. Стратегией предусмотрено опережающее развитие опорной транспортной сети на территории нового освоения Дальнего Востока и Байкальского региона.

Получив развитие, Транссибирская магистраль будет играть ключевую роль в доставке продукции Дальнего Востока и Байкальского региона на российские рынки и рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, расширение транзита экспортно-импортных грузов и международного транзита грузов, прежде всего контейнерных, в сообщении стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы.

Для обеспечения пассажирского движения и пропуска грузовых поездов повышенного веса будет завершено строительство совмещённого мостового перехода через Амур и реконструирован тоннель под Амуром у Хабаровска. Это позволит увеличить пропускную способность Транссибирской магистрали, повысить скорость и безопасность движения поездов.

Для снятия ограничений движения поездов будет завершена реконструкция Лагар-Аульского, Кипарисовского, Владивостокского и Облученского тоннелей, мостов через реки Зею и Бурею и моста на участке Угловая – Находка.

Для устранения «узких мест»:

- намечено усиление пропускной и перерабатывающей способности станций Тайшет, Иркутск и Сковородино;

- предусмотрена реконструкция устройств электроснабжения на Транссибирской магистрали (участки Петровский Завод – Иркутск, Черемхово – Тулун, Угольная – Владивосток, Угольная – Уссурийск, Сибирцево – Вяземская, Хабаровск – Волочаевка – Биро-

биджан, Известковая – Архара, Белогорск – Завитая, Белогорск – Благовещенск);

- будут построены обходы Иркутского и Читинского транспортных узлов, а также технологические железнодорожные линии Могзон – Новый Уоян, Новочугуевка – Рудная Пристань – бухта Ольга, Углегорск – Смирных.

Кроме того, железнодорожная сеть дополнится грузообразующими линиями Шимановская – Гарь – Февральск, Нарын – Лугокан, Приаргунск – Березовский горно-обогатительный комбинат.

Для освоения перспективных внешнеторговых перевозок получат развитие пограничные станции Гродеково и Хасан, будут обустроены пункты пропуска Нижнеленинское – Тунцзян и Благовещенск – Хэйхэ.

Дальнейшее развитие получит Байкало-Амурская магистраль, что позволит организовать грузопотоки с вновь осваиваемых крупных месторождений минерального сырья и предприятий по их переработке, а также угля в Центральную Россию и на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В соответствии с наращиванием объёма грузопотоков пропускная способность Байкало-Амурской магистрали в направлении морских портов Ванино и Советская Гавань к 2025 г. будет доведена до 80–100 млн т. Частными инвесторами будут построены новые морские перегрузочные комплексы в этих портах.

Важнейшим инвестиционным проектом является модернизация линии Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань (500 км) с реконструкцией участка Оунэ – Высокогорная.

Для увеличения пропускной и перерабатывающей способности будет проведена модернизация технических устройств станций Братск, Усть-Илимск, Комсомольск-Сортировочный, Комсомольск-Грузовой, Новый Ургал и Тында.

На участках тепловой тяги будет осуществлён переход на электрическую тягу.

Планируется завершить реконструкцию Сахалинской железной дороги с переводом её на общесетевую колею 1520 мм, построить

новые стратегические железнодорожные линии Селихин – Сергеевка и Сукпай – Самарга, а также ряд грузообразующих линий.

Таким образом, железнодорожный транспорт связывает в единое целое многочисленные области и районы страны, обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей экономики, реализацию социальных программ, экономическую и национальную безопасность государства, активно влияет на развитие межрегиональных и международных связей.

Примечания

1. Ларионова Т. Будьте проще, и к вам потянутся // Транспорт России. 2013. 3–9 июня 2013 г. С. 5.
2. Место транспорта России в мировой транспортной системе // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации // URL: http://www.mintrans.ru/pressa/TransStrat_Gossovet_Rab_Groop_3.htm
3. Томский В.С. К разделу: «Развитие и модернизация инфраструктуры» // Центр социально-консервативной политики. 2006. 29 августа // URL: <http://www.http://cscpr.ru/clauses/45/1904/?PHPSESSID=1251ae78b0ed5dd2bae3d30ae72cb896>
4. В лабиринте коридоров // Транспортный комплекс: стратегия развития. 2013. № 1. С. 7.
5. Дмитриева И. Путь дружбы // Транспорт России. 2013. 14–20 октября. № 42. С. 5.
6. Осипов Г.В. Мегaproект «Интегральная евразийская транспортная система» // Аналитический вестник Совета Федерации. 2012. № 2. С. 10.

Глубинная причина Первой мировой войны

Антагонизм ведущих держав

Сергей Лавренов

*Эта жалость – её заглушает пожар,
Гром орудий и топот коней,
Грусть – её застилает отравленный пар
С галицийских кровавых полей.*

А.Блок, 1 сентября 1914 г.

Первая мировая война, прервав длившееся на протяжении предыдущих десятилетий относительное равновесие (статус-кво) европейских отношений, переломила историю не только XX в., но и всей предшествующей цивилизации. Бесплодными оказались рассуждения и надежды И.Канта на «вечный мир», был забыт Эразм Роттердамский с его «жалобой мира», предупреждавший, что «война сладка тем, кто её не изведal», а вместе с ними пацифистский многочисленный хор европейских просветителей. Никогда ещё одномоментно не был выплеснут такой заряд накопившейся вражды и ненависти, взращённых взаимными экспансионистскими устремлениями, национальным эгоизмом, нежеланием понять, хотя бы отчасти, интересы оппонента. В воронку мировой войны были втянуты 38 государств, её жертвами стали более 10 млн убитых солдат и около 12 млн убитых мирных жителей, более 55 млн были ранены [1], что не позволило им полноценно вернуться в послевоенную, полную тревог и забот жизнь.

Отличием Первой мировой от других войн стали не только беспрецедентный пространственный размах и количество вовлеченных участников. Ни

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА). E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Первая мировая война, империализм, межгосударственные противоречия, предвоенные кризисы.

один военный конфликт прошлого не дал такой мощный толчок развитию, по ходу действия, орудий убийства, военной техники и вооружений, которые, пройдя короткий путь от чертежей и заводских цехов, сразу направлялись на поля сражений, чтобы любой ценой добыть победу. Первая мировая война вошла в историю ещё и тем, что здесь впервые было применено оружие массового, по тем временам, поражения – смертельные газы, убившие и сделавшие инвалидами немалое число людей.

Став порождением углубляющихся противоречий между великими державами, в первую очередь Британской и Германской империями, Первая мировая война в конечном итоге привела к катастрофе тех, кто её породил – Германской, Австро-Венгерской, Российской и Османской империй. В стане победителей, по обыкновению, осталась искушённая в перипетиях мировой политики Британская империя.

Глубинной причиной войны стал нарастающий антагонизм ведущих держав мира, уже не поддающийся урегулированию в рамках переговоров. Общеественно-политическое развитие ведущих стран мира на рубеже XIX–XX вв. находилось под определяющим воздействием качественно нового явления – перехода капитализма в свою высшую стадию монополистического капитализма (империализм). В XIX в. относительно свободная конкуренция, присущая индустриальному капитализму, способствовала бурному развитию производства, росту уровня производительных сил во всех отраслях экономики, но прежде всего в промышленности, транспорте и связи, в меньшей степени – в сельском хозяйстве.

Объём мировой промышленной продукции в XIX – начале XX в. (до 1914 г.) вырос почти в 25 раз [2].

Промышленному развитию способствовали значительные успехи, достигнутые в конце XIX – начале XX в. в различных отраслях науки. Особенно важным оказалось то, что они быстро находили практическое

применение в различных технических изобретениях и устройствах, открывших, по существу, новую эру в жизни человечества. Эта эра была связана в первую очередь с использованием электроэнергии в промышленности и на транспорте, производством автомобилей и самолётов, широким внедрением искусственных материалов (пластмассы, синтетического каучука, шёлка и др.).

В промышленности одновременно с применением более совершенных машин и технологий разрабатывались новые принципы организации производства. Заводской производственный процесс был разделён на отдельные стадии и операции. Важнейшим технологическим новшеством стало применение «сборочного пути», как назвал его автомобильный король Форд, или конвейера (впервые это произошло в 1913 г.). Сборка автомобильного двигателя, которая раньше выполнялась одним рабочим, была разбита на отдельные операции. В результате производительность труда удалось увеличить в 3–4 раза [3].

Своего рода «кровеносными сосудами» индустриализации стали сот-

ни тысяч километров строившихся железных дорог, новые паромные линии, мосты и тоннели.

В России в 1904 г. завершилось строительство Транссибирской магистрали длиной 7 тыс. км.

В конце XIX – начале XX в. были сооружены крупнейшие тоннели в Альпах, что позволяло значительно сократить путь от западно-европейских столиц до Стамбула.

Укрупнение предприятий, концентрация промышленного производства происходили не только вследствие развития технологий. В условиях бурного промышленного роста усиливалась конкуренция. Чтобы укрепить свои позиции в той или иной отрасли, предприятия объединялись в картели, синдикаты, тресты. Степень взаимодействия участников в этих объединениях различалась, но суть была одна – занять монопольное, исключительное положение в своей отрасли, устранить как можно большее число конкурентов. Отсюда общее название подобных объединений – монополии.

Быстрее всего монополии росли в новых отраслях промышленности: автомобильной, химической, нефтедобычи, электротехнической.

Но и в традиционных отраслях появились гигантские объединения типа «Ю.С.Стил корпорейшн» («Стальной трест») в США или сталелитейное и военное производства Круппа в Германии.

Монополии, как правило, имели разветвлённую хозяйственную инфраструктуру, охватывающую всю производственно-сбытовую цепочку.

Например, французская резинотехническая фирма «Мишлен» располагала каучуковыми плантациями в Индокитае, пароходами, складскими помещениями, сетью торговых заведений [4].

В соперничестве мировых экономик ведущее положение пока ещё занимала Англия, но её уже не только догоняли, но и обгоняли в различных сферах США, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Россия, Италия и Япония. Эта «восьмёрка» индустриально развитых стран получила название великих или ведущих держав. Мир разделился на горстку наиболее развитых стран и остальных, являвшихся для первых объектом интенсивной эксплуатации.

В ведущих державах свободная конкуренция отдельных производств постепенно вытеснялась их концентрацией в одних руках, сопровождающейся централизацией капиталов. Во второй половине XIX в. в ведущих странах уже действовали сверхкрупные предприятия с численностью рабочих 10–20 тыс. чел. Получая огромную прибыль, их владельцы сосредоточили в своих руках огромные капиталы [5]. Подобным гигантским предприятиям уже было тесно в национальных масштабах, они всё более активно устремлялись на мировые рынки, приобретая транснациональный характер.

Одновременно с концентрацией производства шла централизация капиталов банков, претендующих, благодаря этому, на новую роль в экономике страны.

Так, пять лондонских банков распоряжались 32% всех денежных вкладов в стране, девять берлинских – 49% вкладов [6].

Размещая накопленный капитал в промышленности в виде кредитов, займов, выпуска акций, банки постепенно захватывали контроль над промышленностью. Начался процесс переплетения, сращивания

банковского и промышленного капитала, что вело к образованию финансово-промышленного капитала. Как любое новое явление, этот процесс сопровождался структурными и организационно-управленческими изменениями, в том числе взаимным представительством руководства банков и заводов в соответствующих директоратах. Постепенно в ведущих странах сформировалась элитарная управляющая группа – финансово-промышленная олигархия.

Установив контроль над национальными рынками, монополии включились в ожесточённую борьбу за внешние рынки сбыта.

Европейский и мировой рынок электротехнических изделий разделили такие гиганты, как американская «Дженерал Электрик», немецкие АЭГ и «Сименс-Шуккерт».

Немецкие металлургические и машиностроительные концерны А.Круппа, А.Тиссена, братьев А. и Р. Маннесман соперничали с британскими конкурентами.

За рынки нефти и керосина вели борьбу британско-голландская «Ройял Датч Шелл», американская «Стандарт Ойл» и немецкие фирмы, объединившиеся вокруг «Дойче банка».

Лидирующее место по капиталовложениям за пределами своих стран в начале века разделили Великобритания и Франция. Британская правящая элита предпочитала вкладывать средства в колонии, где можно было получить большие прибыли за счёт дешёвого сырья и жесточайшей эксплуатации рабочей силы. Французские капиталы чаще вывозились за границу в виде займов под высокие проценты. Францию не без оснований называли «ростовщиком Европы». Перед Первой мировой войной в числе крупных должников французских банков оказались Россия, Испания и др.

В начале XX в. обозначилась неравномерность темпов развития в группе ведущих стран мира.

США и Германия, позже вставшие на путь индустриализации, всё более уверенно обгоняли по многим экономическим показателям традиционных лидеров – Великобританию и Францию.

США сумели выдвинуться на первое место в мире по добыче угля и нефти, производству электричества и выплавке меди.

Германия оставила позади Великобританию по производству стали и чугуна [7].

Если в 1860 г. на Англию приходилось 25% промышленного производства во всём мире, то в 1913 г. её доля упала до 10% [8].

Германские промышленные товары, утвердившись на всех рынках мира, всё более настойчиво вытесняли традиционные английские. Постепенно, благодаря более низким ценам, они проникли даже на английский рынок. Сказывалось достигнутое превосходство немцев в технико-экономическом уровне производства, картелирование и концентрация производства, что отличало его от развития соответствующего процесса в Англии. В то время как германское производство развивалось на базе новых технологий, в экономике Англии всё ещё доминировали традиционные отрасли, здесь на тот момент не удалось наладить массовый выпуск новых изделий. В результате Германия уверенно обогнала Англию в экспорте высокотехнологичной продукции, например, машин и оборудования. В экономическом отношении Германия поднялась выше других континентальных держав [7].

В этих условиях для Германии первоочередной задачей становилась

лось завоевание внешних рынков. Планы зарубежной экспансии разрабатывались в Берлине уже с конца XIX в.

Известный политик Б. фон Бюлов (в 1900–1909 гг. – канцлер Германии), выступая в рейхстаге в 1887 г., заявил: «Времена, когда немец уступал одному соседу сушу, другому – море, оставляя себе лишь небо... – эти времена миновали... Мы требуем и для себя места под солнцем» [9].

Германия всё более активно стремилась прорваться в сферы традиционного влияния Лондона.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Английский капитал, не имея возможности на равных конкурировать с немецкими предприятиями, требовал от правительства принятия мер по предотвращению экспансии германских товаров.

Вышедшая в 1896 г. в Лондоне книга под названием «Сделано в Германии», объявила эту страну в «намеренном и смертельном соперничестве» с целью уничтожить британское преобладание в мире [10].

В колониальной политике особое значение имел торговый и военно-морской флот, что привело также к острому англо-германскому соперничеству. Лондон любыми средствами намеревался устранить германское присутствие на море, основой которого служил быстро растущий германский военно-морской флот.

Осенью 1912 г. британский министр иностранных дел Э.Грей в беседе со своим российским коллегой С.Д. Сазоновым заявил, что в случае войны Англии с Германией приложит все силы к тому, чтобы сломить германское морское могущество. Король Георг V высказался категоричнее: «Англичане будут топить каждое германское торговое судно, встретившееся на их пути...» [11].

Выгодной сферой, привлекавшей внимание финансово-промышленных кругов ведущих стран, являлись вложения в строительство железных дорог как на собственной территории, так и на территориях других стран, что позволяло в определённой степени контролировать их экономику.

Так, германские банки вложили около 1 млрд марок в начавшееся строительство трансграничной дороги Берлин – Белград – Багдад – «Три Б» [12].

Помимо того что строительство железной дороги сулило огромные выгоды, оно предоставляло Германии возможность выхода к Персидскому заливу и к коммуникациям, ведущим в Индию, жемчужине Британской империи. Планы Берлина вызывали также противодействие России и Франции, опасавшихся усиления геополитических позиций Германии в этом регионе.

ФРАНЦИЯ. Франко-германский антагонизм был вторым по значению для архитектуры европейских отношений после англо-германского соперничества. Осуществлённое О. фон Бисмарком объединение Германии привело к присоединению Эльзас-Лотарингии. Хотя большинство полуторамиллионного населения территории говорило по-немецки, оно в значительной части было настроено против отделения от Франции и пыталось противодействовать этому, но безрезультатно. Аннексия Эльзас-Лотарингии стала постоянным раздражителем в отношениях между Францией и Германией.

Промышленный подъём Германии сопровождался проникновением германских монополий и капитала

во французскую часть Лотарингии, что повлекло за собой переход французских рудных ресурсов под контроль германских концернов. Это выразилось не только в эксплуатации французских рудников и вложении крупных немецких капиталов в промышленность провинции, но и в приобретении в собственность обширных территорий Лотарингии и Нормандии. Французская промышленность в значительной степени зависела от поставок угля из Германии, которая намеренно тормозила развитие металлургии во Франции. В результате Париж оказался перед необходимостью противодействовать не только германскому проникновению к источникам сырья, но и подрыву французской обрабатывающей промышленности, включая военную [13]. В сложившихся условиях интересы французских промышленников были направлены на Лотарингию и Саарский угольный бассейн. В Париже полагали, что овладение германским Мецем означало бы установление французского контроля над самым крупным железорудным месторождением в Европе. Этого можно было добиться только военной силой [11].

В свою очередь, возрастание германской военной мощи создавало непосредственную угрозу основным центрам французской индустрии, расположенным в уязвимых в военно-стратегическом отношении районах. Так, в случае войны с Германией французские промышленные центры Лонгви и Бриё могли быть уже через несколько часов захвачены немцами.

РОССИЯ. Обострение российско-германских отношений в начале

XX в. также в значительной степени обуславливалось экономическими противоречиями, пришедшими на смену относительно стабильным торгово-экономическим связям двух стран во второй половине XIX в. Германия традиционно поставляла в Россию машины, оборудование, красители, другие промышленные изделия, вывозя из России зерно (около 30–40% российского экспорта), фураж, различное сырьё [8].

В предвоенное десятилетие в России наметился экономический подъём. По темпам роста промышленного производства она неожиданно стала опережать ряд других держав мира. Особенно впечатляющими были российские успехи в производстве чугуна, стали, добыче угля, сельском хозяйстве.

В 1913 г. в России был собран самый большой после 1888 г. урожай зерна – 4,940 млн пудов [14]. На фоне экономических успехов росла внутренняя и внешняя торговля страны: примерно 30% российского внешнеторгового оборота приходилось на Германию, около 20% – на Англию.

Встревоженная ростом российской экономической мощи, Германия стремилась упредить её в завоевании различных сегментов внешнего рынка. Для этого ей было необходимо установить свой контроль над Черноморскими проливами, а также на Балканах – жизненно важных для России регионах.

Через Черноморские проливы проходило около 37% всего российского экспорта, в том числе 80% зерна [8].

Относительный контроль России над проливами могло обеспечить только укрепление её позиций на Балканах. Но этот геоэкономический регион был не менее важен и для Гер-

мании, стремившейся обеспечить сюда беспрепятственный экспорт своих товаров и капиталов. С этой целью Берлин активизировал отношения с Турцией. С начала XX в. германский капитал прочно утвердился в турецкой экономике, в частности в железнодорожной отрасли, где ему принадлежала большая часть акций. Продолжающаяся германская экспансия на Балканы, Ближний Восток и в Турцию вела к серьёзному ущемлению российских политических и экономических интересов.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ в области экономики отставала от великих держав. Наиболее развитыми в промышленном отношении были расположенные в западной части страны Австрия и чешские земли, где развивалась крупная промышленность и функционировали банки. В других районах империи преобладала мелкая и средняя промышленность. Венгрия, Хорватия, Галиция, Трансильвания были по преимуществу аграрными районами с крупным помещичьим землевладением.

Экономика Австро-Венгрии в значительной степени зависела от иностранного капитала. Ведущие отрасли австро-венгерской промышленности – металлургическая, машиностроительная, нефтяная, электротехническая – финансировались немецкими фирмами или находились в их собственности.

Французскому капиталу принадлежали заводы *Skoda*, часть железных дорог, шахты и предприятия чугунолитейной промышленности. Это предопределяло во многом внешнеполитический курс Вены, зависящий прежде всего от Берлина. По су-

ществу, исключённая из мейнстрима колониальной экспансии, Австро-Венгрия тем не менее претендовала на территориальную торгово-экономическую «компенсацию» на Балканах [9].

Проблема заключалась в том, что экономическая экспансия была не под силу одному лишь частному капиталу, который нуждался в поддержке государства, его политических и военных ресурсах, что неизбежно вело к обострению не только межмонополистических, но и государственных противоречий, в кризисной ситуации, способных перерасти в военное столкновение.

Немецкий учёный Ю. Кучинский, перефразируя известное выражение К. Клаузевица, отметил, что «конкурентная борьба монополий находит своё «естественное» завершение в больших войнах, мировых войнах, которые есть продолжение их политики другими средствами» [15].

Отождествляя свои частные интересы с национальными, используя личные связи с политиками, финансово-промышленная олигархия оказывала всё более значимое влияние на формирование политического курса соответствующих стран, тем самым усиливая его бескомпромиссный, конфликтогенный потенциал. Растущая экономическая мощь и интересы монополий подталкивали правящие круги новых стран-лидеров к борьбе за источники сырья и рынки сбыта, сферы прибыльного вложения капиталов. США, опоздав к колониальному разделу мира, стали настойчиво искать и расширять зоны своего экономического и политического влияния в разных регионах, в первую очередь в Латинской Америке.

В целом традиционное соперничество ведущих стран мира за овладение рынками сбыта в условиях завершившегося раздела мира и оформившегося империализма стало ещё более масштабным и бескомпромиссным.

Для Германии, считавшей себя обделённой, но при этом захватившей лидерство на Европейском континенте в экономической и военной сферах, к началу XX в. оставался единственный способ удовлетворения своих притязаний – силовой. Если для колониальных держав – Великобритании, Франции, Италии – главной целью являлось удержание своих завоеваний, то Германия намеревалась восстановить «историческую справедливость», отвоевав уже захваченные территории.

Если экономическое соперничество, являющееся неотъемлемой чертой капиталистического способа хозяйствования, могло достаточно продолжительное время вестись относительно мирными средствами, то политико-военное противостояние не могло долго балансировать на грани войны. Борьба за передел мира требовала мобилизации всей совокупной государственной силы, прежде всего военной.

По замечанию В.И. Ленина, «при капитализме немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учёт силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т.д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо равномерного развития отдельных стран при капитализме быть не может» [6].

В конечном счёте империализм привёл к такому обострению экономических противоречий и соперничеству, которые не могли быть разрешены мирными методами, дипломатическими переговорами. Поиск взаимоприемлемого компромисса сторон стал уже невозможным. В столицах ведущих держав мира постепенно созрела убеждённость, что существует только один способ, с помощью которого можно разрубить гордиев узел накопившихся противоречий – война.

В этом была своя неумолимая логика. Колонии привлекали ведущие державы по различным причинам, но прежде всего благодаря природно-ресурсному потенциалу. Они представляли также обширный рынок сбыта и источник дешёвой рабочей силы. В силу выгодного географического местоположения многие из них имели важное военно-стратегическое значение, в том числе как место базирования сил армии и флота, защищавших торговые пути и коммуникации. Среди ведущих держав лидерство в захвате колоний принадлежало Англии.

В границах Британской империи к началу 1914 г. проживало около 390–400 млн чел., во французских колониях – примерно 56 млн. В германских колониях, не отличавшихся при этом ресурсной насыщенностью, проживало около 12 млн чел.

Примечания

1. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/11/11/n_1294259.shtml
2. Новая история 1850–1914. М.; Самара, 1998. С. 13.
3. Nevins A. Ford: the Times, the Man, the Company. N.Y., 1954. P. 644, 646–647, 652.

4. Долгих М., Руденко Г. Монополистический капитализм. М., 1961. С. 27.
5. Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М., 1968. С. 370.
6. Ленин В.И. ППС. Т. 27. С. 332–333, 417.
7. Тэйлор А. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М., 1958. С. 42, 43–44.
8. История Первой мировой войны. В 2-х томах. М., 1975. Т. I. С. 39, 43–44.
9. Цит. по: Мировые войны XX века. В 4-х книгах. М., 2005. Кн. 1. С. 39, 34.
10. Очерки истории Англии. Средние века и Новое время. М., 1959. С. 313.
11. Покровский М.Н. Империалистская война. Сб. статей. М., 1934. С. 405.
12. Норден А. Уроки германской истории. М., 1948. С. 13–15.
13. Хильгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М., 1961. С. 539–540.
14. Мировые экономические кризисы 1848–1935. М., 1937. С. 514.
15. Кучинский Ю. Очерки по истории мирового хозяйства. М., 1954. С. 141.

Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

16+

World War II cost

6

V.Shtol

The article is based on the extensive statistical materials of military structures of the Third Reich, its allies and the members of the coalition, domestic and foreign researchers who have tried for decades to estimate the losses of the countries-participants in the World War II, in which up to 80% of the World's population has been drawn. Data diverge. We can only speak about the huge loss of human lives of the victorious countries and of the defeated aggressors. Military losses and civilian casualties greatly exceed the total losses in the World War I.

Key words: World War II, military and civilian casualties, the Third Reich, Axis powers, the anti-Hitler coalition.

About the autor: SHTOL Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of church-state relations chair of MIGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation.

Comprehensive crisis in Ukraine: social, economic and political dimensions

28

V.Blishchenko

The author concentrates on the domestic causes of the Ukrainian crisis of 2013-2014 that seems to stem out from the Soviet past of current Ukrainian elites unable to provide the country with the new historic perspective.

Key words: Ukraine, crisis, social, economic and political prerequisites of the Ukrainian crisis, geopolitics.

About the autor: BLISHCHENKO Varvara I. – MML, Assistant Professor, Moscow State Linguistic University, lecturer, Peoples' Friendship University of Russia.

Olympic Games in Sochi, Crimea and Russian patriotism

34

A.Abramov

The article considers the influence of the Olympic Games in Sochi and the reunification of the Crimea with Russia on the political consciousness of the Russians. It is concluded that the Olympic Games contributed to heroes' image making, which is necessary for people's patriotic education. Besides, the Crimean "coming back home" has improved social consciousness of Russia's citizens, has awoken the feeling of national greatness and has contributed to forming consensus in the society. The author believes that to make a breakthrough in social and political spheres it is necessary to use this unique state of social consciousness and high level of patriotism.

Key words: patriotism, political consciousness, the Olympic Games in Sochi, the reunification of the Crimea with Russia.

About the autor: ABRAMOV Andrey V. – Candidate of Science in Politology, Associate Professor of the Department of Politology and Law, Moscow State Regional University.

The role of Russia in the integration process of the CIS

41

A.Stepanenko

On the basis of latest events in the world, there is a need to consider Russia as a participant and leader of the integration processes in the CIS, which is caused by the task facing the Russian to use of its Eurasian status and the benefits.

Key words: CIS, the Eurasian Economic Commission, the Common Economic Space, the Customs Union, the Eurasian Economic Community.

About the autor: STEPANENKO Anton Vladimirovich – postgraduate of the Department "World Economy" of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs; Attache of the Department of Economic Cooperation Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Problems of traditional Islam in Russia

48

D.Sidorov

In this article the subject of development and support of traditional Islam in Russia is opened. On the basis of the conducted research necessary conclusions are drawn and ways of overcoming the problems connected with development and strengthening among Muslims of positions of traditional Russian Islam are designated.

Key words: Traditional Islam, Russia, Islamic world, Islamic extremism, Islam radicalisation.

About the autor: SIDOROV Denis V. – Graduate student of the Moscow state regional university Central Staff of the All-Russian public organization "Young Guard of the United Russia".

G.Rudov

Islamisation processes in Central Asia states should be evaluated as a challenge to stability of the present regimes over there. On the one hand, this is concerned with the Muslim countries' activity in the region; first of all, Egypt and Turkey, which generously fund the Islamic educational systems and mosques' building. Immanent aspect of Islamisation is distribution of religious radicalism: international radical organisations have been actively functioning on the territory of Central Asia for a long time. On the other hand, growth of Islamisation is directly concerned with the policy of acting regimes, which create favorable terms for increase of Islamic educational institutions and encourage development of the Muslim communities. Kazakhstan and Tajikistan are chosen to be particular cases of Islam progress in the region. Special attention is given to the role in political and social life of Central Asia states by organizations like the Islamic Renaissance Party of Tajikistan and Hizb Ut-Tahrir al-Islami.

Key words: Central Asia, Islamisation, Kazakhstan, Tajikistan, educational and religious policies of countries in the region.

About the autor: RUDOV Georgij A. – doctor of political science, professor, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

NATO Penetration into Central Asia

67

V.Evseev

The article describes the process of NATO penetration into states of Central Asia during the past twenty years. It was established that the alliance achieved considerable success in Kazakhstan in framework of the Individual Partnership Action Plan. NATO moved closer not only to Kyrgyzstan and Tajikistan but neutral Turkmenistan. Otherwise a situation evolved in respect of Uzbekistan because Tashkent changed its foreign policy priorities occasionally. In the context of deepen Ukrainian crisis this process gives rise to concern on the part of Moscow reasonably.

Key words: Central Asia, NATO, Partnership for Peace, peacekeeping.

About the autor: EVSEEV Vladimir V. – Candidate of Science (technics), Senior Research Fellow, Head of the Division on the Caucasus, Institute of Commonwealth Countries; Doctoral Candidate of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and Urals-Volga Region Studies, the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

“Eastern Partnership”: myth and reality

77

A.Abashidze

The article analyses the main provisions of the constituent acts of the «Eastern partnership» and their discrepancy in relation to the promises of the politicians which are expected by the people of the Partner States.

Key words: “Eastern Partnership”, European Union, European Neighbourhood Policy, Schengen zone.

About the autor: ABASHIDZE Aslan – Doctor of Law, Professor, Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russian (PFUR).

That shall not be forgotten! NATO aggression against Yugoslavia: causes and effects

83

E.Ponomareva

A notorious and disgraceful date was added to the history of mankind 15 years ago. March 24, 1999 saw the beginning of aggression by NATO member-states against the Federal Republic of Yugoslavia, a sovereign European state, on the pretext of fighting for human rights. That was a well-planned operation to destroy a sustainable state and to test “controlled chaos” technologies. However, the aggression failed to solve many tasks which had been set in the economic and geopolitical interests of the establishment of leading Western countries and affiliated multinational corporations. One of these tasks was to change historical memory, an ethnic code of Serbs as Balkan Russians. Achieving this task required using psycho-historical war methods. Events unfolding in Ukraine largely repeat the Yugoslavia scenario but constitute an imminent threat to security of our state. The crises in Kosovo and Ukraine in particular, as well as the break-up of Yugoslavia and Soviet Union in general are merely stages in a bigger geopolitical game by the “Capital sons” that is waged against Russia. This is why it is vital today to analyze the causes of the West’s aggressive policy and make appropriate conclusions.

Key words: Yugoslavia, Kosovo, NATO 1999 aggression, psycho-historical war, crisis in Ukraine, destruction of sovereign states, world politics.

About the autor: PONOMAREVA Elena Georgievna – Doctor of political science, professor of Comparative Politics Department of MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Railway transport – Russian geopolitical tool (Modern Russian geopolitical interests and role of the railways in their implementation)

101

B.Kretov, O.Tronenkova

The article discusses the geostrategic policy of modern Russia. The instruments of geostrategic policy implementation is the transport sector, which can be a main component of the global transportation system. The authors analyzed the international transport corridor “East-West”, which should provide rail transportation between Europe, Russia, Japan, the Korean Peninsula and North America.

Key words: Geostrategic policy, transport sector, international transport corridor, Transsiberian, BAM, Pacific Rim.

About the autors: KRETOV Boris Ivanovich – doctor of philosophical sciences, head of department «Political science, history and the social technologies» of Moscow State University of transport communication, honored worker of Russian High School;

TRONENKOVA Olga Mikhailovna – candidate of political sciences, docent of department «Political science, history and the social technologies» of Moscow State University of transport communication.

Deep-laid Cause of the World War I. Antagonisms between Leading Powers

109

S.Lavrenov

Causes of the World War I, now as before, are in the center of debates. Some of historians make specific states responsible for it which in their contest crossed the final line, some see

cause of war in inadequate crisis behavior of Austria-Hungary backed up by Hungary. The author takes position that military clash of the leading states was predetermined in many respects, the issue was where and when it must happened.

Key words: World War I, imperialism, interstate antagonisms, prewar crises.

About the autor: LAVRENOV Sergey – doctor of political sciences.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции журнала
«Обозреватель—Observer» в соответствии
с указаниями ВАК**

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru или предоставляется на диске в программе Word (с расширением **DOC, DOCX** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 300—500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках, наличие библиографических ссылок с транслитерацией латинскими знаками (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

**Подробнее смотри сайт ВАК:
<http://vak.ed.gov.ru>**

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 18.06.2014. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Фирма А-Форт-Юг». Заказ № 227.